

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО во ФРАНЦИИ в ЭПОХУ КОНВЕНТА 1792-1794

сборник документов и материалов

Перевод с французского *Натальи Павловны Фрейберг*
под редакцией *Николая Михайловича Лукина*

М.: издательство Коммунистической Академии. 1927

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012-2013

Другие сборники и подборки документов:

см. в нашей библиотеке на проекте «Исторические материалы»

<http://istmat.info/vive-liberta>

в разделе, посвященном Великой французской революции

Н.П.Фрейберг: <http://istmat.info/node/27908>

Н.М.Лукин: <http://istmat.info/node/27500>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ввиду большого объема, скан разделен на файлы по отделам.

Все ссылки здесь: <http://istmat.info/node/31672>

здесь же полный перечень документов настоящего сборника

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЕГО ОРГАНЫ

- I. СОЗЫВ КОНВЕНТА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
- II. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
- III. НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ОТПРАВЛЕННЫЕ В МИССИИ
- IV. СЕКРЕТНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ
- V. НАРОДНЫЕ ОБЩЕСТВА
- VI. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ
- VII. РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ
- VIII. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

- I. ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ
- II. ЗАКОНЫ О ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ИНОСТРАННЫХ ПОДДАННЫХ, ЭМИГРАНТАХ, ИЗМЕННИКАХ ОТЕЧЕСТВУ и т.п.
- III. ЗАКОНЫ О НЕПРИСЯЖНЫХ СВЯЩЕННИКАХ
- IV. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАДЕРЖАННЫХ ПАТРИОТОВ

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

- I. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
- II. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- III. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- а) Отмена феодальных прав
- б) Общинные земли

- в) Национальные имущества
- IV. РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА
- V. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

- I. ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКИХ СВЯЩЕННИКОВ
- II. ПЕРЕДАЧА СОВЕТСКИМ ВЛАСТЯМ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
- III. УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ
- IV. ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО СВЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ
- V. О ПЕРЕДАЧЕ ГОСУДАРСТВУ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И КОЛОКОЛОВ
- VI. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ДЕПУТАТОВ КОНВЕНТА, ОТПРАВЛЕННЫХ В МИССИИ
- VII. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
- VIII. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- IX. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СВОБОДЫ КУЛЬТОВ
- X. КУЛЬТ РАЗУМА
- XI. КУЛЬТ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ. ОБОРОНА СТРАНЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

- I. РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ
- II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ. БОРЬБА ПАРТИЙ

- A. ГОРА И ЖИРОНДА
- I. ВОПРОС О СОЗДАНИИ ДЕПАРТАМЕНТСКОЙ СТРАЖИ ДЛЯ ОХРАНЫ КОНВЕНТА
- II. ПРОЦЕСС КОРОЛЯ
- III. АГИТАЦИЯ ЗА ОТОЗВАНИЕ ЖИРОНДИСТОВ ИЗ КОНВЕНТА В НАЧАЛЕ 1793 г.
- IV. ОБОСТРЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В СВЯЗИ С ИЗМЕНОЙ ДЮМУРЬЕ И УСИЛЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА
- V. БОРЬБА МЕЖДУ ГОРОЙ И ЖИРОНДОЙ В ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЯХ В НАЧАЛЕ МАЯ 1793 г.
- VI. ВЫРАБОТКА КОНСТИТУЦИИ
- VII. РЕВОЛЮЦИЯ 31 МАЯ—2 ИЮНЯ 1793 г.
 - а) Образование новой революционной организации в Епископстве
 - б) Мобилизация демократических сил против Жиронды
 - в) Жирондистская агитация в департаментах
- Б. БОРЬБА ВНУТРИ ЯКОБИНСТВА
- I. РОБЕСПЬЕРОВЦЫ
- II. ШОМЕТТ И «ЛЕВЫЕ» ЯКОБИНЦЫ
- III. ЯКОБИНЦЫ И БЕШЕНЫЕ
- IV. РАЗГРОМ «ЛЕВЫХ» ЯКОБИНЦЕВ
- V. ДАНТОНИСТЫ
- VI. ДЕВЯТОЕ ТЕРМИДОРА

ОТДЕЛ СЕДЬМОЙ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- A. ФЕДЕРАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
- Б. ВАНДЕЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ЭПОХЕ КОНВЕНТА

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
во ФРАНЦИИ в ЭПОХУ КОНВЕНТА
1792-1794

сборник документов и материалов

Перевод с французского Натальи Павловны Фрейберг
под редакцией Николая Михайловича Лукина

М.: издательство Коммунистической Академии. 1927

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012-2013

Другие сборники и подборки документов
см. в нашей библиотеке на проекте «Исторические материалы»
<http://istmat.info/vive-liberta>
в разделе, посвященном Великой французской революции

Ввиду большого объема, скан разделен на файлы по отделам.
Все ссылки здесь: <http://istmat.info/node/31672>
здесь же полный перечень документов настоящего сборника

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

№ 86

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 21 СЕНТЯБРЯ 1792 г.

(Moniteur, т. 14, стр. 7)

(Выдержки)

...Дантон. Вступая на широкую дорогу, которая лежит перед вами, вы должны заявить народу в торжественной декларации о том, какие чувства и какие принципы будут руководить вашей работой.

Истинной конституцией может быть только та, подлинный текст которой принят большинством первичных собраний. Это первое, что вы должны объявить народу. Пустые призраки диктатуры, доведенные до крайности мысли о триумvirате— все эти абсурды, выдуманные для того, чтобы напугать французский народ, должны будут тогда исчезнуть, ибо только то войдет в конституцию, что будет принято народом.

После этой декларации вы должны также сделать и другую, не менее важную для упрочения свободы и общественного спокойствия. До сих пор в народе возбуждали тревогу для того, чтобы восстановить его против тиранов. Теперь необходимо, чтобы законы были такими же грозными по отношению ко всем, кто их нарушит, каким был народ, свергая тиранию; необходимо, чтобы законы сами карали всех виновных, не оставляя народу желать ничего большего (Аплодисменты).

Можно было подумать, и многие достойные граждане могли предположить, что пылкие сторонники свободы нанесут ущерб общественному порядку, доводя до крайности свои принципы. Но давайте, отбросим здесь всякие преувеличения; объявим, что всякая частная собственность—земельная или промышленная—останется навеки неприкосновенной...

— ...Национальный Конвент заявляет, что не может быть никакой иной конституции, кроме той, которая принята народом.

Вторая декларация, предложенная Дантоном, принята в следующей редакции:

Национальный Конвент заявляет, что неприкосновенность личности и собственности находится под охраной всей нации.

№ 87

ДЕКРЕТ КОНВЕНТА 18 МАРТА 1793 Г., УСТАНАВЛИВАЮЩИЙ СМЕРТНУЮ КАЗНЬ ВСЯКОМУ, КТО ПРЕДЛОЖИТ АГРАРНЫЙ ЗАКОН

(Mautouchet, № 15, стр. 152)

Национальный Конвент устанавливает смертную казнь всякому, кто предложит аграрный закон или какой-либо другой, ниспровергающий земельную, торговую или промышленную собственность.

№ 88

ЗАКОН ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ И ДАРЕНИЯ
7 МАРТА 1793 г.

(Moniteur, т. 15 стр. 644)

Национальный Конвент декретирует, что право распоряжения своим имуществом в случае смерти или при жизни путем дарения по контракту по прямой линии, основанного на договоре, уничтожается; в соответствии с этим все наследники получают равную долю имущества предков; комитету законодательства поручается представить проект общего декрета по этому вопросу.

I. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

№ 89

ДЕКРЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА 5—7 ДЕКАБРЯ 1792 г.

(Moniteur, т. 15, стр. 644)

Национальный Конвент декретирует, что всякий, кто будет вывозить из Франции зерно, подлежит смертной казни.

№ 90

РЕЧЬ РОБЕСПЬЕРА 2 ДЕКАБРЯ 1792 г.

(Moniteur, № 339, от 4/XII—92 г., т. 14, стр. 636—638)

(Выдержки)

Я буду защищать не только интересы неимущих граждан, но и интересы самих собственников и торговцев; я укажу

только на те простые меры, которые уже предлагались, так как гораздо важнее вернуться к простым мерам, диктуемым здравым смыслом, чем создавать блестящие планы: ведь вопрос идет не о системе законодательства, а о законе временном и скоропреходящем. Во всех странах, где природа щедро удовлетворяет потребности человека, голод может быть причинен только недостатками администрации или самих законов.

Всеми признан тот факт, что почва Франции производит гораздо больше, чем необходимо для прокормления ее населения. Следовательно, теперешняя скудость продовольствия — только кажущаяся; вывод из этого факта и того принципа, который я установил, может быть неприятен для некоторых лиц, но теперь не время заниматься лестью. Граждане, вам предоставляется почетная возможность укрепить торжество истинных принципов и даровать миру справедливые законы. Вы созданы не для того, чтобы тащиться, как рабы, по колее деспотических предрассудков, проложенной вашими предшественниками; вы должны, по меньшей мере, подвергнуть тщательному пересмотру все законы, изданные при деспотизме королевской власти, под наблюдением аристократии, знати, духовенства или буржуазии; а ведь до сих пор у вас не было других законов. Самый внушительный авторитет, который нам приводят, это авторитет министра Людовика XVI¹⁾, оспариваемый другим министром²⁾ того же тирана. Я видел, как возникла система нашего законодательства о торговле зерном; она была лишь повторением законодательства предыдущей эпохи; она не изменилась и до сих пор, так как интересы и предрассудки, лежащие в ее основе, не переменились. В эпоху Собрания, которое вы до сих пор зовете Учредительным, я наблюдал те же явления, которые возобновляются и теперь; я видел миллионы, которые вверялись министру, от которого было запрещено требовать отчета; премии, которые обращались в пользу народных кровопийц; безграничную свободу торговли — и штыки для успокоения бедствий и для облегчения голода; такова была прославленная политика наших первых законодателей.

Ввозные премии могут принести пользу; свобода торговли необходима, но лишь до тех пор, пока убийственная жадность

¹⁾ Тюрго.

²⁾ Неккер.

не начинает злоупотреблять ею. Творцы этой теории рассматривали самые необходимые для жизни продукты, только как обычный товар; они не делали никакой разницы между торговлей зерном и торговлей индиго; они больше думали о торговле зерном, чем о народном продовольствии. А не учтя этих обстоятельств в своих вычислениях, они сделали неверное применение принципов, в общем неоспоримых. Отсюда получилась та смесь верного и ошибочного, которая придала некоторые особенности их неправильной системе.

Еще меньше приняли они во внимание те грозные явления, которые вызвала революция. Их туманная теория, даже если бы она и была хороша для обычного времени, не нашла бы себе никакого приложения среди тех внезапных мер, которые могут оказаться необходимыми в моменты кризисов. Они придавали большое значение барышам торговцев и собственников,—человеческая жизнь была для них почти ничто. А почему? Потому что управляли и издавали законы люди могущественные, министры, богачи; если бы там были представители народа, то вся система, вероятно, потерпела бы некоторые изменения.

Здравый смысл указывает, например, ту истину, что продукты, не являющиеся предметами жизненной необходимости, могут быть предоставлены самой неограниченной торговой спекуляции; могущий наступить временный недостаток их является легко переносимым неудобством; достаточно того, чтобы неограниченная свобода торговли этими предметами клонилась к наибольшей выгоде государства и частных лиц. Но человеческая жизнь не может быть подвергнута тем же случайностям. Нет никакой необходимости, чтобы каждый покупал роскошные материи, но нужно, чтобы он был достаточно богат для покупки хлеба себе и детям; никто не имеет права хранить груды ржи, когда его ближний умирает от голода.

Первое из прав человека—это право на существование. Поэтому первый социальный закон, это тот, который гарантирует всем членам общества средства к существованию; все остальные законы подчинены ему. Собственность существует прежде всего для того, чтобы жить. Неверно, что интересы собственности могут когда-либо стоять в противоречии с потребностью людей в продовольствии, которая так же священна, как сама жизнь: все, что необходимо для спасения

жизни, является общим достоянием всего общества; частной собственностью является только избыток, который и может быть предоставлен в распоряжение торговцев.

Самый пылкий защитник собственности не сможет ничего возразить против этих принципов; или же пусть он заявит, что под словом «собственность» он понимает право разорять и душиť своих ближних. Как же могли настаивать на том, что всякое ограничение, или, скорее, всякое правило о продаже ржи есть посягательство на собственность и еще скрывать эту варварскую систему под особым названием свободы торговли? Разве творцы этой системы не замечают, что они впадают в неизбежное противоречие с самими собой? Почему же вы тогда вынуждены устанавливать запрещение вывоза ржи за границу всякий раз, когда продовольствие не обеспечено внутри страны? Даже торговлю предметами роскоши правительство подчиняет тем правилам, которые требуются интересами здоровой политики. Почему же торговля, касающаяся предметов народного продовольствия, должна быть обязательно свободна? Конечно, если бы все люди были справедливы и добродетельны, если бы жадность никогда не пыталась пожрать народное продовольствие, если бы, послушные голосу рассудка и свободы, все богачи смотрели на себя лишь как на хранителей общественного достояния, или как на братьев бедняка,—тогда можно было бы не признавать никаких других законов, кроме самой безграничной свободы; но если правда, что жадность может спекулировать на народных бедствиях, а тирания—на народном отчаянии, если правда, что все пороки объявили войну страждущему человечеству, почему же не остановить силою закона преступную руку монополистов, как обыкновенных убийц?

Я хочу, чтобы была сохранена свобода торговли; я только хочу, чтобы уничтожили контр-революционные монополии и скупки; чтобы обращение зерна по всей Республике было обеспечено; чтобы были приняты все необходимые предосторожности для того, чтобы торговле не чинилось препятствий. Я жалуясь именно на недостаток торговых сношений; ибо народным бичом и причиной голода являются именно препятствия, чинимые торговле под предлогом освобождения ее от всяких ограничений. Разве народное продовольствие может свободно обращаться, когда жадные спекулянты держат его на

своих чердаках? Разве оно может свободно обращаться, когда оно собрано в руках небольшого числа миллионеров, которые не пускают его в торговый оборот для того, чтобы сделать его более ценным и редким; они холодно высчитывают, сколько семейств должно погибнуть, прежде чем продукт достигнет уровня, намеченного их ужасной скупостью. Разве продовольствие может обращаться свободно, когда оно только перевозится по тем странам, которые его произвели, на глазах немущих граждан, испытывающих муки Тантала¹⁾; когда оно скрывается в тайной пучине какого-либо спекулянта на общественном бедствии? Настоящая торговля делает предметы первой необходимости доступными для всех людей.

Упрочьте же свободную торговлю зерном, запретив гибельные скупки. Каким способом этого можно достигнуть? Отнимите у жадности ту выгоду и легкость, с которой производятся эти скупки; этому способствуют три причины: тайнственность совершения сделок, безграничная свобода их и уверенность в безнаказанности. Для устранения тайны, при которой каждый может высчитать то количество продовольствия, которого он лишает все общество, когда он коварно заставляет исчезать продовольствие или перевозит его в чужие страны или прячет в тайные склады внутри страны,—против этой тайны предлагается два простых средства: первое—это принять необходимые меры, чтобы установить то количество зерна, которое может быть собрано в каждой области каждым собственником или земледельцем; второе заключается в принуждении всех торговцев зерном продавать его на рынке и в запрещении производить ночью какие бы то ни было перевозки и закупки зерна. Здесь не надо доказывать ни пользу, ни возможность этих предосторожностей: ибо ни та, ни другая не оспариваются. Законно ли это? Но разве можно считать посягательством на собственность те правила общей полиции, которые диктуются интересами всего общества? Разве общество не имеет права требовать ту часть продовольствия, которая необходима для существования граждан? Что говорить об этом? Это самая священная из его обязанностей. Каким же образом

¹⁾ Тантал—герой древне-греческого мифа, осужденный испытывать муки голода и жажды. Он был окружен всякими яствами и питьями, но не мог достать их.

могут оказаться несправедливыми законы, необходимые для того, чтобы обеспечить выполнение этой обязанности?

— Я сказал, что второй причиной гибельных действий монополистов была безграничная свобода и безнаказанность их действий. Есть ли более верное средство ободрить корыстолюбцев и освободить от всяких сдержек, чем установление того принципа, что закон не имеет права даже наблюдать за ними или ставить им хотя бы самые незначительные преграды; что корыстолюбие подчинено только одному правилу—это дерзать на все безнаказанно? Что говорить! Эта теория достигла такой степени совершенства, что в принципе было принято, что скупщики безгрешны, что монополисты—благотельцы человечества, и что в спорах, которые поднимаются между ними и народом, народ всегда неправ. Или монополии невозможны, или же они существуют вполне реально. Если они—химера, то почему во все времена население кричало об этой химере? Почему мы сами испытали нанесенные ими опустошения, начиная с первого же периода нашей революции? Почему верные сведения и неоспоримые факты разоблачают нам их преступные происки? Если они реальны,—то вследствие какой странной привилегии они одни получают право на поддержку? Какие границы положат своим преступлениям эти безжалостные вампиры, спекулирующие на народном бедствии, если требования голодного народа они беспрестанно противопоставляли штыки и неограниченный приказ верить в честность и благодеяния всех скупщиков? Неограниченная свобода торговли—это не что иное, как извинение, укрывательство и причина этого злоупотребления. Как могла она быть лекарством против него? Я обличаю вам народных убийц,—а вы мне отвечаете оставьте их делать свое дело! В этой системе все направлено против интереса общества, и все клонится к выгоде торговцев зерном. Священная собственность—собственность народа—подчинена соображениям о выгоде преступной торговли, а человеческая жизнь—роскоши богатых и жадности народных кровопийц.

Такие вопросы всегда трудно обсуждать. С одной стороны, опасно преувеличивать народные язвы и этим как бы оправдывать народное недовольство; с другой—еще более опасно замалчивать правду и нарушать основные принципы. Я хорошо знаю, что когда разбирают обстоятельства, связанные с тем

или иным отдельным восстанием, вызванным мнимым или действительным отсутствием зерна, то порой выявляется влияние посторонних причин. Честолюбие и интрига нуждаются в устройстве смут и не могут не использовать для этого всех обстоятельств. Иногда эти люди волнуют народ, чтобы найти предлог погубить его и сделать свободу ужасной в глазах слабых людей и эгоистов. Но от этого не становится менее истинным то положение, что народ по своей природе прям и миролюбив: люди с дурными намерениями пользуются его недовольством после того, как сами его возбудили; а если они доводят его до необдуманных поступков на почве продовольствия, то это только от того, что, вследствие угнетения и нищеты, народ предрасположен подчиниться этому воздействию. Никогда счастливый народ не может быть бунтовщиком. Кто знает людей, и в особенности французский народ, тому известно, что бесчувственный или дурной гражданин не может без всякой причины взбунтовать его против свободы, которую он сам завоевал. Представители народа должны выказать по отношению к народу то доверие, которым он сам их облакает, и развеять злонамеренные замыслы аристократии, принеся облегчение его нуждам. Нужно уважать даже бедствия граждан. И как успокоить народ, если вы остаетесь в бездействии? Даже, если бы предлагаемые меры не были так необходимы, как мы это думаем, то все же для того, чтобы принять их, достаточно того, что они требуются народом и что они явно покажут народу вашу преданность его интересам. Я уже указал, каковы содержание и дух этих законов; я ограничусь здесь требованием представить в первую очередь на обсуждение проект декрета, предлагающий установить меры против монополии; при этом я оставляю за собой право вносить изменения, если эти меры будут приняты. Я вовсе не отнимаю у богатых людей честной прибыли или законной собственности; я только лишаю их права наносить вред собственности других. Я уничтожаю не торговлю, а разбой монополистов; я осуждаю их лишь за то, чтобы они давали возможность жить своим ближним. Самая великая заслуга, которую законодатель может оказать людям,—это заставить их быть честными. Самый главный интерес человека заключается не в собирании сокровищ, и самая приятная собственность,—это вовсе не право пожирать продовольствие сотен обездоленных людей. Законодатели, вспом-

ните, что вы представители не привилегированной касты, а всего французского народа. Не забывайте, что основа нашего строя—это справедливость; что самая верная гарантия общественного спокойствия это—счастье граждан, и что длительные и судорожные волнения, раздирающие государство—это только борьба предрассудков против истинных принципов, борьба эгоизма против общей пользы, борьба гордости и страстей влиятельных людей против прав и потребностей бедняков.

№ 91

ПРОКЛАМАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА ¹⁾ ОТ
31 ОКТЯБРЯ 1792 г.
(Caron, стр. 145—147)

(Выдержки)

Граждане, проникнитесь хорошенько той великой истиной, что торговля может процветать только при неограниченной свободе. Наши законодатели утвердили этот принцип, являющийся основой всех торговых наций. Они уничтожили исключительные привилегии, жюранды, метризы ²⁾ и все корпорации, которые душили торговую конкуренцию и промышленность; наконец, они разрушили все препятствия, издавна парализовавшие нашу торговлю, и вернули ей всю свободу, которая была ей так необходима... В свободном государстве земледелец и фермер должны распоряжаться по своему усмотрению продажей своих продуктов, подобно тому, как фабрикант и торговец свободно продают свои товары; для установления цен с естных припасов имеется не больше оснований, чем для фиксирования цен на материи и на остальные предметы потребления.

...Таким образом, если злонамеренные попытаются установить на рынке цены на зерно или воспрепятствовать его свободному обращению, то они совершат нарушение закона и будут тотчас же арестованы или преданы суду, как нарушители общественного спокойствия.

...Если свобода торговли будет испытывать новые притеснения, то неизбежным следствием этого явится самый

¹⁾ В. И. Совет был по своему составу жирондистским.

²⁾ Жюранда — звание присяжного в торговых и ремесленных корпорациях. Метриза — звание цехового мастера.

ужасный голод в тех областях, которые не производят предметов питания; другие области будут также прозябать в нищете; драгоценные и необходимые для земледелия работы будут заброшены, и поступление налога станет невозможным; ибо отсутствие торговли иссушает все источники благосостояния и прогресса.

...Если же внутри Франции торговля остается свободной, если торговцев не тревожат и не преследуют ни при закупках, ни при перевозках зерна, то, движимые своим собственным интересом, они поспешат направить это зерно в местности, где оно дорого, вследствие его недостатка; вскоре ввезенное ими зерно заставит там понизиться цены до более умеренного уровня. Тогда каждый, не опасаясь за свое существование, целиком займется своим промыслом и мирно будет пользоваться его плодами. Таковы результаты, которые неизбежно следуют за ограничением или за свободой торговли. В выборе между ними не может быть сомнений.

Ролан ¹⁾.

№ 92

ПИСЬМО РОЛАНА В КОНВЕНТ 18 НОЯБРЯ 1792 г.

(Moniteur, т. 14, стр. 517)

(Выдержки)

«Я слагаю с себя звание министра ²⁾, ограничивающего свободу человека, которому оно дано, так как считаю полезным для общества воспользоваться в этот момент всеми правами гражданина и свободного человека для борьбы с теми предрассудками, последствия которых будут роковыми для Франции.

Комитет Земледелия и Торговли представил проект декрета, который, благодаря некоторой моей опытности в делах управления, кажется мне очень вредным. Путешествия по Европе с целью изучения характера наций, их торговых сношений и в особенности зарождения и развития того духа, который превращает частные интересы в элементы общественной

¹⁾ Министр внутренних дел, жирондист.

²⁾ По установленным правилам, министры не имели права ни быть членами Конвента, ни даже присутствовать на его заседаниях.

пользы; история Англии и наша собственная история, великие намерения Тюрго и гибельные заблуждения Неккера ¹⁾ — все доказывает, что всякое вмешательство правительства в какую-либо отрасль торговли, в какое-либо производство или предприятие всегда влекло за собой крупные издержки, устанавливало конкуренцию с частными лицами и всегда причиняло крупные убытки; каждый раз, как правительство пыталось вмешаться в дела частных лиц, устанавливая регламенты по вопросу о форме и способе распоряжения собственностью или изменяя их по своему усмотрению, — оно всегда мешало развитию индустрии и вздувало цены на рабочие руки и все предметы производства.

Вопрос о продовольствии более, чем какой-либо другой, относится к этой категории, так как он касается предметов первой необходимости и волнует большое число людей, ибо нет ни одного человека, который бы не был в нем заинтересован. Ограничения в этой области могут только возвестить, вызвать, подготовить и увеличить недоверие, а между тем доверие совершенно необходимо для работы администрации в свободной стране.

Насилие, какой бы характер ни носило принудительное средство, может быть употреблено только в моменты кризисов, тревоги, во время необдуманных и пылких действий; но при последовательной работе, при продолжительных операциях применение принуждения заставляет долго употреблять его, устанавливает его необходимость, непрерывно увеличивает, усложняет его применение, таким образом, что через некоторое время приходится вооружить одну половину нации против другой; таково всегда будет действие декретов, имеющих целью подчинить принуждению ту область, которая по справедливости и на разумных основаниях должна оставаться свободной. Кроме того, всякая вынужденная принудительная заявка о продовольствии будет неверной и потребует применения силы. Всякое приказание доставить туда или сюда то или иное количество продовольствия, всякое требование продавать его в этом месте, а не в другом, одним в этот час, другим — в другой, все меры, которые установят какие-либо стеснения, будут кло-

¹⁾ Физикрат Тюрго и Неккер, державшиеся противоположных убеждений, — один из последних министров старого строя.

ниться к произволу и станут тягостными для населения. Владелец сперва тревожится, потом устает, наконец, приходит в негодование. Тогда и народ может возмутиться и восстать. Источник народного благосостояния будет уничтожен, и Франция станет добычей долгих и жестоких волнений. Декрет, который несет за собой принуждение и основывается на применении силы—это страшное оружие, которым не замедлят овладеть наши недоброжелатели. Даже декрет от 16 сентября с. г.¹⁾, который приказывает произвести перепись зерна и упомочивает применять силу для его выполнения,—даже он вызывает тревогу и побуждает к восстаниям. Еще одна принудительная мера, еще одно стремление власти поддержать ее,—и я не знаю и не представляю себе никакой человеческой власти, могущей прекратить грядущие беспорядки.

Не все представляют себе в должной мере, что в области управления и законодательства, как в сложном механизме, большое количество колес стесняет движения и задерживает или уменьшает результаты: при отсутствии обдуманного плана, основанного на исследовании фактов, на результате комбинации действий, на совокупности моральных и физических мероприятий, наш кодекс может оказаться отягощенным рядом пунктов, из которых одни предназначены для исправления других. Он вызовет множество сложных комментариев, и выполнение его предписаний станет затруднительным и случайным. Такого рода несогласованность чрезвычайно вредна в области законодательства о продовольствии, ибо оно становится тогда арсеналом губительного оружия, за которое хватаются все партии. Председатель представителей великого народа, покажи, что великое искусство управления заключается в том, чтобы меньше действовать, и что управление, как и воспитание, главным образом состоит в том, чтобы предупредить и устранять зло отрицательным путем, и чтобы не мешать свободному развитию всех возможностей; ибо именно от этой свободы зависят все области народного благосостояния. Единственное, что, пожалуй, может сделать Конвент в области продовольствия, это постановить, что он не должен применять никаких мер воздействия, что он уничтожает все ограничения

¹⁾ Декреты 9 и 16 сентября 1793 г. (Duvergier, т. V, стр. 531) давали муниципалитетам право производить перепись зерна и реквизируют его в количестве, необходимом для снабжения рынка.

и объявляет самую полную свободу обращения продуктов; что он не определяет способа своего воздействия, но во всяком случае указывает, что покарает всякого, кто посягнет на свободу торговли. Честь и безопасность Конвента кажутся мне связанными с этим актом, основанном на разуме и справедливости, так как мне думается, что от этого декрета зависят мир и спасение всей нации.

Ролан».

№ 93

ДЕКРЕТ 8 ДЕКАБРЯ 1792 г. О СВОБОДЕ ХЛЕБНОЙ ТОРГОВЛИ
(Arch. Parl., т. 54, стр. 688)

(Выдержки)

Национальный Конвент декретирует следующее:

1. Вывоз за пределы Республики какого-либо сорта зерна, муки и сухих овощей строго запрещается под страхом смерти и конфискации зерна, половина которого поступает в пользу доносчика, а половина—в пользу общественных и благотворительных учреждений; все прежние законы, имеющие отношение к этому вопросу, остаются в силе.

...4. Самая полная свобода должна соблюдаться в области торговли зерном, мукой и сухими овощами по всей территории Республики; прежние законы, устанавливающие свободное обращение зерна внутри Республики, сохраняют свою силу.

5. Административным и муниципальным властям, мировым судьям и начальникам воинских отрядов, а также всем гражданам вменяется в обязанность способствовать выполнению вышеизложенной статьи 4-й и немедленно задерживать или приказывать задержать всякого, кто будет чинить препятствия свободной торговле предметами продовольствия.

6. Ответственность за все потери, ущерб и убытки, понесенные из-за недостатка помощи или поддержки этому закону, возлагается на всех членов, входящих в состав административных и муниципальных властей, на мировых судей, на начальников воинских отрядов, а также и на те коммуны, на территории которых произошли эти потери и убытки.

...9. Национальный Конвент рассылает инструкцию о необходимости свободного обращения и свободной торговли зерном. Эта инструкция должна быть разослана по городам,

армиям, госпиталям, колледжам и школам, а также по сельским муниципалитетам, где ее огласят народу во время проповеди.

№ 94

ПЕТИЦИЯ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ КОНВЕНТУ. 12 ФЕВРАЛЯ 1793 г.
(Buche et Roux, т. 24, стр. 263—265)

«Граждане законодатели, недостаточно еще объявить, что мы— французы и республиканцы; нужно еще, чтобы народ был счастлив, нужно, чтобы у него был хлеб, так как там, где нет хлеба—нет законов, нет свободы, нет Республики. Поэтому мы являемся изложить вам новые взгляды на вопрос о продовольствии, единогласно принятые нашими избирателями; мы приносим их вам, чтобы вы, приняв их, придали им общий характер. Мы являемся, не боясь возбудить ваше недовольство, чтобы пролить свет на ваши заблуждения и показать вам правду. Один оратор сказал вам с этой трибуны: «Если вы декретируете препятствия свободному обращению продовольствия, то вы этим декретируете голод».—Но разве положить предел злоупотреблениям значит создать помехи продовольствию? Вы жаловались на народные волнения, возникающие из-за вздорожания цен на продовольствие: многие приписывали их злостному ажиотажу скупщиков; они были правы, между тем, их не слушали; другие указывали на контроль муниципалитетов, как на средство против этих злоупотреблений.—Ах, как вы хотите, чтобы торгашеские муниципалитеты сами контролировали себя и сами на себя доносили? Мы жалеем, что один из ваших членов, став на сторону этих людей, претендующих на звание философа¹⁾, заявил, что свобода не может без унижения видеть, как зерно отнимается у земледельцев; он кричал о нарушении права собственности; но ведь нельзя назвать отнятым то, что оплачивается по справедливой цене. Разве не видят эти люди, претендующие на звание философа, эти друзья неограниченной свободы хлебной торговли, что вырывая хлеб у бедняков, они этим обогащают только жадность спекулянтов? И кто не знает, что в хлебной торговле существуют злоупотребления, которые надо уничтожить, если не хотят, чтобы народ умер от голода? Но которые ограничились предложением издать прокламации для

¹⁾ Намек на жирондистов, к которым примкнул занимавшийся научной работой Кондорсе.

просвещения народа: но разве прокламациями можно успокоить тех, кто голоден?

Граждане-законодатели, скорее сорвите завесу, взгляните на ужасную нищету бесконечного числа семейств, которые плачут в одиночестве и просят вас осушить их слезы. Вы декретировали полную свободу торговли зерном, но вопрос о прекращении злоупотреблений ускользнул от вашего внимания. Вам сказали, что хороший закон о продовольствии невозможен, но это значит сказать, что невозможно управлять, когда свергнуты тираны. Граждане, от вас зависит наше спасение или наша гибель; конечно, вы стремитесь к нашему спасению. Но вы ничего не сделаете для него до тех пор, пока вы не устраните тех дельцов, которые злоупотребляют выгодами, предоставленными законом, для того, чтобы самим обогатиться за счет бедняка. Ах, кто может избежать смерти, когда уничтожены все жизненные источники? Вам сказали, что хороший закон о продовольствии невозможен,—значит, надо перестать надеяться на вашу верховную мудрость.

Мы, депутаты 48 секций Парижа, говорящие вам во имя спасения 84 департаментов, мы далеки от потери доверия к вашей мудрости. Нет, хороший закон о продовольствии вовсе не является невозможным; мы хотим вам предложить его, и вы, конечно, поспешите его принять. Мы снова повторяем вам,—разве ваши принципы в области продовольствия достигли намеченной вами цели? Разве после вашего закона стало лучше, чем прежде? Народ кричит о голоде среди изобилия, а ему не дают никакого утешения. Выслушайте нас без всякого предубеждения. Меры, которые мы хотим вам предложить в дополнение к закону 9 декабря, заключаются в следующем:

1. Наказание шестилетней каторгой для всякой администрации, которая будет заниматься торговлей.
2. Одинаковая мера на зерно во всех местностях Республики; всюду должен быть принят за меру квинтал зерна весом в 100 фунтов.
3. Чтобы никогда под страхом шестилетней каторги для первого раза и смертной казни для второго, не было позволено ни одному земледельцу или торговцу продавать мешок пшеницы, весом в 250 фунтов, дороже, чем за 25 ливров.

РЕЧЬ БЮЗО ¹⁾ НА ЗАСЕДАНИИ КОНВЕНТА 12 ФЕВРАЛЯ 1793 г.
(Buche et Roux, т. 24, стр. 269—270)

(Выдержки)

...Вспомните, граждане, об этих словах Верньо: — «Говорят, что хлеб дорог, виною этому—Тампль: ну, когда-нибудь скажут также: хлеб дорог (виною этому—Национальный Конвент». Это время наступило, граждане; не забывайте этого); и смотрите, как на почве продовольствия хотели бы погубить общественную свободу.

Граждане, я уже почти не знаю, где мы находимся, и куда нас ведут: когда даже в наших комитетах принимают доносы, основанные на ложных фактах и клонящиеся к тому, чтобы скомпрометировать людей, воистину достойных уважения.

...Это приводит меня к весьма естественному выводу о том, что существует проект, клонящийся к всеобщей дезорганизации; а между тем по этому вопросу я могу лишь поделиться с вами своими опасениями; ибо я никогда не поверю, чтобы граждане Парижа, давшие столько доказательств бескорыстия и патриотизма, являлись к этой решетке с подобными жалобами в то время, когда вы недавно ассигновали 4 миллиона на их продовольствие, и когда хлеб в этом городе стоит гораздо дешевле, чем в наших департаментах.—Граждане, говорю я жителям Парижа, не надо злоупотреблять тем, что происходит. К жителям департаментов я обращаюсь со следующими словами:—Если граждане, посещающие секции, позволят и впредь обманывать себя лицемерием патриотизма, то Париж, бывший колыбелью свободы, станет ее могилой. Итак, необходимо узнать, каким образом петиционеры были вовлечены в подобное выступление, которое противоречит их истинным интересам, которое клонится к тому, чтобы лишить их всего необходимого... Да, парижане, не обманывайтесь, ваша земля ничего не производит; вас кормят наши области; и если вы приостановите обращение зерна, то вы первые погибнете от нищеты, тогда как у нас будет изобилие всех продуктов. Именно для вас был издан декрет о свободной торговле; вы должны были требовать его издания, а вы требуете, чтобы его уничтожили.

¹⁾ Жирондист.

Этот проект мог быть внушен вам только врагами отечества. Я требую раскрыть всю эту интригу, я требую, чтобы у этих граждан спросили о мотивах, приведших их к решетке, о людях, толкнувших их на этот поступок своими речами; в особенности я требую задержать того человека, который представился от имени всех департаментов, так как, может быть, именно он и является главарем шайки.

СТАТЬЯ МАРАТА ОТ 25 ФЕВРАЛЯ 1793 г. В «ЖУРНАЛЕ РЕСПУБЛИКИ»
(Buche et Roux, т. XXIV, стр. 356—7)

Нельзя оспаривать, что капиталисты, биржевые спекулянты, торговцы предметами роскоши, клязуники, чинуши, бывшие дворяне и т. п., все, кроме очень немногих, являются приспешниками старого режима и не сожалеют о злоупотреблениях, которыми они воспользовались, чтобы разжиться на народном достоянии. Как же могут они от чистого сердца содействовать установлению царства свободы и равенства? При невозможности изменить их сердца и при ничтожности средств, употреблявшихся до сих пор, чтобы вернуть их на путь долга, я не нахожу другого способа возратить государству спокойствие, кроме полного уничтожения этого проклятого отродья, потому что они не перестанут работать, пока будут на ногах. Сейчас они удвоили свое усердие, чтобы непомерным повышением цен на предметы первой необходимости и страхом голода довести народ до отчаяния.

...Не нужно находить странным, если народ, доведенный в каждом городе до отчаяния, сам чинит правосудие. Во всякой стране, где права народа не пустые заголовки, внесенные в простую декларацию, разграбление нескольких магазинов, у дверей которых повесили бы скупщиков, положило бы конец злоупотреблениям, которые 25 миллионов людей доводят до отчаяния и миллионы до гибели от нищеты. Неужели народные представители всегда будут только болтать о бедствиях и никогда не предложат способов помочь им?

Оставим в стороне репрессивные меры, предлагаемые законом: слишком ясно, что они никогда не приносили и не принесут результатов; единственно действительными явля-

ются меры революционные. А я не знаю другой меры, пригодной для наших слабых начинаний, кроме следующей: облечь существующий ныне Комитет Общественной Безопасности властью для розыска главных скупщиков и предания их государственному Трибуналу, состоящему из пяти членов, выбранных среди самых безупречных и строгих граждан, уполномоченных судить изменников отечества.

Я знаю еще другую меру, которая безусловно вернее привела бы к цели, а именно: если бы граждане, счастливые обладатели богатств, соединились, выписали из-за границы предметы первой необходимости, отдали их по своей цене и, таким образом, заставили бы цены упасть с того высокого уровня, до которого их вздули, пока они не дойдут до справедливого соотношения; но выполнение этого плана предполагает добродетели, которых никак не найдешь в стране, где господствуют мошенники, где играют в гражданские доблести, чтобы легче было обмануть глупцов и обирать народ! Впрочем, эти порядки не могут долго продолжаться. Еще немного терпения, — и народ поймет, наконец, ту истину, что он всегда должен спасать себя собственными силами. Пусть дрожат недобряки, которые стараются опять наложить на него цепи и наказывать за то, что он отделался 2, 3 и 4 сентября от горсти изменников ¹⁾; пусть дрожат они, так как сами причислили себя к гнилым членам, которые народ сочтет необходимым отрезать от политического тела.

№ 97

ЗАСЕДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА 18 АПРЕЛЯ 1793 г.
АДРЕС ПАРИЖСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА С ТРЕБОВАНИЕМ УСТАНОВЛЕНИЯ МАКСИМУМА

(Buche et Roux, т. 26, стр. 51—52)

(Выдержки)

Парижский департамент является требовать установления максимума.

Президент департамента—оратор депутации:

—«Мы являемся от граждан всего Парижского департамента рассказать вам о наших бедствиях и указать средства для их облегчения. Нет жертв, которых бы народ не принес за эти 4 года: в награду за них он просит хлеба.

¹⁾ Напоминание о сентябрьских избиениях по тюрьмам:

Меры, которые мы предлагаем, уже имеют силу закона для общественного мнения. Дело идет о неимущем классе, для которого законодатель ничего не сделал, если не сделал всего.

Пусть нам не говорят о праве собственности: право собственности не может быть правом морить голодом своих сограждан. Плоды земли, как воздух, принадлежат всем людям. Мы спросили у земледельцев: все они уверяли, что во Франции зерна больше, чем нужно для ее потребления.

Мы являемся просить: 1) установления максимума цены на зерно по всей Республике: для текущего года он мог бы быть равен около 25—26 ливров за сетье ¹⁾; 2) запрещения торговли зерном; 3) уничтожения всяких посредников между производителем и потребителем; 4) всеобщей переписи всей ржи после каждой жатвы».

№ 98

РЕЧЬ БАРБАРУ НА ЗАСЕДАНИИ КОНВЕНТА 27 АПРЕЛЯ 1793 г.
(Moniteur, т. 16, стр. 243—245)

(Выдержки)

—«Каковы причины дороговизны хлеба? И является ли такса на зерно способом помочь нам, или она может только усилить несчастное стечение обстоятельств? Нельзя ли другими мерами привлечь на рынки зерно, понизить цену на хлеб и положить конец всяким скупкам? Вот те важные вопросы, о которых я буду говорить; но сперва я должен напомнить вам об одном факте.

Вы помните, что во время первой дискуссии по вопросу о продовольствии я сильно настаивал на том, чтобы привлечь побольше зерна в Республику, установив с этой целью ввозную премию. Я приводил в качестве доводов морскую войну, которая казалась мне неизбежной и которая должна была прервать наши сношения с другими народами. Пагубное недоверие заставило вас отвергнуть это предложение. Только что я начал свою речь, как с этой стороны меня уже называли скупщиком, хотя отлично знают, что я никогда не занимался никакой торговлей. То же самое было и тогда, когда я говорил о торговле с Портой. Твердили здесь и повторяли на народной

¹⁾ Сетье—12 четвериков.

трибуне, что между Турцией и Роланом был заключен договор, и что я был посредником при переговорах. Вот каким образом сведен на-нет почтенный труд голосования 24 секций Марселя ¹⁾.

К чему привело все это? События вызвали ту морскую войну, которую я предвидел; наши сношения с Севером были прерваны. Тогда только почувствовали, какую сделали ошибку, не установив премии. Тогда попытались наладить доставку продовольствия с юга, и я сам указал этот путь. Но в то время, как у нас в Средиземном море имеется 16 линейных кораблей и по крайней мере 20 фрегатов или легких судов, — неопытность наших министров допустила, чтобы 8 неприятельских фрегатов прервали нашу торговлю и сношения с Африкой. Я буду говорить в другом месте об ошибках бывшего министра Монжа ²⁾. Теперь я хочу доказать только одно: что я был прав, требуя установления премии за ввоз зерна.

Каковы же причины дороговизны хлеба? Жнецы, молотильщики и веяльщики ржи повысили свою поденную плату. Этому содействовали две причины: во-первых, падение курса ассигнатов, которыми с ними расплачиваются, и, во-вторых, обезлюдение деревни, происшедшее вследствие войны. Известно, что рабочая сила стоит тем дороже, чем меньше рабочих. С другой стороны, и транспорт стал гораздо дороже вследствие порчи дорог и уменьшения числа вьючных животных, весьма ощутительного в деревне.

Цена транспорта так высока, что, например, южным департаментам невозможно вывозить рожь из бывшей Бургонии, не заставляя этим себя покупать хлеб по 12 су за фунт. Наконец, если бы им еще соглашались его дать. Но их оттесняют, говоря, что, закупаая хлеб себе, они уморят голодом Париж. Вот каким образом тревога из-за продовольствия, распространяемая повсюду недоброжелательством, готовит нам, быть может, внутренние раздоры. Издержки по хранению зерна, найму телег возросли в ужасающей пропорции.

В Марселе цена на хлеб равна 5 су за фунт, а Марсель, так сказать, почти касается Сицилии и Африки — житницы Европы. В Лионе, где у рабочих нет работы, хлеб стоит

¹⁾ Барбару — видный жирондист — был избран членом Конвента от Марселя.

²⁾ Морской министр.

7—8 су за фунт; эта же цена на него стоит и в Бордо. Нужно ли описывать вам состояние других департаментов прежнего Лимузена, где народ питается черным хлебом и не имеет ничего лучшего для своего утешения? Нужно ли говорить о бедствиях, которые удручают жителей Верхних Альп, расчищающих скалы и вспахивающих снег? Только в Париже среди изобилия, поддерживаемого за счет всей остальной Республики, родились гибельные планы о таксе на зерно. Наоборот, в бедных департаментах, тревожимых голодом и забытых Национальным Конвентом, население все вытерпело, лишь бы только не порвать социальную связь нарушением права собственности; там законы ваши уважаются, потому что там действительно любят Республику. Трудолюбивые люди! Вы будете вознаграждены за ваши страдания: — свобода не умрет среди нас.

Чем крупнее были непредвиденные издержки, тем больше ассигнатов вводилось в обращение; и эта беспорядочная эмиссия опрокинула всю торговлю. Во Франции было 2.200.000.000 звонкой монеты, из которых циркулировало только 1.600.000.000. Другие 600.000.000 находились на руках держателей разных ценностей. Теперь же в открытом обращении имеется 4 миллиона ассигнатов, а в тайном еще 1.600.000.000 звонкой монеты. Это составляет почти 6 миллиардов, и эта сумма в 6 раз превышает наши доходы. Таким образом, между товарами и их денежным обозначением нет больше равновесия, и товары должны дорожать до тех пор, пока не дойдут до цены в 6 раз больше той, которая стояла на них в 1788 году.

Однако, имеются обстоятельства, которые уменьшили бедствие, быть может, помимо человеческой воли: это — закупки зерна, сделанные за границей правительством, закупки Марселя в Италии и все зерно, ввезенное частной торговлей. Далекие от мысли порицать первые наши операции, поздравим себя с тем, что мы их декретировали; но в особенности поблагодарим торговлю, исправляющую ошибки людей и бедствия, причиняемые войной.

Жестоко ошибаются те, которые думают, что закон, запрещающий продажу звонкой монеты, исправит зло, о котором я говорил; нужда или обман уже сделали этот закон бессиль-

ным. Монеты превращаются в слитки золота или серебра и продаются на бирже, как товары; ведь правильно, что кредит устанавливается не законами, а доверием, рождающимся из уважения к собственности. Напрасно стали бы мы пытаться повысить курс наших ассигнатов принудительным путем: он устанавливается иностранными нациями, и я знаю лишь одно средство избежать его понижения:—это внушить иностранцам доверие к нашим бумажным деньгам. В Париже очевидно недостаточно твердо знают, что Франция не удовлетворяет сама всех своих потребностей, что ежегодно она покупает за границей на 20 миллионов мертвого и живого скота, кожи, шкур, сыру, сала, что она ежегодно привозит с севера на 10 миллионов жиров и соды, которые Марсель перерабатывает на мыло; что, кроме того, она получает из Швеции и Саксонии на 20 миллионов железа, меди и свинца, и что, наконец, ни в Европе, ни даже в Азии, где климат пожирает людей и продукты,—нигде нет нации, потребляющей больше, чем французская. Итак, если иностранные народы, при расчетах, которые мы с ними ведем, и при платежах, которые мы производим, не пожелают повысить стоимость наших ассигнатов, то каким образом мы сможем этому помешать? Золото, серебро, металлы имеют реальную ценность, у бумажных денег ее нет: вся их ценность— в доверии к ним.

Ни одной статьи нашей конституции мы не декретируем без того, чтобы наша валюта не поднялась. Установив конституцию и уменьшив количество денежных знаков, вы восстановите курс наших ассигнатов и обычный уровень цен на все продукты; при помощи конституции вы поразите Англию, которая является самой опасной из враждующих с нами держав, потому что у нее есть флот. Таким образом, запрещенные продавать звонкую монету вовсе не является средством против дороговизны хлеба. Рассмотрим, является ли такса на зерно средством помочь этому.—Что понимается под таксой на зерно? Конечно, вы можете силой вырвать у двух или трех фермеров зерно по любой цене; но вы не можете сделать, чтобы обработка и транспорт этого зерна не стоили определенной суммы; и вы этим не поможете тем моральным причинам, которые заставляют повышать цены на зерно; наоборот, вы только усилите их влияние; поразив воображение мыслью о

голоде, вы вызовете те мелкие частные закупки, которые могут действительно повлечь за собой голод. Вы хотите установить максимум цены на зерно; но или этот максимум будет слишком высок, или вы сведете его к уровню, ниже действительной цены. Если максимум высок,—вы ничего не сделаете для народа; наоборот, вы принесете в жертву его интересы, так как никакой фермер не отдаст свою рожь дешевле этого максимума. А те различия, которые происходят вследствие обильного урожая, легкости перевозки по реке и тысячи других причин,—эти различия, выгодные для потребителя,—вы их уничтожите; вы лишаете людей даров природы.

Если же, наоборот, максимум будет слишком низок, то произойдет следующее: потребители поспешат увеличить свои запасы и будут забирать рожь, как только она будет обмолочена. Вы хотели сохранить цену на хлеб в 3 су за фунт, что из этого вышло? Все жители соседних деревень, где хлеб стоит дороже, стали приходить за продовольствием в Париж. Мэр оказался вынужденным производить реквизиции при помощи вооруженной силы, чтобы помешать вывозу хлеба. Напрасные старания: вскоре понадобилось бы учредить бюро и ряд чиновников, чтобы положить предел этой новой монополии, издать целый кодекс о наказаниях, чтобы покарать крестьянина, унесшего хлеб в кармане,—как некогда наказывали того, кто приносил в Париж бутылку вина. Вскоре эти новые заставы были бы также сожжены, как прежние.

Если действительно можно силой захватить один склад, то нельзя вырвать по мелочам у 100.000 или даже у миллиона частных лиц тот мешок ржи, который каждый из них купил себе для своего личного потребления. Что же,—вы будете устраивать домашние обыски по городам и деревням для розыска одной четверти ржи,—как некогда разыскивали фунт соли или табаку? Пожелаете ли вы вооружить одних французов против других, чтобы первые отвоевали силой у вторых свое продовольствие, когда они, наоборот, должны были бы распределить его между собой при помощи мирных торговых сделок и постепенного воздействия экономических законов, которые не убивают людей, а предохраняют их от гибели. Откуда у вас явилась надежда упрочить этим способом продовольствие? Неужели вы думаете, что англо-американцы, ваши

союзники, будут вам привозить зерно по ценам, установленной вашим максимумом?

Нет, только над фермерами будет тяготеть этот новый вид угнетения: но я спрошу у сапожника, — если бы у него стали брать ботинки по 50 су, — долго ли он стал бы их делать? Ну, а если вы не будете платить за рожь сумму, равную ее стоимости, то фермер не будет ее сеять.

В особенности окажется разорен мелкий земледелец, который собирает едва-едва столько, чтобы прокормиться и закупить сельскохозяйственные орудия.

Далее, как вы ответите на другой вопрос: будет ли така одинаковой для всей Франции, или местной? Если она будет всюду одинакова, то рожь останется на месте, так как продавец, когда вы его заставите терять на действительной стоимости ржи, вовсе не захочет прибавить к этому еще издержки транспорта; смотрите, какой печальный вывод для снабжения Парижа. Если же, наоборот, вы установите местную таксу, то я замечу, что во Франции 44 тысячи коммун: одни находятся у берега моря, прудов, рек; другие — на горах или в лесу; в одних местностях сообщение легко, в других — невозможно; одна земля производит зерно, другая — нет; в одном месте люди трудолюбивы, в другом — очень ленивы; разливы рек и метеорологические осадки чаще в одной области, чем в другой; одним словом, на нашей территории нет ни одного прихода, который не отличался бы от другого, как отличаются между собою лица разных людей. Какой искусный счетчик классифицирует эти различия и сведет в счетные таблицы цены всех сортов зерна, по всему коммуналь Республики?

Известно, что Франция достаточно снабжена хлебом. и что экономическая проблема, которую нам надо решить, сводится только к следующему: 1) привлечь на рынок зерно, лежащее в амбарах, и 2) помещать его скоплению в немногих руках. Первая мера, которую надо принять, чтобы побудить земледельца везти свое зерно на рынок, — это поддерживать там порядок и безопасность. Быть может, слишком смело было бы предложить Национальному Конвенту объявить, что Республика является одновременно и собственницей всех продуктов и должницей, обязанной выплатить их

стоимость всем гражданам, которые их собирают или владеют ими; быть может, не менее важно было бы объявить, что Республика отвечает за все ущербы, которые могут быть нанесены продуктам, за исключением тех, которые могли быть предотвращены заботами их хранителей. Ни один фермер или торговец не имел бы права получить эту гарантию от Республики, если бы он не снабжал продовольствием рынок своей коммуны. Тогда можно было бы быть уверенным, что рожь будет привезена отовсюду. Рассмотрим самую основу этого принципа.

Продукты земли, необходимые для продовольствия человека, являются только вверяемыми обществом охране земледельцев, которые их собирают; собственность этих последних простирается только на денежную стоимость этих продуктов; но самые продукты принадлежат обществу; иначе было бы обманом говорить, что каждый трудящийся имеет право на пропитание; ибо фермеры могли бы, удерживая свое зерно, лишить всех остальных людей средств к существованию. Итак, если продукты, доставленные на рынок, терпят ущерб, то из этого принципа неоспоримо вытекает, что нация, владелица этих продуктов, обязанная выплатить их стоимость, должна застраховать от убытков того, кто их хранил.

Национальное великодушие уже в силу чувства освятило этот принцип, прежде чем я дошел до него путем разума; всякий раз, когда град уничтожал жатву, или наводнение затопляло поля, Национальные Собрания оказывали помощь населению. Посмотрите, какие следствия вытекают из этого плодотворного принципа. Если вы хотите принудить фермера делать точные заявки о своем зерне, то вы можете декретировать, что он лишится страховки, если не сделает заявки муниципалитету к определенному сроку. Если вы хотите, чтобы он доставил зерно на рынок, то вы к нему направляете то же приказание. Приманкой ему служит здесь не только выгода, но и почет; никто не захочет оказаться лишенным по суду этой почетной гарантии; он будет считать себя как бы исключенным из общества. Вот каким путем, при помощи закона, охраняющего собственность, вы достигнете цели, которой было бы трудно достичь противоположным путем. Эта страховка будет ежегодно стоить всего 2—3 мил-

лишна, так как вы будете отвечать лишь за стихийные бедствия. Повсюду уже возникли страховые компании; страхуют дома от пожара, корабли от бурь, людей от смерти; пора застраховать и крестьянский заступ.

Мне остается лишь более точно установить средства, при помощи которых можно помешать ржи сосредоточиться в одних руках. Закон дает нам эти средства. По этому закону, торговец продуктами обязан уступить другим торговцам по покупной цене половину купленных им продуктов, а эти последние в свою очередь обязаны также поделиться с ним своей покупкой. Марсель, в ту эпоху, когда он впервые стал Республикой, применил этот закон к своей торговле, и Марсель стал цветущим городом. Среди торговцев этот раздел покупки называли делением на части; он практикуется по отношению к целому ряду товаров.

Предположим, что торговец купил у коммуны 600 сетев ржи. По требованию местных торговцев он должен им уступить ее половину по той цене, которая поставлена на фактуре; эти последние распределяют товар между собою, включая в свою очередь в это распределение и его.

Я хочу, чтобы и сама коммуна могла участвовать в этом разделе, и одна или вместе с местными торговцами имела бы право потребовать произвести дележку; это единственное средство помешать возникновению голода в стране из-за быстрого и слишком значительного вывоза. Если со стороны торговцев или коммуны нет требования на участие в разделе, то это доказывает, что в коммуне царит изобилие; тогда торговец, снабженный соответствующим удостоверением муниципалитета, везет все свое зерно по месту назначения.

Нужно также, чтобы коммуны, по которым провозится зерно, ни в коем случае не могли претендовать на право раздела; иначе они разрушат все торговые операции, все способы снабжения. Закон о свободе торговли должен соблюдаться неукоснительно; это преимущество, которым коммуны воспользуются в свою очередь, если будут закупать зерно. Уже 2.000 лет, как принцип дележа покупки практикуется в Марселе, и еще не замечалось, чтобы здесь вкрадывались злоупотребления; кроме того, вы сделаете их невозможными при помощи гласности всех торговых операций».

РЕЧЬ ДЮКО ¹⁾ О ПРОДОВОЛЬСТВИИ НА ЗАСЕДАНИИ КОНВЕНТА
30 АПРЕЛЯ 1793 г.

(Moniteur, т. 16, стр. 271—281)

(Выдержки)

«Граждане, напрасно стараются внедрить в ваше сознание различие между таксой и максимумом цены на зерно; таксировать продукт — это значит установить его цену; это значит приказывать, что его относительная стоимость не превышает больше повышения или понижения, вызываемого изобилием или скудостью продуктов, конкуренцией товаров или их отсутствием на рынках. Вот совершенно точный смысл сделанного нам предложения об установлении максимума цены на зерно. Но заметьте, что раз этот максимум будет установлен законом, то фермеры и торговцы откажутся продавать по цене ниже назначенной. «Закон установил эту цену, скажут они, и мы не признаем никакой другой». А так как этот максимум, как это указывает Филиппо, будет несомненно установлен по самой высокой существующей теперь рыночной цене на зерно высшего сорта, то отсюда произойдет то, что вместо облегчения положения народа вы ему навязываете тяжелое обязательство оплачивать зерно и муку низшего качества по цене, гораздо выше той, по которой они продаются теперь.

Но есть и другие, очень важные и вместе с тем простые соображения, которые вам надо иметь в виду при обсуждении предложения о таксе или установлении максимума, — что является, как я уже показал, одним и тем же. Прежде всего, я буду говорить о трудности установить цену с какой бы то ни было правильностью и равенством; затем, я укажу на злоупотребления и бедствия, которые должны неизбежно произойти в результате установления таксы. Без сомнения, устанавливая таксу на зерно, вы в нее введете, как необходимые составные части, расходы на посев и на обработку поля, на покупку скота и сельскохозяйственных орудий, на перевозку и, наконец, на заработную плату земледельца и фермера; так как, чтобы давать вам жизнь, нужно, чтобы они сами могли существовать. (Сильный ропот поднимается в части зала и на трибунах с левой стороны).

¹⁾ Жирондист.

Те, кто меня перебивают, плохо меня поняли... Я вовсе не перечислял здесь прав земледельцев — этого самого многочисленного, самого полезного и самого добродетельного класса общества; боже сохрани. Я говорил исключительно в интересах городских потребителей; я подчиняюсь правилам: когда шум заставил меня замолчать, я говорил, что если установленная цена на зерно не будет соответствовать дороговизне других припасов и расходам на обработку земли и на жалование поденщикам, то земледelec, не получая никаких доходов от обработки своего поля, перестанет его обрабатывать; что наибольшая часть земли на будущий год будет пустовать и что народ умрет с голоду. (Ропот возобновляется; среди крика слышны многочисленные восклицания: «Долой, долой!» — В зале сильное волнение).

Скандалный шум, прервавший изложение моего мнения, происходит не только от обычного беспорядка и неуважения к Конвенту, волнующих трибуны этого Собрания, но еще от ложных идей, от застарелых предрассудков, укоренившихся в умах большинства граждан Парижа по вопросу о продовольствии: от тех предрассудков, которые, укажу кстати, были внушены им деспотизмом, когда он в былые времена снабжал народ хлебом по дешевой цене, чтобы в свою очередь дешево приобрести его молчание и покорность¹⁾. Да, граждане, не бесполезно заметить вам, что доктрина, которую я вам здесь излагаю, была всегда доктриной просвещенных друзей свободы, а та, которую я опровергаю, — вся эта система ограничений, стеснений, таксаций, переписей, домашних обысков, штрафов, тюрьмы — возобновлена интендантами, парламентами, Государственным Советом и всеми агентствами и подчиненными им служащими старого строя.

Я сказал, что такса, для того, чтобы быть правильной, должна находиться в соответствии с суммой затрат, издержек, заработной платой, стоимость которой, беспрестанно меняясь, должна была бы ежедневно изменять и уровень таксы; я прибавлю, что только торговля, и торговля свободная, может следовать за всем этим рядом изменений.

Парижский народ, быть может, вообразил, что рожь растет в полях, как трава на лужайках; но в Собрании, где присутствуют несколько земледельцев, имеются более правильные сведения о земледелии. Известно, что цена на рожь должна была подняться в соответствии с ценой всех других продуктов и в соответствии с издержками, которые нужно предвзрительно совершить, чтобы собрать урожай: так, прежде чем посеять зерно, надо вспахать землю; чтобы вспахать поле, нужны волы или лошади; ну, а лошадь, которая три года тому назад стоила 300 ливров, теперь стоит 1.200 или даже 1.500 ливров. Будет ли ваша такса следовать за этим ужасным ростом цен?

Если бы сапожнику предложили таксировать башмаки в 6 ливров, то он бы ответил: «Цена кожи удвоилась, поденная плата моих рабочих несколько лет тому назад была равна 50 су, а теперь дошла до 4 ливров; я могу сделать башмаки только по 12 ливров за пару; уплатите эту цену, или я брошу свое ремесло».

Если бы портному предложили заплатить за одежду только 90 ливров, он бы сказал: «Три года тому назад сукно стоило 36 ливров, теперь оно стоит 60; жалование рабочих удвоилось; уплатите за вашу одежду 180 ливров, или вы ее не получите».

Земледelec может сказать в свою очередь: «Таксируйте в соответствующей пропорции все продукты, все главные предметы промышленности, все затраты и всю работу, или не таксируйте вовсе продукты моей работы».

Итак, если вы хотите фиксировать цену зерна, то нужно установить таксу на все; это единственное средство добиться соответствия между ценою товаров и заработной платой; но так как это соответствие установится гораздо лучше силою вещей, чем на основании всех ваших расчетов; так как социальный обмен всегда совершается правильно, если он свободен, потому что он является продуктом воздействия различных интересов и результатом их согласования, тогда как то, что введено силой, часто является неправильным, так как законодатель не видит всего так, как это замечает частный интерес, который ничего не забывает, — то из всего этого следует, что лучше вовсе не устанавливать никакой таксы.

¹⁾ Указание на дешевую продажу хлеба парижскому населению, практиковавшуюся при старом строе во избежание голодных бунтов в Париже. (См. Афанасьев «Хлебная торговля во Франции в XVIII веке»).

Я приведу гражданам Парижа очень простое рассуждение об абсурдности такс, и я облечу его в форму примера, чтобы сделать его более наглядным. В настоящий момент хлеб стоит в Париже по 3 су за фунт; если установят цену на рожь в пропорции с этой ценой (которую я предполагаю правильной и общей для всей Республики), то народ ничего не выиграет, так как ничего не изменится. Если таксируют рожь в более высокой пропорции, то хлеб неизбежно вздорожает, и положение народа будет еще более тяжелым вместо его облегчения; если же хлеб таксировать в более низкой пропорции, то фермеры и торговцы, не находя в этой цене покрытия своих издержек, спрячут свое зерно в ожидании, пока такса не будет повышена или вовсе отменена. Этот перерыв неизбежно повлечет за собой голодовку. Вот каким образом придут к противоположной цели, если будут отброшены принципы свободы торговли.

Но вы говорите, что фермеров заставят вывозить свой хлеб на рынок. Я не буду говорить о том, что это средство является тиранническим; но я прошу вас подумать о том, что оно будет недействительным; нет ничего более трудного, как заставить человека разориться; если есть хоть какая-нибудь скрытая возможность избежать этого, то, будьте уверены, что он ею воспользуется. Частный интерес становится всегда тем изобретательнее, чем строже были карающие законы. Приказ нести зерно на рынки побудит лишь к его более тщательному укрывательству. Если вы прибегнете к конфискациям, к домашним обыскам, если вы возобновите законодательство о соляной подати, — вас будут только еще больше ненавидеть и еще искуснее обманывать. Между тем, скудость продовольствия заставит самого потребителя установить путем сговора с продавцом тайную таксу, более высокую, чем та, которая установлена законом; на деле такса окажется уничтоженной, и поэтому лучше ее не устанавливать. Мне замечают, что дело идет о мере революционной, о таксе кратковременной; а я отвечаю на это, что приемлю революционные меры, которые дают жизнь, а не те, которые заставляют умереть с голода.

Я прибавлю второй довод; вы хотите установить временную таксу, но она целиком будет направлена к выгоде бога-

тых. Бедняк, который покупает хлеб со дня на день, будет пользоваться таксой лишь в то время, пока она установлена; если вы ее затем уничтожите, или если даже последовательное вздорожание других продуктов заставит вас повысить таксу, то он будет оплачивать свое продовольствие в соответствии с его вздорожанием; между тем богатый, который воспользовался установлением первой таксы, чтобы при помощи своих капиталов сделать значительные запасы продовольствия по умеренной цене, будет потом их продавать, чтобы воспользоваться вздорожанием или, по крайней мере, будет есть хлеб более дешевый, чем человек, не имеющий больших средств. Заклятые враги скупщиков, берегитесь: ваши меры только помогают всем их проискам.

Из этого весьма неполного изложения следует, что надо искать средство против дороговизны и кажущейся скудости продовольствия не в таксе или запретительных мерах, а в уничтожении той причины, которая вызывает это вздорожание и скудость. Она заключается, и мы почти все с этим согласны, во внедрении в наш оборот бумажных денег, значительные эмиссии которых были вызваны неизбежными затратами, связанными с войной. Почему вздорожали продукты? Потому, что в обращении находится слишком много ассигнатов. Излишне доказывать эту очевидную истину. И заметьте, что в торговле речь идет не столько об избытке бумажных денег, сколько об избытке золотой и серебряной монеты. А когда имеется избыток металлической монеты, то она вывозится или в монетах или в слитках за границу; соответствие стоимости с ее номинальным обозначением не успевает нарушиться; но бумажные деньги не могут вывозиться за границу; они отделены от своего реального обеспечения; вместе с тем они не являются ни товаром, ни монетой; увеличить их обращение за границей очень трудно, так как ложное представление иностранцев о нашей революции не разрешает им расценивать наши ассигнаты, как предмет, ценность которого остается неизменной. Значит, вам следует найти способ уменьшения этой циркулирующей массы ассигнатов. Ваш комитет финансов намечает несколько мер; я требую, чтобы его выслушали; первенство по праву принадлежит его проекту, так как он предлагает средство уменьшить цену жиз-

ичных припасов, — на что мы все согласны, в то время. Как запретительные меры встречают в этом собрании самую сильную оппозицию. Я требую обсудить в первую очередь некоторые меры предосторожности и надзора, которыми правительство должно бороться против гражданских бедствий.

№ 100

ПЕТИЦИЯ РАБОЧИХ СЕНТ-АНТУАНСКОГО ПРЕДМЕСТЬЯ НА ЗАСЕДАНИИ КОНВЕНТА 1 МАЯ 1793 г.
(Buche et Roux, т. 26, стр. 315—316)

(Выдержки)

Появляется депутация от имени граждан Сент-Антуанского предместья; она вводится в залу заседаний.

Оратор. Народные представители, вы собраны здесь во имя общественного спасения, во имя установления республиканских законов; отвечайте, что вы сделали? Наших лучших защитников вы разослали по комиссиям и этим опустошили святую Гору¹⁾. Злостные агитаторы, которые заседают вместе с вами, остались в силе и добились того, что происходит теперь; вы дали много обещаний, но ничего не сделали. Наши волонтеры, наши защитники терпят нужду в самом необходимом. Их женам и детям не хватает продовольствия. Уже давно вы обещали установить священный максимум на все предметы, необходимые для существования. Вечно обещать и ничего не исполнять, утомлять и изнурять народ, — это значит отнимать у него всякую возможность доверия к вам.

Подобно народу, принесите в жертву свои интересы: пусть многие из вас забудут, что они являются собственниками. Пусть будет установлен максимум, и мы все будем защищать вашу собственность и еще более собственность нашей родины...

Тяжесть революции ложилась до сих пор только на несостоятельный класс. Настало время, чтобы богатые и эгоисты тоже стали республиканцами и своим имуществом заменили отсутствие у них храбрости; нужно установить Республику единую и нераздельную; мы ее хотим без всяких ограничений; вы поклялись в этом вместе с нами; примените же вместе с нами к чрезвычайным бедствиям чрезвычайные

¹⁾ «Горой» (la Montagne) называлась левая группировка Конвента, занимавшая верхние скамьи.

меры: провозгласите силу, единство, храбрость, истину, смерть тиранам и всем их приспешникам. Республика, победа патриотам, — вот наш девиз. (Аплодисменты).

Избранники народа, вот наши средства для спасения общественного дела; только их мы считаем безошибочными.

Если вы их не примете, то мы, которые хотим спасти народ, заявляем вам, что находимся в состоянии восстания: 10.000 людей стоят у входа в залу... (Сильное возмущение во всех концах залы прерывает оратора).

№ 101

ДЕКРЕТ 4 МАЯ 1793 г. ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МАКСИМУМА НА ЗЕРНО

(Caron, Recueil des principaux textes sur le commerce des céréales de 1788 à l'an V, стр. 150)

Национальный Конвент, заслушав совместный доклад Комитетов Земледелия и Торговли, декретирует следующее:

1. Немедленно по опубликовании настоящего декрета все торговцы и владельцы зерна и муки обязаны сделать заявку о количестве и качестве принадлежащего им зерна муниципалитету по месту своего жительства, а также приблизительно указать то количество зерна, которое остается еще необмолоченным; директории дистриктов назначают комиссаров для наблюдения за выполнением этой меры в различных муниципалитетах.

2. В течение недели после этой заявки муниципальные чиновники или назначенные ими для этого граждане проверяют сделанные заявки и составляют их сводку.

3. Муниципалитеты немедленно пересылают в директорию своего дистрикта списки о заявленном и проверенном количестве зерна и муки; директории дистрикта немедленно направляют полученную сводку директории своего департамента, которая составляет общий список и передает его министру внутренних дел и Национальному Конвенту.

4. Муниципальные чиновники уполномачиваются на основании постановления Генерального Совета Коммуны производить домашние обыски у граждан, владеющих зерном или мукой и не сделавших заявки, предписанной в ст. 1, а также у тех лиц, которые подозреваются в представлении ложных сведений.

5. Лица, не подавшие подписанной в статье I заявки или представившие ложные сведения, подлежат наказанию в виде конфискации незаявленной муки или зерна в пользу бедных данной коммуны.

6. Зерно или мука могут продаваться только на тех публичных рынках или площадях, где они продаются обычно, под страхом штрафа в размере не менее 300 и не более 1.000 ливров, налагаемого одинаково как на продавца, так и на покупателя.

7. Однако, граждане могут делать для себя закупки у земледельцев, торговцев или владельцев зерна в своем кантоне, предъявляя при этом удостоверение от муниципалитета по месту своего жительства, устанавливающее, что они не ведут торговли зерном, и что то количество зерна, которое они хотят купить и которое проставлено в удостоверении, необходимо им для их личного потребления только на один месяц; при этом они не имеют права превысить указанное его количество. Муниципалитеты обязаны вести регистрацию таких удостоверений по номерам, соответственно проставленному на каждом из них.

8. Директории департамента уполномачиваются в соответствии с мнением директории дистриктов устанавливать публичные рынки во всех местностях, где это окажется необходимым; они не могут уничтожить ни один из существующих в данное время рынков.

9. Административные и муниципальные власти уполномачиваются также, каждый в своем округе, обязывать (requérir) всех торговцев, земледельцев или владельцев зерна или муки привозить на рынки необходимое количество этих продуктов, чтобы держать рынки достаточно снабженными.

10. Они могут также реквизировать рабочих, чтобы обмолотить рожь в снопах, в случае отказа фермера или владельца.

11. Директории департамента направляют свои реквизиции директориям дистрикта, а эти последние — к муниципалитетам, которые обязаны выполнять их безотлагательно.

12. Никто не может отказаться от выполнения наложенных на него реквизиций, если не докажет, что не имеет зерна сверх необходимого для его собственного потребления до сле-

дующей жатвы, под страхом конфискации зерна или муки, превышающих его нужды, потребности его рабочих, арендаторов, поденщиков и жнецов.

13. Временному Исполнительному Совету поручается под наблюдением Комитета Общественного Спасения принять все необходимые меры для упрочения продовольствия Республики.

14. Министр внутренних дел равным образом Уполномачивается накладывать необходимые реквизиции на департаменты с излишком продовольствия, чтобы снабдить те из них, которые не обладают достаточным его количеством.

15. Всякий гражданин, который пожелает заняться хлебной или зерновой торговлей, обязан сделать об этом заявление муниципалитету по месту своего жительства; ему выдается формальное удостоверение, которое он должен предъявлять всюду при совершении закупок; на полях этого удостоверения чиновники, заведующие надзором за рынками, отмечают закупленное на них количество зерна или муки.

16. Всякий оптовый торговец или владелец склада с зерном или мукой обязан вести правильные регистры, где отмечаются все закупки и продажи с указанием лиц, их совершивших.

17. Кроме того, на местах своих закупок эти торговцы должны брать удостоверения за подписью мэра и прокурора местной коммуны, а, в случае их отсутствия, за подписью 2-х членов муниципалитета, затем предъявлять их с соблюдением тех же формальностей в местах продажи и, наконец, представить их вновь муниципалитету по месту закупки; все эти правила они обязаны выполнить под страхом конфискации их товара и наложения штрафа не менее 300 и не свыше 1.000 ливров.

18. Эти удостоверения выдаются бесплатно на простой бумаге и заносятся в регистры муниципалитетов.

19. Все правительственные агенты по снабжению армии и флота, все комиссары по закупке зерна при административных органах или муниципалитетах обязаны соблюдать те же формальности, а, кроме того, должны поставить в своих удостоверениях общую стоимость своих закупок.

20. Особенно строго запрещается всем перечисленным в предыдущей статье лицам вести какую-либо торговлю зерном

или мукой за свой собственный счет под страхом конфискации и наложения штрафа в размере не меньше, чем стоимость конфискованного зерна или муки, и не превышающем 10.000 ливров.

21. Равным образом всем государственным служащим запрещается под страхом смерти участвовать прямо или косвенно в правительственных торговых операциях.

22. Розничные торговцы хлебом или мукой освобождаются от ведения регистров, предписанных статьей 16, и обязаны только брать удостоверения, согласно ст. 17 настоящего закона.

23. Законы о свободном обращении зерна и муки сохраняют свою силу, и ему не может чиниться никаких помех или препятствий с соблюдением однако формальностей, предписанных настоящим законом.

24. Муниципалитеты обязаны тщательно следить за поддержанием спокойствия и порядка на общественных рынках.

25. Для установления максимума цены на зерно в каждом департаменте, директории дистрикта должны напечатать в директорию своего департамента таблицу рыночных торговых записей своего округа с 1-го января по 1-ое мая текущего года. Вычисленная на основании этих таблиц средняя цена, по которой каждый сорт зерна продавался в указанное время, и является максимумом, выше которого не может подниматься цена данного сорта зерна. Директории департаментов объявляют установленный максимум путем особого постановления, которое печатается и рассылается вместе с таблицами, послужившими для него основанием, ко всем муниципалитетам данного округа; кроме того, это постановление должно быть опубликовано, расклеено и направлено министру внутренних дел.

26. Установленный таким образом максимум будет понижаться в следующих пропорциях: к 1-му июня он снижается на $\frac{1}{10}$; к 1-му июля—на $\frac{1}{20}$ оставшейся цены; к 1-му августа—на $\frac{1}{30}$ и, наконец, к 1-му сентября на $\frac{1}{40}$.

27. Всякий гражданин, уличенный в продаже или в покупке зерна или муки по цене, выше установленного максимума, карается конфискацией указанного зерна и муки, если таковые еще остались в его распоряжении, и штрафом не ниже 300 и не выше 10.000 ливров, накладываемого одинаково как на покупателя, так и на продавца.

28. Лица, уличенные в злостной и преднамеренной порче, гибели или укрывательстве зерна или муки, караются смертью.

29. Из имущества лиц, уличенных в подобном преступлении, выдается награда в 1.000 ливров тем, кто их изобличит.

30. Муниципалитеты, таможенные чиновники и другие должностные лица обязаны неукоснительно и за своей ответственностью следить за выполнением законов против вывоза зерна и муки за границу.

31. Настоящий декрет рассылается по всем департаментам посредством чрезвычайных курьеров.

№ 102

РЕЧЬ ЖАКА РУ ¹⁾ В КОНВЕНТЕ НА ЗАСЕДАНИИ 25 ИЮНЯ 1793 г.

(Jaurès, 1569—1602)

(Выдержки)

— Представители французского народа, сотни раз священное помещение Конвента содрогалось от преступлений эгоистов и мошенников, и всегда вы нам обещали покарать народных кровопийц. Теперь конституция представляется на утверждение суверенного народа; но включено ли в нее изгнание ажиотажа? Нет. Определили ли вы, в чем заключается свобода торговли? Нет. Запретили ли вы торговлю звонкой монетой? Нет. Мы заявляем вам, что вы не сделали всего, что необходимо для народного блага.

Свобода—лишь пустой призрак, когда один класс людей может морить другой голодом. Равенство—пустой призрак, когда богатый путем скупки получает право над жизнью и смертью своих ближних. Республика—пустой призрак, когда контр-революция со дня на день завладевает ценами на продукты, к которым три четверти граждан не может прикоснуться, не проливая слез.

А между тем, чтобы привязать санкюлотов к революции и конституции, необходимо прекратить этот разбой (который нужно строго отличать от торговли) и сделать продукты доступными для бедных. Если «государственные люди» ²⁾ вовлекли нас в войну с иностранцами, то это еще не повод к

¹⁾ О Жакe Ру, вожде «Бешеных», см. в отделе борьбы внутри якобинцев.

²⁾ Прозвище, данное монтаньярами в насмешку жирондистам.

тому, чтобы богатый объявил нам еще более ужасную войну внутри страны.

...Теперь ¹⁾ Конвенту возвращено его достоинство; во имя спасения Республики, мы заклинаем вас поразить анафемой ажиотаж и скупничество в тексте самой конституции. Вот уже 4 года богатые пользуются всеми выгодами революции: торговая аристократия, еще более ужасная, чем аристократия знати, нас угнетает, и мы не видим конца этих мучений, так как цена на товары растет ужасающим образом. Пора кончить этот смертельный бой, который ведет эгоизм против самого трудолюбивого класса. Издайте постановление против спекулянтов и скупщиков; издайте это постановление, и санкюлоты своими пиками заставят исполнять ваши декреты.

Неужели собственность грабителей более священна, чем человеческая жизнь? Продовольствие должно быть подчинено реквизициям административной власти, как им подчинена и вооруженная сила. Законодатель имеет право объявить войну, то-есть, другими словами, заставить убивать людей. Почему же он лишен права помешать тому, чтобы морили голодом и угнетали тех, кто защищает их очаги?

...Установите в конституции, что ажиотаж, торговля монетой и скупничество вредны для общества. Если в конституционном акте народ увидит точный и определенный закон против ажиотажа и скупки, то ему будет ясно, что вы серьезно хотите облегчить его страдания и что среди вас нет банкиров, скупщиков и монополистов.

«Вы декретировали принудительный заем у богатых, но если вы не вырвете с корнем дерево ажиотажа, если вы не положите предел жадности скупщиков, то капиталисты и торговцы на другой же день возмут эту сумму с санкюлотов путем монополии и лихоимства. И таким образом вы снова ударите не по классу эгоистов, а по санкюлотам.

...Напрасно здесь указывают, что рабочие получают жалованье, размер которого устанавливается в зависимости от повышения цен на зерно. Действительно, есть некоторые лица, чья работа оплачивается дороже; но есть многие, чей труд оплачивается дешевле со времени революции. Кроме того, ведь не все граждане являются рабочими, и не все рабочие имеют

¹⁾ После революции 31 мая—2 июня.

работу; а среди имеющих заработок есть семейные с 8—10 детьми, неспособными зарабатывать на жизнь. А заработок женщины в общем не превышает 20 су в день.

...Спекулянты завладевают мануфактурами, морскими гаванями, всеми отраслями торговли, всеми продуктами земледелия, чтобы уморить голодом, жаждой и нищетой друзей справедливости и заставить их броситься в объятия деспотизма.

Как будут жить мелкие рантье, имеющие две, три, четыре тысячи шестьсот ливров плохо выплачиваемой ренты или пожизненную пенсию из казны, если не прекратят ажиотажа путем запрещения его в конституционном акте, который не подвергается изменениям по прихоти законодателя? Неужели нужно, чтобы роялисты и умеренные под предлогом свободной торговли поглотили еще ряд мануфактур и других владений? Неужели нужно, чтобы они захватили зерно, леса, виноградники, даже кожу животных?

Народные представители, не кончайте так бесславно своего пути!

№ 103

ДЕКРЕТ ПРОТИВ СКУПЩИКОВ 26 ИЮЛЯ 1793 г.

(Buche et Roux, т. 28, стр. 367—371)

(Выдержки)

Национальный Конвент, принимая во внимание все те бедствия, которые причиняют обществу скупщики своими гибельными спекуляциями на насущных жизненных потребностях и на народной нищете, декретирует следующее:

1. Скупничество является уголовным преступлением.
2. Объявляются виновными в скупничестве все те, кто препятствует обращению товаров и продуктов первой необходимости, кто закупает и держит их где-либо втайне, не пуская ежедневно в открытую продажу.
3. Объявляются также скупщиками те, кто портит или допускает порчу продуктов и предметов первой необходимости.
4. Предметами первой необходимости являются хлеб, мясо, вино, зерно, мука, овощи, плоды, сливочное масло, уксус, сидр, водка, уголь, сало, дрова, постное масло, сода, мыло, соль, сушеное, копченое, соленое или консервированное мясо и рыба, мед, сахар, пенька, бумага, обработанная и простая шерсть,

кожа, железо, сталь, медь, драп, полотно и вообще все материи, кроме шелка, а равно и сырье, необходимое для их выделки.

5. В недельный срок со дня опубликования настоящего декрета, все лица, имеющие где-либо в пределах Республики какие-либо товары или продукты, означенные в предыдущей статье, должны заявить об этом муниципалитету или секции той коммуны, где находится склад указанных товаров или продуктов. Муниципалитет или секция проверяет наличность склада, качество и количество находящихся там товаров путем назначения особого комиссара, получающего соответствующее его обязанностям вознаграждение, установленное в пленарном заседании муниципалитета или секции коммуны.

6. По окончании проверки владелец продуктов или товаров заявляет комиссару в ответ на обращенный к нему письменный запрос, согласен ли он пустить эти продукты или товары в розничную продажу, не позже 3-х дней после сделанной заявки, производя ее под наблюдением назначенного муниципалитетом или секцией комиссара.

7. Если владелец не хочет или не может сам осуществить указанную продажу, то он должен передать муниципалитету или секции копии фактур или счетов на имеющиеся в складе товары. Муниципалитет или секция направляет к нему расписку и поручает затем комиссару произвести продажу этих товаров указанным выше способом, назначая по возможности такие цены на них, чтобы владелец получил обычную торговую прибыль, согласно доставленным им фактурам; однако, если высокая цена фактур делает получение прибыли невозможным, то это не останавливает продажи товаров по текущей рыночной цене; продажа производится также и в том случае, если владелец не может представить никаких фактур. Суммы, полученные от этой продажи, передаются владельцу сейчас же по окончании продажи, за вычетом вызванных ею издержек.

8. Лица, не сделавшие указанной заявки в недельный срок со дня опубликования настоящего декрета, объявляются скупщиками и, как таковые, караются смертью; их имущество конфискуется, а входящие в его состав продукты и товары пускаются в продажу, как это указано в предыдущих пунктах.

9. Караются смертью также все лица, уличенные в предоставлении неверных сведений. Должностные лица и комис-

сары, назначенные для наблюдения за продажей товаров, уличенные в совершении злоупотреблений при отправлении своих обязанностей с целью оказать покровительство скупщикам, также караются смертью.

10. Торговцы, имеющие оптовые склады товаров, упакованных в веревках, тюках или бочках, и розничные торговцы, имеющие магазины, лавки или склады, открытые ежедневно для покупателей, обязаны в недельный срок по опубликовании настоящего закона вывесить при входе в магазины, склады или лавки списки с указанием качества и количества имеющихся там товаров и продуктов первой необходимости, а равно и имени их владельца; в противном случае они объявляются скупщиками. Под угрозой такого же наказания все фабриканты обязаны заявить о качестве и количестве имеющегося в их мастерских сырья и указать способ его употребления.

11. Поставщики на армию, кроме указанных в предыдущей статье торговцев и негоциантов, представляют в свои муниципалитеты или секции копии договоров, заключенных ими с Республикой; они указывают сделанные ими на этом основании закупки, а также устроенные ими магазины и склады. Если доказано, что указанные склады и магазины не являются необходимыми для выполнения заключенных сделок, и что сложенные там продукты и товары первой необходимости не предназначаются для армии, то лица, устроившие эти магазины или склады, приравниваются к скупщикам.

12. Каждый гражданин, донесший о скупках или каких-либо нарушениях настоящего закона, получает $\frac{1}{3}$ товаров и продуктов, подлежащих конфискации; другая треть раздается нуждающимся гражданам муниципалитета, где находятся указанные предметы; последняя треть передается в распоряжение Республики.

Всякий гражданин, сообщивший о сознательно уничтоженных товарах или продуктах, получает вознаграждение, пропорциональное важности его донесения. Все другие товары и продукты, конфискованные в силу настоящего закона, делятся пополам между нуждающимися гражданами того муниципалитета, который произвел конфискацию, и Республикой.

13. Приговоры, вынесенные уголовными трибуналами в силу настоящего закона, не подлежат обжалованию. Путем осо-

бого декрета Национальный Конвент или Законодательное Собрание укажет время, когда действие этого закона будет прекращено.

14. Немедленно по получении настоящего закона все установленные власти приказывают прочесть его на публичных заседаниях и вывесить его и огласить под бой барабана, с тем, чтобы никто не мог отговориться незнанием этого закона.

№ 104

ДЕКРЕТ 9 АВГУСТА 1793 г. ОБ УСТАНОВЛЕНИИ В КАЖДОМ ДИСТРИКТЕ СКЛАДОВ ИЗОБИЛИЯ (Greniers d'abondance)

(Duvergier, т. VI, стр. 94)

(Выдержки)

1. В каждом дистрикте организуется склад изобилия...

...3. Всем гражданам предлагается вносить в склады изобилия натурой (частью или полностью) налоги, как текущие, так и просроченные.

...7. В случае нужды городские булочники подвергаются реквизиции для обслуживания государственных пекарен, как только таковые будут устроены.

...10. Те булочники, которые бросят или приостановят работу, приравняются к иностранным подданным и, как таковые, лишаются на 5 лет своих гражданских прав и караются тодом тюрьмы.

№ 105

ДЕКРЕТ 11 СЕНТЯБРЯ 1793 г., КОТОРЫЙ УСТАНАВЛИВАЕТ МАКСИМУМ ЦЕНЫ НА ЗЕРНО, МУКУ И ФУРАЖ И УСТАНАВЛИВАЕТ НАКАЗАНИЕ ЗА ИХ ВЫВОЗ

(Duvergier, т. 6, стр. 197)

(Выдержки)

Раздел I

1. Немедленно по опубликовании настоящего декрета каждый земледелец или землевладелец обязан сделать местному муниципалитету заявку о количестве и качестве собранного им зерна и указать отдельно то зерно, которое осталось у него от предыдущих урожаев. Для наблюдения за проведением этой меры по муниципалитетам, директории дистриктов назначают особых комиссаров.

2. Каждый земледелец или владелец зерна или муки равным образом обязан заявить муниципалитету о количестве и

качестве своего зерна и муки; эта заявка проставляется отдельно в нижеуказанных списках.

3. В недельный срок по опубликовании настоящего декрета муниципалитеты пересылают в директорию своего дистрикта таблицу с указанием заявленного количества зерна и муки; директории дистрикта передают в недельный срок их сводку в директорию своего департамента, который составляет общий список и передает его, тоже в недельный срок, министру внутренних дел; последний представляет копию с него в Национальный Конвент.

4. Члены муниципалитета обязаны произвести обыски на дому у граждан, не сделавших заявки, предписанной статьями 1 и 2-ой, или подозреваемых в том, что сообщили неверные сведения.

5. Все лица, не сделавшие заявки в недельный срок или подавшие неверные сведения, караются конфискацией утаенной муки и зерна. Конфискованные продукты передаются коммуне, и при наличии доносчика таковой имеет право получить половину их стоимости.

6. Муниципалитеты, не представившие сведений в недельный срок или не произведшие домашних обысков для проверки заявок, обязаны уплатить штраф в 100 ливров с каждого члена муниципалитета и в 200 ливров с прокурора коммуны. Члены муниципалитета и прокурор коммуны несут солидарную ответственность.

7. Директории дистриктов, не возбудившие в недельный срок преследования против запоздавших муниципалитетов, уплачивают штраф вдвое больше того, какой накладывается на каждый запоздавший муниципалитет.

8. Дистрикты, не переславшие в такой же срок своих списков в департамент, уплачивают штраф по 100 ливров на каждого члена директории; прокурор-синдик уплачивает штраф в двойном размере; ответственность за уплату этих штрафов является солидарной.

9. Департаменты, не переславшие списков министру внутренних дел в указанный срок, уплачивают штраф в размере 200 ливров на каждого члена директории этих департаментов, а прокурор-синдик уплачивает штраф в двойном размере; ответственность за уплату этих штрафов является также солидарной.

Раздел II. Снабжение рынков

1. Запрещается продавать зерно и муку где-либо, кроме рынков.

2. Лица, уличенные в продаже зерна и муки помимо рынков, караются конфискацией проданного зерна и штрафом в двойном размере против его стоимости; одна половина этого штрафа уплачивается продавцом, а другая покупателем. Штраф поступает в пользу коммуны, и оба несут личную и обоюдную ответственность за его уплату, как за преступление государственного характера.

3. Если имеется доносчик, то он имеет право получить стоимость конфискованного продукта и половину штрафа; другая половина поступает в пользу той коммуны, в округе которой задержано зерно.

...5. Владелец зерна и муки под предлогом переписи этих продуктов не может уклониться от обязанности снабжать рынки зерном и мукой или от выполнения реквизиций, которые могут накладываться на них административными властями; они только обязаны брать в своих муниципалитетах квитанцию, удостоверяющую количество и качество доставленного ими зерна. Эти квитанции, визированные местным муниципалитетом, служат им оправдательным документом при переписи.

...14. Со дня опубликования настоящего декрета всем мельникам запрещается торговать зерном или мукой под страхом шести лет каторги.

...16. Все мельники передаются в распоряжение министра внутренних дел и административных властей для удовлетворения общественных нужд; те из них, кто бросит свою мельницу, не предупредив об этом местный муниципалитет за 3 месяца вперед, или кто откажется смолоть зерно или выполнить направленные к ним требования, подлежат лично уплате 3.000 ливров штрафа в пользу неимущих граждан коммуны.

...18. Административные и муниципальные власти уполномачиваются, каждая в своем округе, заставлять земледельцев и владельцев зерна и муки доставлять на рынок то количество этих продуктов, которое необходимо для его достаточного снабжения.

19. Они имеют также право реквизировать рабочих, чтобы обмолотить зерно в снопах. В случае отказа фермеров или землевладельцев исполнить это требование, молотильщики на-нимаются за их счет.

20. Директории департаментов направляют свои реквизиции к директориям дистрикта, а эти последние—к муниципалитетам, которые обязаны немедленно выполнять их.

21. Никто не может отказаться от выполнения наложенных на него реквизиций, под страхом конфискации зерна или муки, превышающих его личные потребности до предстоящей жатвы, включая сюда зерно, необходимое для обсеменения обработанных им полей.

22. Министр внутренних дел уполномачивается накладывать на департаменты с избытком зерна все реквизиции, необходимые для снабжения нуждающихся в нем департаментов и дистриктов...

23. Все комиссии по закупке зерна, фуража и продовольствия, организованные морским и военным министрами, управлением по снабжению армии и флота, а также и другие продовольственные органы, созданные для снабжения хотя бы одной коммуны,—уничтожаются, равно как и все договоры и сделки, заключенные между этими комиссиями или частными лицами; народным представителям при армиях специально поручается производить реквизиции, необходимые для снабжения армии и пограничных местностей; дубликаты своих реквизиций они обязаны передавать министру внутренних дел.

24. В течение всей войны Париж снабжается продовольствием на тех же основаниях, как армии Республики и ее крепости, но за свой собственный счет...

25. Булочники Парижа, пожелавшие бросить свое ремесло, могут это сделать только после соответствующего предупреждения, направленного в муниципалитет за три месяца вперед.

...29. Так как сухопутные и морские армии должны будут отныне снабжаться путем реквизиций, то никому не может быть дано никакого поручения о закупке зерна и муки для кого бы то ни было; все лица, утверждающие, что имеют подобные полномочия, подлежат аресту и уплате 10.000 ливров штрафа, вместе с теми властями, которые снабдили их подобными поручениями.

Раздел III. Установление максимума цен на зерно, муку и фураж на всем протяжении Республики

1. Цена на квинтал¹⁾ пшеницы первого сорта не может быть выше 14 ливров.
2. Цена на квинтал лучшей пшеничной муки не может быть выше 20 ливров.
3. Цена на квинтал полупшеничной муки не может быть выше 12 ливров.
4. Цена на квинтал ржи первого сорта не может быть выше 10 ливров.
5. Цена на квинтал ячменя первого сорта не может быть выше 9 ливров.
6. Цена на квинтал маиса не может быть выше 8 ливров.
7. Цена на квинтал гречи первого сорта не может быть выше 7 ливров.
8. Цена на квинтал овса первого сорта не может быть выше 14 ливров.
9. Цена на квинтал отрубей не может быть выше 7 ливров.
10. Цена на квинтал сена первого сорта не может быть выше 6 ливров.
11. Цена на квинтал люцерны и другого фуража с возделываемых лугов не может превышать 5 ливров.
12. Цена на квинтал яровой соломы не может превышать 3 ливров.
- ...14. Вне зависимости от вышеустановленной цены, к ней прибавляется стоимость транспорта каждого сорта зерна или фуража, считая расстояние от рынка, где они были куплены, до места назначения.

Раздел IV. Меры против вывоза

1. Исполнительному Совету поручается принять все меры предосторожности и принуждения, находящиеся в его распоряжении

¹⁾ Квинтал равен 72 фунтам.

жения для того, чтобы сейчас же вернуть все зерно, муку и фураж, которые находятся в морских гаванях и портах, на кораблях, стоящих в доках, портах и гаванях, разгрузить их и отвезти зерно внутрь страны на расстояние не менее 6 верст от берега.

№ 106

ДЕКРЕТ 29 СЕНТЯБРЯ 1793 г. ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВСЕОБЩЕГО МАКСИМУМА

(В. et R., т. 29, стр. 11—13) (Duvergier, т. 6, стр. 239)

(Выдержки)

1. Национальный Конвент считает предметами первой необходимости, подлежащими действию закона о максимуме, следующие предметы: свежее и соленое мясо, сало, масло сливочное и постное, скот, соленая рыба, водка, уксус, сидр, пиво, дрова, уголь древесный и каменный, свечи, гарное масло, соль, сода, сахар, мед, белая бумага, кожа, железо, чугун, олово, сталь, медь, цинк, лен, шерсть, материи, полотно, сырье, нужное для фабрик, деревянные башмаки, ботинки, мыло, поташ, табак.

2. Максимум цены на дрова для топки, древесный и каменный уголь, указанные в числе данных предметов, равен цене 1790 г. + $\frac{1}{20}$. Декрет 19-го августа, устанавливающий цены на дрова и уголь по департаментам, — отменяется. Максимум на табак резаный устанавливается в 20 су за фунт; на курительный — в 10 су; цена фунта соли равна 2 су; мыла — 25 су.

3. На протяжении всей Республики (до сентября следующего года) максимум цены всех остальных товаров, перечисленных в ст. 1, равен цене этого товара в 1790 году, установленной по торговым записям и рыночным ценам каждого департамента, с надбавкой в $\frac{1}{3}$ этой цены.

4. Таблицы максимума или предельной цены каждого из перечисленных в ст. 1 товаров составляются администрацией каждого дистрикта, опубликовываются через неделю по получении этого декрета и посылаются в департамент.

5. В течение следующей недели главный прокурор-синдик департамента передает их копии Временному Исполнительному Совету и Национальному Конвенту.

6. Комиссары Национального Конвента уполномачиваются смещать прокуроров коммун, прокуроров-синдиков и главных прокуроров-синдиков департамента, которые не выполняют относящихся к ним распоряжений предыдущих статей в указанный срок.

7. Все лица, продавшие или купившие указанные в ст. 1 товары выше установленного и опубликованного в каждом департаменте максимума, уплачивают через городскую полицию штраф, равный двойной стоимости проданного предмета, пред назначаемый для уплаты доносчику; они заносятся в список подозрительных и подвергаются такому же обращению. Покупатель не подвергается этому наказанию, если он донесет на правонарушение, совершенное продавцом; каждый торговец обязан вывесить в своей лавке таблицу с обозначением максимума, то-есть самой высокой цены на свои товары.

8. Максимум, или предельная ставка вознаграждения, жалованья, заработной и поденной платы в каждой местности фиксируется Генеральным Советом Коммун, начиная со времени опубликования настоящего декрета до сентября следующего года; эта ставка равна заработной плате 1790 года с прибавкой в $\frac{1}{2}$ этой цены.

9. Муниципалитеты могут реквизировать и наказывать, смотря по обстоятельствам, тремя днями ареста рабочих, ремесленников и других занимающихся физическим трудом лиц, если они без уважительных причин откажутся от исполнения своих обычных работ.

...17. На время войны запрещается всякий вывоз за границу всех товаров или продуктов первой необходимости, за исключением соли, под каким бы названием таковой ни производился.

18. Вышеуказанные предметы, отправляемые за границу и взятые на расстоянии двух верст от границы без удостоверения от муниципалитета по месту жительства их отправителя, подлежат конфискации вместе с повозками, лошадьми и плу судами, которые их везут, в пользу тех, кто их остановит. Нарушители этого декрета, как владельцы, так и возчики, подлежат 10 годам каторги.

...20. Настоящий декрет рассылается с чрезвычайными курьерами.

ДЕКРЕТ 22 ОКТЯБРЯ 1793 г. (1 БРЮМЕРА II ГОДА) О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СНАБЖЕНИЯ

(Caron, Recueil des actes, concernant les subsistances. Recueil des principaux textes législatifs et administratifs sur la commerce des céréales de 1788 à l'an V, стр. 121)

(Bulletin de la commission de recherche et de publication des documents relatifs à la vie économique de la Révolution, 1906 г. № 2—3)

(Выдержки)

...1. Учреждается Комиссия Продовольствия и Снабжения.
2. Она состоит из трех членов, назначаемых Конвентом по представлению Комитета Общественного Спасения.

3. Эти три комиссара... сносятся непосредственно с администрациями департаментов или дистриктов...

4. Все три члена комиссии несут солидарную ответственность...

5. Эта комиссия будет работать над следующими вопросами:

Она должна ознакомиться со всеми продовольственными сделками, заключенными до сих пор за границей министром внутренних дел.

Следить за их выполнением и требовать соответствующих отчетов у комиссий.

Ускорить выполнение закона о переписи зерна.

Следить за выполнением реквизиций для снабжения армии.

Производить распределение реквизиций между различными департаментами.

Заботиться о доставке свежего и соленого мяса, необходимого для сухопутных и морских армий всей Республики.

Собирать все товары и продукты первой необходимости для армий.

Наладить ввоз сырья, которого нет или имеется недостаточно в пределах Республики.

Наблюдать за распределением продуктов и товаров, согласно местным потребностям во всех департаментах.

Упрочить посевы и производство всех сортов продовольствия.

Следить за улучшением агрикультуры и препятствовать нарушению севооборота продуктов первой необходимости.

Упрочить производство и оказать содействие наиболее полезным мануфактурам.

Упрочить снабжение Парижа.

Устраивать склады изобилия (greniers d'abondance).

Наблюдать за сводкой леса и добычей угля.

Следить за эксплуатацией копей.

...и заниматься всеми теми вопросами, касающимися этих предметов, которые до сих пор были в ведении министра внутренних дел.

7. Комиссия осуществляет сама или через административные органы... право реквизиции продовольствия и товаров, необходимых для сухопутных и морских армий.

8. Равным образом она пользуется и правом принуждения (droit de préhension).

9. Комиссии специально поручается приведение в исполнение законов 11-го сентября о максимуме и 29-го сентября о таксе на продукты.

10. Все суммы, ассигнованные на продовольствие и переданные в распоряжение Исполнительного Совета и министра внутренних дел, отныне поступают в распоряжение Комиссии.

...13. Для выполнения порученных ей мероприятий и для обеспечения обращения продовольствия Комиссия может прибегать вооруженную силу у департаментов, дистриктов и муниципалитетов; в случае нужды, она докладывает об этом Комитету Общественного Спасения, который отдает соответствующие приказания Революционной армии ¹⁾...

№ 108

ДЕКРЕТ 15 НОЯБРЯ 1793 г. (25 БРЮМЕРА II ГОДА) О ВЫПЕЧКЕ
ОДНОГО СОРТА ХЛЕБА—ХЛЕБА РАВЕНСТВА)

(Moniteur, т. 18, стр. 432)

1. Административные власти и муниципалитеты обязаны снабжать рынки согласно декрета от 11-го сего сентября.

¹⁾ О Револ. армии см. № № 52—57.

²⁾ Название «хлеба Равенства» дано Генеральным Советом Парижской Коммуны в постановлении от 23 ноября—3 фримера. См. Moniteur, т. XVIII, стр. 505.

2. Административные власти, муниципалитеты и частные граждане не могут препятствовать обращению и перевозке зерна, реквизированного для армий, для Парижского департамента и для снабжения рынков, под каким бы то ни было предлогом, даже если бы они заявили, что у них нет нужного для их собственного потребления количества.

3. Комиссия Продовольствия и Снабжения будет последовательно возмещать, в соответствии с действительными и явными потребностями населения, то количество зерна, которое взято в каждой коммуне или кантоне для потребления граждан или армий.

4. Устанавливается одинаковый размол зерна; с квинтала зерна каждого сорта может быть отделено не более 15 фунтов отрубей; кроме того, всякий гражданин, не являющийся булочником, может молоть свое зерно более экономно, и отбрасывать из него меньшее количество отрубей.

5. Булочники могут выпекать и продавать только один сорт хлеба.

6. Чтобы ускорить снабжение армий и раздавать такой хлеб, который может сохраняться все то время, пока этого требуют обстоятельства, хлеб будет состоять из $\frac{3}{4}$ пшеницы и $\frac{1}{4}$ ржи или $\frac{1}{4}$ ячменя в тех местностях, где ржи недостаточно.

7. Военным комиссарам и всем агентам и уполномоченным при армиях предписывается наблюдать за булочными и за выпечкой хлеба.

№ 109

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ ОТ
18 НОЯБРЯ 1793 г. (28 БРЮМЕРА II ГОДА)

(Aulard, Actes, т. VIII, стр. 517)

Комитет Общественного Спасения,—в виду того, что Комиссия по Продовольствию и Снабжению Республики занята общим планом снабжения, что частичные распоряжения административных властей, муниципалитетов и даже народных представителей установили бы вредную конкуренцию между различными агентами, которые оказались бы разосланы во все части света; что всякий проект перевезти звонкую монету за границу для закупки продовольствия, выполняемый по департаментам административными властями, муниципальными

литетами и народными представителями, мог бы поколебать народное богатство..., что снабжение Республики должно покоиться на базах единого плана, выполнение которого нельзя предоставить ни административным властям, ни народным представителям, чьи несогласованные меры могли бы подорвать национальный кредит, нарушить планы комиссии, поколебать доверие наций и дать повод к затруднениям и препятствиям, которые бы сделали бесполезной работу комиссии,—постановляет, что административные власти и муниципалитеты не смогут закупать продовольствие за границей и направлять какое-либо французское судно на Север или в Соединенные Штаты без предварительного утверждения их планов в Комитете Общественного Спасения.

№ 110

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНВЕНТА ПРИ СЕВЕРНОЙ АРМИИ
ОТ 22 ИЮНЯ 1793 г.

(Aulard, Actes du C. de S. P., том V)

(Выдержки)

...«Наше самое большое затруднение происходит от действительной или фиктивной нужды в продовольствии. Она такова, что со всех сторон обращаются с просьбами о помощи в наши военные склады. Нужда такова, что если мы в течение трех недель не отыщем средств от этого бедствия, то мы опасаемся, что удержать народ будет невозможно, и он бросится на военные склады с продовольствием.

№ 111

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ КОНВЕНТА КОЛЮ ДЭРБУА И ИЗОРЕ ИЗ ДЕПАРТАМЕНТА ЭСН И УАЗЫ

(Aulard, Actes du C. de S. P., т. V)

7 августа 1793 г.

(Выдержки)

...«Мы «вспахиваем» эти два департамента. Наши плуги—это прокламации, реквизиции, постоянный надзор с целью раскрыть все ухищрения. Мы приняли все зависящие от нас меры. Зерно и фураж в этих двух департаментах реквизированы исключительно для нужд Парижа и северных армий... Приказ земледельцам объявить, сколько они имеют, обмолотить то, что не обмолочено...: прокламации, уговоры, речи в Народных Обществах,—все было нами использовано».

№ 112

ПИСЬМО ЧЛЕНА КОНВЕНТА АЛЬБИТТА ИЗ ЛИОНА 26 ОКТЯБРЯ
1793 г.

(Aulard, Actes du C. de S. P., т. VIII, стр. 37)

(Выдержки)

...«Я видел, граждане, с большой горестью тот результат, который производится общим законом о максимуме на все предметы первой необходимости...

Почти всюду я встречал отсутствие самых необходимых для жизни продуктов, безлюдные пустые рынки и множество закрытых лавок. Вы с трудом найдете обед в харчевне, а яйцо почти так же трудно найти, как и быка... Повсюду устанавливается различный максимум; в одной местности сырье стоит дороже, чем выработанный из него продукт в другой... Здесь устанавливают максимум на яблоки или груши; в другом месте—даже на лесные орехи. Здесь земледelec принужден продавать свою рожь, а виноградарь—свое вино по твердым ценам; в другом месте торговец чулками и одеждой—обувь и материю. Что же происходит? Обложенный реквизицией земледelec приносит свое зерно и хочет получить одежду; но он больше не находит сукна, и завка закрыта. Виноградарь, после 3 неурожайных лет, с ужасом продает свое вино по 1 су, а ему отказывают в чулках... Растет глухое недовольство».

№ 113

ДОКЛАД БАРЕРА НА ЗАСЕДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА
3 НОЯБРЯ 1793 г. (13 ФРИМЕРА II ГОДА)

(Moniteur, т. 18, стр. 320)

Барер¹⁾ от имени Комитета Общественного Спасения:

Граждане, федералисты окончили свое существование²⁾; только народ—бессмертен. Займемся же наиболее насущными народными интересами,—вопросом о продовольствии, снабжении и законом о максимуме.

Свобода, распространяясь на французской территории, с благожелательностью отнеслась к земледелию и торговле. Она освободила земледелие от всех уз феодализма, от той сеньеральной ржавчины, которая разедала землю тягостными и произвольными обложениями, увеличивающимися с каждым

¹⁾ Барер—монтаньяр, член Комитета Общественного Спасения.

²⁾ Казнь жирондистов совершена 31 октября 1793 года (10 брюмера II года).

днем. Она освободила торговлю от финансовой жадности, от препятствий, слишком долго чинившихся ей пошлинами, корпорациями, метризами и делением на провинции.

Что же сделало земледелие для свободы?—Оно старалось увеличить свои барыши и строило свою прибыль в расчете на уменьшение народного достояния; оно опустошало рынки и повышало цены на все жизненные припасы. Что сделала для свободы торговля?—Она парализовала самое себя, она взвинчивала все цены и доводила себя до полного бездействия; путем тайного вывоза она иссушила источники торгового оборота; она не снабжала Республику при помощи облегченного тогда ввоза; с каким-то контр-революционным презрением она забросила производство, выделку и перевозку различных товаров. В своем торгашеском безумии она пыталась уморить голодом ту свободу, которая только и старалась ее поднять, почтить и обогатить.

Неужели торговля монархии оказалась недостойным рабом свободы или неблагоприятным и невоспитанным ребенком, который бьет свою кормилицу?

Так можно было бы думать, если бы не знали, что торгашеское правительство, которое под маской свободы узурпировало и поработило мировую торговлю, что именно оно восстановило против Республики интересы всех коммерсантов. Английское правительство, покровительствуя торговому барышу, поощряло все монополии, вызывало всякий ажиотаж, благоприятствовало всякому скупничеству и возбудило у нас войну торговых и меркантильных интересов против основного интереса и прав всей нации.

Каков же был отвратительный результат стольких происков?—Чрезмерное вздорожание продовольствия, внезапная и опасная дороговизна предметов первой необходимости; наконец, нищета многих граждан, а именно той важной части нации, которая живет своим трудом и которая имеет право на покровительство и на заботу со стороны законодателя. Какие целебные средства мог он применить против этого потока преступных спекуляций крупных собственников, против жадности торговых капиталистов и скупости мелочных продавцов?—Среди этих бедствий законодатель не мог не признать необходимости установить в первую очередь максимум на продовольствие и

на заработную плату. Этот максимум был справедлив, так как средства для поддержания своей жизни в свободной стране не могут превышать известную сумму. Законодатель не может переносить таких преступлений, когда спекулируют на людском продовольствии, и допустить то чрезвычайное вздорожание товаров, которое вызвали злонамеренные и скупые люди.

Заработная плата или цена, даваемая поденщику, была также фиксирована: и, может быть, самой важной идеей для народного блага было установление этой цены в соответствии с увеличенной стоимостью хлеба, вместо того, чтобы фиксировать ее на $\frac{1}{3}$ выше поденной платы 1790 года. Таким образом эта мера связывала интересы богатого, собственника, капиталиста, фермера, коммерсанта, торговца с благосостоянием бедняка поденщика, угрожая им непрерывно законом, который увеличивает цену рабочего дня на столько же, на сколько их жадность и расчет увеличивают цену на продовольствие. Комитет вскоре еще вернется к этому важному для трудолюбивого бедняка вопросу.

Естественно было думать, что коль скоро установлен максимум на продовольствие и рабочие руки, то и уровень цен на другие предметы, необходимые для существования человека, сравняется с ним. Но бедствие было слишком велико, и влияние закона о максимуме оказалось слишком незаметно, чтобы народ тотчас же почувствовал его воздействие на другие товары, тем более, что злонамеренные непрерывно старались задержать его спасительное влияние. Законодатель был вынужден таксировать все продовольствие и товары и одним ударом пресечь торговую жадность во всех ее спекуляциях. Что было следствием этой таксации товаров, более общей, чем первая? Была ли подавлена личная выгода? Достигла ли жадность меньших результатов?—Конечно, нет. Гнусная любовь к наживе стала изворачиваться; сначала аристократия воспользовалась этой общей таксацией; она пыталась одна использовать удешевление товаров; все то, что приобреталось и собиралось торговцем для своей торговли и выгоды, стали скупать теперь богачи, аристократы и злонамеренные для своего личного барыша, или скорее для того, чтобы внезапно опустошить лавку торговца и заставить страдать и кричать малоимущих граждан, которые могут покупать и жить только изо дня в день. Таким

образом, товар в общем только переменял место хранения; он заполнил помещения и дома богача, вместо того, чтобы лежать в магазинах торговца.

Оказалось необходимым, чтобы городская полиция положила предел этим слишком крупным скупкам и чтобы она руководила ежедневными продажами; понадобилось запретить торговцу продавать одному лицу товара больше, чем другому. Таковы были неудобства, связанные с внезапным и преднамеренным застоём торговли, или скорее с преступными происками и варварскими расчётами этих лиц; страдая от этого странного торгового эгоизма, мы вынуждены ежедневно бороться с ним во всех его изгибах и проявлениях при помощи бдительности законодателя, до тех пор, пока природное стремление к порядку и благоденствию не восстановит экономическое равновесие и пока жадность богатого торговца не будет обманута. Нужно ждать, чтобы торговле был дан новый жизненный импульс при помощи более энергичных и серьёзных мер, которые предпримет новая Комиссия Продовольствия и Снабжения ¹⁾. Она должна возродить торговое обращение, ускорить способы производства товаров, произвести осмотр торговых складов, очистить крупные магазины, открыть все каналы крупного обращения и восстановить торговлю во всех ее разветвлениях. Эта важная Комиссия должна снова открыть все магазины, возродить все мануфактуры и удовлетворять потребностям лавочек путем закона о принуждении (*droit de préhension*), который делает Республику временным владельцем всего, что производится и приносится в пределах Франции торговлей, промышленностью и земледелием. Но власть, данная Конвентом этому новому учреждению, не даст всех тех результатов, которые народ в праве от него ожидать, если Конвент не обратит сегодня своего внимания на два существенных недостатка закона о максимуме.

Первый недостаток, наиболее заметный и наиболее опасный, — ибо он кроется в исполнении закона, — это вялость администрации, изменчивость ее принципов, злонамеренность некоторых администраторов, недостаток единства в исполнении закона, отсутствие согласованности в мероприятиях устано-

¹⁾ Комиссия Продовольствия и Снабжения создана декретом 21 октября 1793 г., см. № 107.

вленных властей и гнусное своекорыстие, которое пробирается даже в сердца лиц, занимающих общественные должности.

Здесь мы видим, как департамент, отстаивающий принцип, пригодный для мирного времени, считает гибельным закон о максимуме; там мы видим, как администрация, связанная выгодой и личными привязанностями с торговцами, медлительностью своих действий уменьшает значение необходимой таксации; кое-где общественные должностные лица только рассуждают о максимуме вместо того, чтобы привести его в действие, и тайно готовят его забвение или уничтожение. В другом месте у администраторов и муниципальных чиновников есть родственники в торговле или в той или иной отрасли промышленности; тогда они больше всего содействуют им и стараются подавить промышленность своих врагов.

Как они будут бороться против этой природной склонности оказывать покровительство своим родным, друзьям, землякам, соседям, а может быть даже их товарищам? Личная выгода укрывается под всякими формами; она облекается в национальные цвета, надевает маску патриотизма, говорит только об общих интересах; а в действительности она служит и содействует только своим собственным интересам. Поэтому Комитет увидал необходимость установить общие основы таксации и таксировать все товары из центра.

Если бы одновременно все административные власти и муниципалитеты привели в исполнение закон о максимуме, как закон неизбежный и необходимый, как закон, силою обстоятельств привязанный к колеснице революции, то мы не испытали бы этих перебоев в торговле, этих перерывов в обращении, этих трудностей в деле снабжения, этой медлительности в области производства. Нужно обратиться с властным и резким приказанием к энергии местных властей и администрации департаментов. Голоса патриотизма достаточно только для хороших администраторов, для тех, кто любит и защищает свободу и интересы народа; законные кары и конфискации части имущества должны побудить к соблюдению максимума тех должностных лиц, которые равнодушны к общественному делу или не стоят на высоте революции.

Второй недостаток заключается в неполноте закона о максимуме. Этот закон, вынужденный обстоятельствами и рядом

неожиданных событий, должен охватить все области торговли, начиная от производителя, который поставяет сырье, и до мелочного торговца, который продает товары отдельным гражданам для удовлетворения их повседневных потребностей. Закон о максимуме должен охватить всю полезную цепь производителей, заготовителей сырья, фабрикантов, владельцев оптовых складов, розничных торговцев и мелочных продавцов. Это было бы средством охватить всю торговлю, обложить ее, если можно так выразиться, народными интересами, беря ее у самого ее источника и следуя за ней вплоть до ее последнего и самого незаметного разветвления. Это было бы средством заставить торговлю быть полезной и благотворительной. Торговля, являющаяся обычай такой полезной, благотворительной и необходимой, превратилась в время нашей революции свободой как бы в скупого тирана, которого пришлось поработить, чтобы заставить приносить пользу.

Комитет Общественного Спасения созвал несколько других комитетов: Комитет Земледелия и Торговли, Комиссию Промышленности и Снабжения; он окружил себя их знаниями; он опрашивал общественных администраторов и многих просвещенных граждан; после долгого обсуждения он решил предложить вам установить градацию прибылей и некоторые необходимые основы ее, чтобы достичь правильной таксации на всех ступенях торговой деятельности. Придерживаться первого закона о максимуме, казалось, значило—нарушать справедливость по отношению к розничным торговцам, которым закон не дает никакого вознаграждения за их громадные потери.

Придерживаться первого закона, казалось, значило—предпочитать исключительно оптовому торговцу, фабриканту, предпринимателю, содержателю магазинов и ничего не сделать для фабриканта-рабочего¹⁾, который почти всегда принадлежит к неимущему классу. Придерживаться первого закона—значило немедленно вызвать нужду даже среди неимущих, так как он привел бы к опустошению мелких лавочек и к передаче товаров в крупные магазины; те и другие закрылись бы одновременно: мелкие—вследствие истощения, крупные—на почве жадности к наживе.

Издавая закон, который таксировал продукты у среднего торговца, мы уподобляемся тому финансисту, который пере-

сит ограничение прав к устью реки вместо того, чтобы установить его у самого источника, в его различных разветвлениях, на протяжении всего течения. Максимум должен быть установлен у самого начала источника: 1) в складах сырья; 2) на фабриках; 3) у оптового торговца; 4) у торговца розничного, наконец, 5) чтобы быть совершенно справедливым, нужно прибавить к этим пропорционально установленным прибылям фиксированную цену на версту транспорта с фабрики или склада.

Тогда вы увидите, что все магазины будут снабжены товарами, что все прибыли будут упорядочены и что по всей Республике установится равновесие цен без роста торговой выгоды и без увеличения общественного беспокойства.

Эти четыре основы должны составлять неоспоримую цену каждого из товаров на всем протяжении Франции: вместе с тем, эти четыре основы упорочивают за торговлей получение той суммы, которую она имеет право требовать за свою работу, за свои торговые операции в качестве определенной и умеренной прибыли. Эти четыре основы уничтожат произвольность фиксации цен, которая наносит благосостоянию граждан такой же ущерб, как произвол правительства—гражданской свободе. Эти четыре основы очистят торговлю от той спекулятивной и аристократической закваски, которая ее тревожит и ныне и которая до сих пор извращала ее деятельность. Комитет Общественного Спасения обратил свое внимание на этот малоимущий класс розничных торговцев и фабрикантов-рабочих; он увидел, что закон о максимуме коснулся последних, не поразив крупных торговцев и фабрикантов-предпринимателей. Выполнение этого закона только уменьшило бы состояние малоимущих граждан; между тем именно этот класс должен быть облегчен; другие слои получают выгоду от ажиотажа и крупные торговые барыши. Покровительствуя розничным торговцам, вы совершаете акт справедливости; вы возмещаете потерю мелких капиталов, полезных розничной торговле; вы возвращаете мелкие суммы в руки санкюлотов; вы создаете удобные формы торговли, более доступные для бедного гражданина, для рабочего и всего класса истинных республиканцев, которые покупают продукты и живут изо дня в день. Никогда общественное достояние не трати-

¹⁾ Fabricant-ouvrier—ремесленник, самостоятельный мастер.

лось еще так справедливо для удовлетворения такого истинно народного интереса, для такого плодотворного его помещения.

Национальный Конвент помещает суммы в руки мелких торговцев и производителей-ремесленников; он делает это с крупной выгодой для Республики. Мы должны оживить торговлю и поощрить тот вид ее, который своими разветвлениями достигает наименее обеспеченных граждан.

Комитет Социального Обеспечения уже установил простой декретированный вами способ для оказания вспомоществования тем гражданам, чья жатва пострадала от суровой непогоды. Справедливость—вот основа настоящей политики; ободрение торговли—это путь к общественному благоденствию, которое мы обязаны создать для всей нации.

Итак, фиксация цен на предметы, необходимые для граждан, должна иметь две основы: первая—благо народа и улучшение его положения; вторая—законная прибыль от работы или промысла, являющаяся результатом деятельности, полезной для общества. Но из наилучших законов вытекают порой самые роковые злоупотребления, которые распространяются и поддерживаются злонамеренными гражданами. Мы указали вам на эти недостатки; дело вашей мудрости и привязанности к благу народа принять те дополнительные меры, которые вы сочтете наиболее целесообразными. Вот те, которые Комитет поручил мне представить на ваше усмотрение:

«Национальный Конвент, заслушав доклад своего Комитета Общественного Спасения и Комиссии Продовольствия и Снабжения, декретирует:

1. Немедленно под наблюдением комиссаров, назначенных Комиссией Продовольствия и Снабжения, будет составлена таблица максимума, заключающая в себе:

- 1) Цену каждого сорта товара на месте его производства или изготовления в 1790 году, увеличенную на $\frac{1}{3}$;
- 2) 5% прибыли для оптового торговца;
- 3) 10% прибыли для розничного торговца;
- 4) Цену на версту транспорта, установленную в зависимости от расстояния от фабрики.

2. Эти четыре основания определяют твердую цену каждого из товаров на всем протяжении Республики.

3. Работа комиссаров, уполномоченных приступить к этой таксации, будет представлена Конвенту, напечатана и разослана по всем департаментам, дистриктам и муниципалитетам:

4. Национальный Конвент, желая притти на помощь малоимущей части населения, декретирует, что будет выдано пособие гражданам торговцам и фабрикантам, которые докажут, что вследствие закона о максимуме они потеряли все свое состояние, или же их состояние сведено к сумме, ниже 10.000 ливров.

5. Граждане, которые имеют право на это пособие, подадут особые петиции в главные города дистрикта; решение о них должно быть вынесено на тех основах, которые будут немедленно выработаны Комитетами Социального Обеспечения, Торговли, Финансов и Комиссией Продовольствия и Снабжения; это пособие будет выплачено из сумм государственного казначейства.

6. Комитету Общественного Спасения поручается немедленно представить Конвенту проект принудительных мер для применения их по отношению к установленным властям, которые пренебрегут выполнением настоящего декрета.

7. Оптовые фабриканты и торговцы, которые со времени издания максимума прекратили или прекратят свое производство или свою торговлю, будут отнесены в разряд подзрительных.

8. Комиссии Продовольствия и Снабжения поручается в месячный срок представить отчет о выполнении настоящего декрета в различных департаментах Республики»¹⁾.

II. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

№ 114

ПЕТИЦИЯ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1793 г.

(Jaurès, La Convention, 1016)

(Выдержки)

Граждане, мы хотим вновь обратить ваше внимание на декрет Учредительного Собрания, объявляющий монету—товаром. Эта антигражданская мера, породившая ажиотаж и мошенничество, несомненно, входила в расчеты врагов общества.

¹⁾ Декрет 10 мая 1794 г., касающийся нарушения максимума, см. в разделе «финансовая политика», № 117.

Этот декрет является главной пружиной тех козней, которые строятся врагами общества для того, чтобы низвергнуть священное здание наших прав. В то время, как часть Национального Собрания, открыв дорогу ажиотажу и скупкам продуктов первой необходимости, обрекла нас на гибель, — в это время торговля ассигнатами ¹⁾ и серебром, лаж на которое все увеличивается, разрушает основные принципы Республики и ослабляет доверие граждан к ассигнатам; так, мы с горестью видим, что бумажные деньги, имеющие твердое обеспечение в национальных имуществах, скоро будут совершенно обесценены, вследствие того падения курса, которое они испытывают.

...Именно этот безнравственный декрет породил те бедствия, которые сейчас угнетают и раздирают наш общественный организм; своей тяжестью ассигнаты давят на наименее обеспеченный класс народа, имеющий для удовлетворения своих потребностей только эти денежные знаки; между тем их стараются обесценить, и недоброжелательство к ним вызвало такое падение их стоимости, что цена на продовольствие возросла до невероятной степени. Вдали гремит гроза, и она уже готова разразиться над нашей головой; смелей, законодатели, смелей! Мы восстали; скажите только слово, и тираны будут уничтожены.

...Отмените этот закон, плод неспособности или бессилия, издайте запретительный декрет; предайте смертной казни всех тех, кто, меняя свои золотые, серебряные или медные монеты на национальные ассигнаты, будет давать за них меньшую стоимость, чем та, которая установлена законом.

Граждане, люди, пославшие нас к вам, ждут от вашей мужности быстрого решения этого важного вопроса; вместе с нами они вновь приносят клятву умереть верными республиканцами!

№ 115

ДЕКРЕТ 8 АПРЕЛЯ 1793 г. ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ ВСЕХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В АССИГНАТАХ

(А. Р., 61, стр. 445—446)

(Выдержки)

Раздел I

1. Со времени опубликования настоящего декрета запрещается публичная торговля векселями, банкнотами и другими

¹⁾ Ассигнаты — бумажные деньги Французской Революции.

подобными бумагами на биржах или в городах, находящихся в областях, управляемых людьми, ведущими войну против Республики; в связи с этим запрещается котировать, опубликовывать и печатать биржевой курс этих городов и бирж.

2. Против всех, нарушивших постановления предыдущей статьи, возбуждается преследование по требованию и усмотрению прокурора коммуны; эти лица присуждаются мировым судьей к штрафу не менее, чем в 2.000 ливров, который передается в доходы нации через сборщика нотариального сбора.

3. Со времени опубликования настоящего декрета запрещается торговля звонкой монетой на протяжении всей французской территории, а также территории, занятой французскими войсками, под страхом шестилетнего заключения лиц, уличенных в совершении торговых сделок с монетой.

4. Вывоз золотых и серебряных изделий и слитков за пределы французской или занятой французскими войсками территории запрещается под страхом конфискации этих предметов в пользу нации и штрафа в размере не ниже 2.000 ливров, который накладывается прокурором-синдиком дистрикта через трибунал дистрикта и заносится в число национальных доходов сборщиком нотариального сбора.

5. Всякий, кто откажется принять ассигнаты в уплату за товар, принуждается к этому мировым судьей, который кроме того накладывает на него штраф в размере $\frac{1}{10}$ той суммы в ассигнатах, какую он отказывался принять; штраф этот заносится в доход нации сборщиком нотариального сбора.

Раздел II. Об уплате ассигнатами всех государственных расходов Республики

1. Со дня опубликования настоящего декрета общая стоимость всех закупок, торговых сделок или договоров о поставке для удовлетворения нужд Республики должна быть выражена в ассигнатах; в договор не может быть включено никакое дополнительное соглашение об уплате звонкой монетой, или какая-либо другая подобная же оговорка.

...4. Начиная с 15 числа текущего месяца, та часть заработка, вознаграждения и жалованья, которая по закону уплачивалась в звонкой монете всем офицерам, солдатам и другим лицам всех степеней и рангов, служащим в военном и морском

ведомствах, если они находятся в Европе на французской или занятой французскими войсками территории, уплачивается *ассигнатами* и увеличивается в полтора раза против той суммы, которая выдавалась в *звонкой монете*; эти суммы уплачиваются тем же порядком, который установлен для выдачи заработка, вознаграждения и жалованья.

№ 116

ДЕКРЕТ 11 АПРЕЛЯ 1793 г. ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ ВСЕХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В АССИГНАТАХ

(Arch. Parl., т. 61, стр. 594—595)

(Выдержки)

Национальный Конвент, заслушав доклад своего Комитета Финансов, декретирует:

1. Со времени опубликования настоящего декрета торговля звонкой монетой Республики запрещается на всем протяжении французской территории, или территории, занятой французскими войсками, под страхом шести лет каторги для лиц, виновных в ее продаже или покупке.

2. Никакие частные покупки, продажи, сделки, соглашения и договоры не могут отныне заключать в себе платежных обязательств, выраженных в какой-либо другой монете, кроме ассигнатов. Лица, уличенные в требовании или предложении различной цены в зависимости от того, будет ли она выражена в звонкой монете или в ассигнатах, также присуждаются к шестилетней каторге; этим, однако, не запрещается лицам, имеющим звонкую монету, употреблять ее в своих платежах наравне с ассигнатами.

3. Со времени опубликования настоящего декрета прекращается прием вкладов с обязательством выплаты в звонкой монете; поэтому все билеты, счета и расписки на вклады или на хранение звонкой монеты Республики, совершенные после настоящего декрета, считаются обыкновенными вкладами и выплачиваются ассигнатами.

4. Лица, отказавшиеся принять в уплату ассигнаты, принуждаются к этому силой закона; они приговариваются к штрафу в сумме, равной той, какую они отказывались принять; этот штраф заносится сборщиком нотариальных сборов в счет национальных доходов. Настоящее распоряжение должно выполняться вне зависимости от всех противоречащих ему договоров, которые могут быть заключены для его обхода.

....6. Народным представителям, посланным Конвентом к армиям и находящимся теперь или могущим оказаться за пределами французской территории, в областях, занятых войсками Республики, поручается принять все необходимые по их мнению меры для того, чтобы установить, упрочить и ускорить обращение ассигнатов в этих местностях.

7. Вывоз золотых и серебряных изделий и драгоценностей продолжает быть запрещенным, согласно законам 5 и 15 сентября 1792¹⁾ года под страхом применения установленных в них наказаний.

№ 117

ДЕКРЕТ 10 МАЯ 1794 г. (21 ФЛОРЕАЛЯ II г.) О СПЕКУЛЯЦИЯХ
С АССИГНАТАМИ И НАРУШЕНИЯХ МАКСИМУМА

(Moniteur, XX, стр. 436)

(Выдержки)

Национальный Конвент, заслушав доклад своего Комитета Законодательства и принимая во внимание необходимость улучшить и ввести в систему революционного правительства определенный способ суда над теми лицами, которые в некоторых департаментах стараются понизить курс ассигнатов или позволяют себе продавать товары выше максимума, декретирует:

1. Распоряжения закона 7 и 30 фримера и 14 жерминаля²⁾ относительно лиц, уличенных в злоупотреблениях в области национальных имуществ, в подделке, фабрикации, распространении или ввозе фальшивых ассигнатов или фальшивой монеты, отныне распространяются и на дела против лиц, уличенных в продаже или покупке звонкой монеты, в требовании или предложении разной цены в зависимости от того, будет ли произведена уплата звонкой монетой или ассигнатами; против лиц, произносивших речи, клонившиеся к подрыву наших ассигнатов; против лиц, отказавшихся принять ассигнаты в уплату, или давших или принявших их

¹⁾ Законы 5 и 15 сентября 1792 г. (см. Duvergier, т. IV, стр. 493 и 527—28) запрещали вывоз драгоценностей, устанавливая следующие кары:

1) конфискацию указанных предметов;

2) штраф в $\frac{1}{4}$ их стоимости;

3) шестимесячный арест.

²⁾ Декреты 7 и 30 фримера (Duvergier, т. VI, стр. 376, 431) и 14 жерминаля (ibid., т. VII, стр. 158) подвергают указанных лиц уголовной ответственности.

с некоторой скидкой против номинала, или спросивших до начала или до заключения сделки, в какой монете будет произведена уплата.

3. Все преступления, означенные в предыдущих статьях и в законах 7 и 30 фримера, подлежат ведению особого суда присяжных.

4. Кроме дел о производстве, распространении или ввозе фальшивых ассигнатов или фальшивой монеты, председатель уголовного трибунала не будет ставить вопроса о предумышленности преступления, если он не будет вынужден к этому желанием присяжных, выраженным открыто и большинством голосов.

...7. Кары, установленные законом 1 августа 1793 г., распространяются также на тех, кто отказывается принимать в уплату ассигнаты; на протяжении всей Республики никто не может уклоняться от получения их под тем предлогом, что он не является французским подданным.

8. Равным образом караются всякие разговоры, клонящиеся к дискредитированию ассигнатов.

9. Согласно ст. 4 закона 5 сентября 1793 года, применяется смертная казнь и конфискация имущества всякий раз, как указанные в трех¹⁾ предыдущих параграфах преступления будут совершены с намерением оказать содействие внутренним и внешним врагам Республики. Вопрос о наличии злого умысла ставится председателем уголовного трибунала каждый раз, когда он вытекает из хода судебного разбирательства или когда на нем настаивает общественный обвинитель.

10. Распоряжения закона 5 сентября 1793 года и других вышеуказанных законов продолжают исполняться во всем, что не противоречит настоящему закону.

№ 118

ПРИНЦИПАЛЬНОЕ ДЕКРЕТИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЗАЙМА

20 МАРТА 1793 г.

(Moniteur, т. 15, № 79, стр. 741)

В целях достижения более точной пропорции в распределении податного бремени, которое должен нести каждый

¹⁾ В ст. 6 настоящего декрета подтверждаются ст. 2 и 3 закона 11 апреля 1793 г. (см. выше).

гражданин в соответствии со своими доходами, устанавливается прогрессивный и пропорциональный налог на роскошь и имущество, как движимое, так и недвижимое.

№ 119

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 30 МАЯ 1793 г. ПО ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЗАЙМЕ

(Arch. Parl., т. 66, стр. 117—130)

(Выдержки)

Председательствует Иснар¹⁾.

...*Рамель-Ногаре* от имени Комитета Финансов читает новый доклад о прогрессивном обложении и о военном налоге.

Он докладывает, что Комитет Финансов считает необходимым перейти к новой системе обложения движимого имущества, которую можно было бы принять за основу и для военного налога; он предлагает теперь же декретировать способ временного взимания этого налога по имеющимся спискам обложения движимого имущества в 1792 г., а за отсутствием таковых — по налоговому списку 1791 года.

В заключение доклада он вносит проект временного налога на доходы, превышающие необходимый для существования минимум (*supérieur à l'absolu nécessaire*).

Положения этого декрета гласят:

1. На первую подлежащую обложению тысячу ливров дохода устанавливается налог в 50 ливров, на вторую — в 60 ливров, и так далее, увеличивая это обложение по 10 ливров на каждую следующую 1.000 ливров дохода; это увеличение обложения прекращается, как только налог доходит до 500 ливров на каждую тысячу.

2. Муниципалитеты приступают к взиманию этого налога в недельный срок по получении закона.

3. Частные лица, полагающие, что они обложены чрезмерно, могут представить свои возражения в директории округа.

*Малларме*²⁾.

...Я вовсе не собираюсь возражать против прогрессивного налога: в принципе вы его уже декретировали, а я умею ува-

¹⁾ Один из видных жирондистов.

²⁾ Монтаньяр.

жать ваши декреты. Но я протестую против проекта, представленного докладчиком комитета. Нельзя заставить богатых платить, если им не гарантируется охрана законов; нужно помешать второстепенным органам власти облагать граждан по своему произволу; ведь существуют коммуны, секции и даже частные граждане, которые под разными предложениями совершают весьма странные притеснения. Поэтому я прошу вас декретировать, что все налоги могут взиматься с граждан только на основании закона, изданного Конвентом. (Аплодисменты).

Камбон ¹⁾.

Я также настаиваю на военном налоге, и я также хочу, чтобы он взимался только на основании закона, изданного Конвентом; я хочу также, чтобы этот налог падал на всех граждан, без деления их на патриотов или аристократов. Но в Республике есть люди, которые являются самыми жестокими ее врагами; они пользуются уважением приспешников тиранов, вторгающихся в нашу территорию, и занимают там важные должности в то время, как патриоты подвергаются угнетению. Департамент Эро, свидетель этих злоупотреблений, видя, что многие граждане бросают свою торговлю и собственность для того, чтобы идти на защиту родины, решил: очень плохо, что эти граждане платят столько же, сколько и те, которые сеют раздоры и вызывают войну. Этот департамент установил принудительный заем. Он сказал таким людям: ты богат и имеешь такие убеждения, которые вовлекают нас в расходы; я не хочу нарушать твоей собственности, но я хочу, наперекор тебе, связать твои интересы с интересами революции; я хочу, чтобы ты ссудил свое состояние Республике, а когда свобода будет установлена, тогда Республика вернет тебе твои капиталы. И я хотел бы, чтобы Конвент, подобно департаменту Эро, декретировал гражданский заем в размере одного миллиарда, который падал бы на эгоистов и на людей, равнодушных к Революции. Ассигнаты ведут против нас разорительную войну; пусть же этот гражданский заем в 1 миллиард повлечет за собой возвращение ассигнатов в казну и, кроме того, привяжет всех этих граждан к Республике, так как всем подписчикам этого займа будет выдана рас-

¹⁾ Член Комитета Финансов.

писки, которая будет приниматься в уплату при покупке земель эмигрантов. (Взрыв аплодисментов).

Ланжюине ¹⁾.

Камбон внес патриотическое, мудрое и справедливое предложение, которое я поддерживаю всеми силами. Я только хочу заметить Камбону, что не надо говорить: «должны платить богачи и аристократы, а санкюлоты платить не будут»; некоторые санкюлоты богаче, чем сами богачи. (Ропот).

Нельзя составлять такие законы. Нельзя постоянно проводить такое отвратительное различие между гражданами. Люди все одинаковы... Я требую в принципе декретировать принудительный заем, а вопрос о способе его проведения поручить разработать Комитету Финансов и представить доклад на завтрашнем заседании.

Тюрио ²⁾.

Я поддерживаю предложения Камбона; они могут принести крупные выгоды. Прежде всего принудительный заем, произведенный у богатых для спасения всей Республики, является справедливым и нравственным; кроме того, этим путем будет изъята из обращения масса ассигнатов; каждый знает, насколько полезна для всех эта мера, так как она прежде всего понизит цены на продукты.

Установить принудительный заем на богатых,—это значит одержать крупную победу. Богатые люди своими интересами связаны с контр-революцией; они снабжают деньгами бунтовщиков Вандеи; они передают их эмигрантам; заставим же их отдать свои сокровища на защиту Республики; этим мы заставим их желать нашего успеха. Итак, я требую, чтобы предложения Камбона были поставлены на голосование...

Барбару ³⁾.

Я возражаю против всех проектов о принудительном займе; я предлагаю способ собрать те же средства, не прибегая к займу... Я хочу изложить вам некоторые соображения по занимающему нас важному вопросу; прежде всего я укажу, что поспешность в таком щекотливом вопросе является очень опасной. Чтобы доказать это, достаточно привести вам не-

¹⁾ Один из жирондистов.

²⁾ Тюрио—монтальяр.

³⁾ Видный жирондист, депутат от Марселя.

сколько примеров. Вы знаете, каким образом совершаются обходы закона о воспрещении торговли звонкой монетой: закон, устанавливающий максимальную цену зерна, приносит бедствия, которые вы также скоро почувствуете... (Ропот: многие члены Горы кричат: «Речь идет о принудительном займе!»). Уже южные департаменты жалуются, что из-за границы больше не привозят зерна... (Новый ропот. Те же члены: «Вопрос не касается зерна!». С трибуны раздаются громкие крики. Несколько раз слышны возгласы: «Долой, долой!». На скамьях правой и центра сильное негодование).

Барбару сходит с трибуны.

Филиппо ¹⁾).

Итак, мы снова потеряем драгоценное заседание, назначенное для обсуждения конституции.

Марат.

Что значит этот панический страх из-за нескольких криков неодобрения, вызванных женщиной? Опыт уже должен был излечить от этого Конвент. Уже два года слышны ваши жалобы, хотя у вас до сих пор нет ни одной царапины для того, чтобы показать ее вашим избирателям. Оппозиция принудительному займу происходит здесь оттого, что до сих пор не исключили некоторых членов Собрания. (Ропот).

Несколько членов:

Ставьте же на голосование предложение о принудительном займе.

Председатель (Иснар) напоминает, что слово все еще принадлежит Барбару.

Верньо ²⁾).

Председатель, заставьте очистить трибуны; в эту минуту у порога Конвента анархисты предлагают убить нас... Напрасно думают, что можно спасти Республику, если не удастся прекратить скандалы и волнения, нарушающие ход наших прений.

Некоторые члены:

Вернемся к вопросу о принудительном займе; вы не хотите спасения Республики!

¹⁾ Дантонист.

²⁾ Лидер жирондистов.

Бентабол ¹⁾).

Председатель, вы ведь умеете составлять такие прекрасные декларации, — объявите всей Франции, что здесь обнаружен заговор, имеющий целью помешать установлению налога на богатых аристократов.

Многие члены Горы:

Да, да!

Верньо.

Заставьте замолчать этих говорунов, которые губят общее дело своими воплями. (Ропот).

...Невозможно упрочить Республику, если мы не выработаем конституции. Те, кто мешает работать над конституцией, составляют заговор против Республики; они — враги свободы и покровители анархии. Те, которые так мешают работе Конвента, являются убийцами граждан, отдающих себя на защиту родины.

Давид ²⁾).

Ты сам убийца! (Сильный шум направо и в центре).

Верньо.

Чего хотят объединившиеся против нас тираны?.. Они хотят помешать выработке нашей конституции, и для того, чтобы отдал нас под гнет королевской конституции 1789 года, они хотят увековечить бедствия анархии, чтобы облегчить этим свою победу, утомить нас и истощить наши силы, а после того принудить нас склонить голову под скипетром нового деспота. Итак, те люди, которые беспрестанно вызывают смятение в Собрании, продолжают анархию и этим задерживают издание конституции, — эти люди являются наемниками Питта, Кобурга и сообщниками Дюмуре.

...Мы должны найти способ, чтобы водворить спокойствие на трибунах и изгнать оттуда подкупленных предателей, которые сеют раздоры и гнусные восстания.

...Граждане, смутьяны часто обвиняли вас в том, что вы клевете на Париж. Я внесу теперь предложение, которое докажет, как велико ваше доверие к Парижскому народу, и как заботливо вы отделяете его от предателей, которые находятся в его среде, питаются его кровью и живут за его счет.

¹⁾ Монтаньяр.

²⁾ Монтаньяр.

Издайте прокламацию с указанием на те подлые замыслы, которые составляют против свободы; разошлите эту прокламацию по секциям Парижа вместе с протоколом сегодняшнего заседания Конвента; попросите у них внушительную стражу, чтобы поддержать порядок в храме свободы и принудить исполнять ваши декреты. Я поддерживаю также предложение Бюзо о рассылке по секциям билетов для входа на трибуны; секции сами раздадут их так, как сочтут это нужным. (Новый ропот).

Робеспьер младший.

Это заседание было посвящено обсуждению способов, имевших своей целью упрочить финансы Республики; между тем, все три оратора, взошедшие один за другим на трибуну, занимались только выпадами против французского народа. (Аплодисменты на трибунах и на скамьях Горы). Они хотели вовлечь в заблуждение общественное мнение, говоря, что они не пользуются свободой; какую же еще свободу им нужно? Они и так слишком свободны для причинения зла. (Аплодисменты).

Разве все предатели не объявили войну якобинцам? Эти люди так презирают народ, что хотят внушить ему, будто мы стремимся увековечить анархию и декретировать аграрный закон¹⁾. Между тем, нет ни одного санкюлота, который бы не стремился к установлению порядка, так как он живет только работой своих рук, а работать можно только при господстве законов. Какие же подлецы те люди, которые хотят обмануть народ словом «анархия», которого он не понимает! Верньо предложил запросить секции Парижа, могут ли они обеспечить Конвенту свободу. Разве это не значит восстановить все департаменты против этого города, который, без сомнения, будет защищать свободу, несмотря на все происки его врагов? ...Этот инцидент был устроен для того, чтобы помешать вам установить налог на богатых.

Я требую предварительного голосования по поводу предложения Верньо. (Шумные аплодисменты на Горе и на трибунах).

¹⁾ Loi agraire понимался тогда французами, как закон об общем переделе всей земли.

Председатель восстанавливает ход прений о проекте Комитета Финансов по вопросу о военном налоге и о принудительном займе, внесенном одним из его членов.

Многие члены предлагают декретировать эти предложения в принципе.

Барбару.

Я возражаю против этого и прошу слова. Мы все согласны, что нужно установить налог на богатого, но нельзя допустить, чтобы он падал на него во все времена; известно, что налог является обременительным всегда, когда он поглощает больше $\frac{1}{3}$ доходов налогоплательщика; между тем этот проект доводит налог до половины всех доходов. (Ропот).

Многие члены.

Это не налог, это — заем!

Вернье¹⁾.

Граждане, того, кто первый выдвинул систему прогрессивного обложения на роскошь и на богатство, нельзя обвинять в том, что он покровительствует богачам. Но можно подумать, что рвение и пылкий патриотизм Камбона, предложившего здесь принудительный заем в размере одного миллиарда, завлекли его дальше той цели, к которой он сам стремился...

В конечном результате принудительный заем, несомненно, является косвенным посягательством на собственность, противоречащим всем нашим принципам; он поставит нас в противоречие с нами самими и с окружающими нас фактами.

Такой налог может быть справедливым лишь тогда, когда он вызван неотложной необходимостью; а мы, к счастью, еще далеки от такого тяжелого положения. Этот налог уничтожит все наши обычные источники дохода, и нам придется разыскивать новые, которые окажутся при проведении в жизнь столь же фантастическими и неосуществимыми, как и первый. В данный момент этот заем не принесет нам никакой выгоды; он будет вреден для нации и подорвет всякое доверие; остановимся подробнее на следующих соображениях:

Никто не сомневается в том, что самым благим результатом общественного договора является неприкосновенность собственности и личности. Во избежание недоразумений мы

¹⁾ Вернье (Vernier)—жирондист от департамента Юры; не смешивать с лидером жирондистов Верньо (Vergniaud)—депутатом от Жиронды.

согласимся, что нация является верховным владельцем всего народного достояния; но тот же самый договор, который устанавливает это право нации, закрепляет вместе с тем частную собственность и право обладания ею за тем, кто только-что передал нации верховный суверенитет над своим имуществом. Этим обоюдным договором нация гарантирует отдельным гражданам мирное и безмятежное пользование всем, что он подчинил ее суверенитету; *только в случае крайней необходимости* нация может нарушить это право.

...Но ведь Комитет Финансов постоянно докладывал и опубликовывал, что наши военные ресурсы более чем достаточны?.. Разве при таких обстоятельствах мы имеем право решиться на проведение такого займа или, вернее, на такое посягательство на частную собственность? Разве в том положении, в котором мы находимся, этот налог не становится несправедливым и возмутительным актом тирании?

...Пусть нам не говорят, что это не налог, не произвольное обложение, а заем, который будет выплачен посредством продажи национальных имуществ: это ненужное притворство не устранит реальных неудобств этого налога для тех, кто не в состоянии его выплатить, или для тех, кто сможет его выплатить только продав или заложив свое собственное имущество; этот акт насилия не станет лучше или справедливее... от того, что он будет проведен под названием займа. Мало того, что эта мера является в данный момент бесполезной и невыгодной, она неразумна политически, вредна для нации и подрывает всякое доверие; она является как бы сигналом крайней опасности, провозглашенным необдуманно, без всякой нужды и без всякой пользы. Установите этот налог; этим вы затрудните наши платежи, прекратите продажу национальных имуществ, заглушите всякое соревнование, уничтожите все источники, питающие торговлю, и заставите безвозвратно удалиться тех, кто хотел поселиться на нашей гостеприимной земле.

(Конвент постановляет напечатать речь Вернье).

Марат.

Я также считаю опасным деление богачей на патриотов и аристократов. Я прошу, чтобы в проекте комитета было уничтожено это различие, и чтобы на всех богатых был установлен прогрессивный налог соответственно с их состоянием.

*Бюзо*¹⁾.

Я помню, как Неккер предложил Учредительному Собранию провести, наперекор законам, патриотический заем; я боюсь, что этот новый заем напоминает проект Неккера и повлечет за собой такие же опасные последствия.

...Если вы сегодня декретируете этот заем, то вы лишите себя источников дохода в случае, если наступят еще более стесненные обстоятельства; кроме того, вы знаете, что по мнению всех публицистов разрушение частной собственности с целью упрочить общественное благосостояние является очень плохой политикой; взгляните, скольких истинных друзей свободы вы лишились из-за применения слишком суровых мер...

Убивая богатого, вы тем самым убиваете и бедняка; отнимая у первого те средства, при помощи которых он дает жизнь всему окружающему, вы отнимаете средства для существования у всего населения наших департаментов, которое хочет поддерживать свою жизнь работой, а не грабежом; этим вы навеки подрываете общественный кредит; никогда нельзя безнаказанно нарушать права собственности; как только на нее совершается посягательство — безвозвратно теряется общественное доверие. Во-вторых, вы этим затрудняете продажу национальных имуществ. Не этим путем основатели свободы в Америке и в Англии заставили богатых встать на свою сторону. Я также хочу, чтобы были употреблены все справедливые средства для защиты Революции; но в особенности я хочу заставить всех полюбить ее.

Мне остается сделать еще только одно замечание; дело в том, что тяжесть этого займа падет на недвижимое имущество и вовсе не коснется тех кровопийц, которые под поношенным платьем прячут туго набитые бумажники; им приписываются только коммерсанты, земледельцы, владельцы мануфактур, то-есть люди, чьи богатства являются общественным достоянием. А что из этого выйдет? То, что вы превратите всех этих достойных граждан во врагов Революции, которые покинут нашу негостеприимную страну. Я доказал, что наш принудительный заем является бесполезным и опасным; я требую его отклонения.

¹⁾ Один из вождей жирондистов.

Камбон.

Мы все согласны с тем, что заем нужен; я прошу декретировать в принципе, что будет проведен принудительный заем, и пусть Комитету Финансов будет поручено представить нам завтра проект о способе его проведения.

*Барер*¹⁾.

Я предлагаю следующую редакцию:

«Национальный Конвент декретирует следующее:

На всех богатых граждан накладывается принудительный заем в размере 1 миллиарда.

Квитанции этого займа принимаются в уплату при покупке владений эмигрантов.

Комитету Финансов поручается немедленно представить способ его проведения».

Конвент принимает эту редакцию.

№ 120

ДЕКРЕТ 22—29 ИЮНЯ 1793 г., УСТАНАВЛИВАЮЩИЙ, ЧТО ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ЗАЕМ В РАЗМЕРЕ ОДНОГО МИЛЛИАРДА БУДЕТ ВЗИМАТЬСЯ НЕ С ИМУЩЕСТВА ИЛИ КАПИТАЛОВ, А С ДОХОДОВ

(Duvergier, т. 6, стр. 433)

Национальный Конвент, по предложению одного из своих членов, единогласно декретирует, что, согласно торжественному заявлению, сделанному в начале сессии и подтвержденному Конституцией, которая будет в ближайшее время представлена на утверждение суверенного народа, заявлению, глашатаю об охране неприкосновенности собственности: земельной, торговой и промышленной, взимание миллиардного принудительного займа, декретированного 20 сего мая, производится не на основе владения имуществом или капиталами, а исключительно на основании доходов с земли, с движимого и индустриального имущества, согласно принципам справедливости и правилам, достойным свободного народа.

¹⁾ Видный монтаньяр, член Комитета Общественного Спасения.

№ 121

ДЕКРЕТ 3 И 7 СЕНТЯБРЯ 1793 г.

(А. Р., т. 73, стр. 351—354)

(Выдержки)

Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета Финансов, декретирует следующее:

1. В двухнедельный срок по опубликовании настоящего декрета граждане, обязанные участвовать в уплате принудительного займа, представляют на основании распоряжений нижеследующих статей в секретариат муниципалитета по своему месту жительства, а в Париже — в гражданский комитет своей секции — точное заявление о своих доходах и расходах, начиная с 1791 года (и об уменьшающих их издержках).

2. Заявление о доходах с недвижимых имуществ основывается на оценке, сделанной в списках денежного обложения; такой доход должен определяться в размере $\frac{1}{3}$ оценочной суммы.

3. Заявление о доходах с постоянной государственной или частной ренты, о доходах с капиталов, помещенных под проценты или вложенных в торговлю, о торговых и банковых прибылях, о прибылях по подрядам, сделкам и поставкам, относящимся к 1793 году, об имеющейся свободной наличности в кассе, в обязательствах, векселях или в банке должно быть сделано полностью и без вычета суммы денежного обложения; считается, что свободные фонды приносят 5% прибыли; свободными фондами объявляются суммы, превышающие половину годового дохода.

4. Пенсии и пожизненные ренты также указываются без вычета денежного обложения, но они считаются только в половину своей суммы; вознаграждение за государственную и частную службу, чисто промысловые доходы (les revenus réglement industriels) не включаются в заявление и не подвергаются обложению.

5. Из суммы доходов должны быть вычтены ренты и текущие платежи, с обязательством указать имя и место жительства кредиторов. Пожизненные ренты и пенсии считаются только в половину.

6. Мужья включают в свое заявление доходы своих жен, отцы — доходы детей, имуществом которых они заведуют, опекуны и воспитатели подают особые заявления о своих опекаемых и несовершеннолетних.

7. В заявлениях указывается имя, отчество и фамилия, место жительства и профессия подающих их граждан, а также количество детей, внуков и родственников, состоящих на их иждивении, а также и старики-родители, жены и дети защитников родины, которых они поддерживают материально, начиная с 1793 года.

...9. Через две недели по опубликовании настоящего декрета Генеральные Советы коммун приступают к выбору комиссаров по проверке (*commissaires-vérificateurs*), число которых указано ниже; эти комиссары обязаны проверить и подписать поданные заявления; они вызывают простой повесткой за своей подписью граждан, которые не подали указанных заявлений, хотя и должны были это сделать; они заполняют сами заявления тех лиц, которые не подали таковых через неделю после вызова их повесткой.

Комиссары по проверке устраивают публичное заседание для рассмотрения и удостоверения заявлений и для составления списка денежного обложения.

10. Заявления, признанные комиссарами по проверке неполными, увеличиваются ими на двойную сумму против пропущенной, после вызова и опроса лиц, подавших такие заявления.

11. Лица, не подавшие заявления, которое они должны были сделать на основании своих доходов, и не подавшие такового в недельный срок после вызова их комиссаром по проверке, облагаются этими комиссарами на основании имеющихся сведений о предполагаемом размере их годового дохода за неподчинение этих лиц закону их доход исчисляется в двойном размере.

12. Если возникает какое-либо возражение против решения комиссара по проверке, то оно передается в месячный срок после составления списка сперва в директорию департамента, потом в порядке обжалования — в директорию департамента, где оно должно быть вырешено окончательно «без приостановки предварительного выполнения постановления

комиссара по проверке». Граждане, не подавшие заявления и не явившиеся на вызов комиссара по проверке и обложению поэтому официальным путем, не могут воспользоваться этим правом обжалования и обязаны внести полностью всю причитающуюся с них сумму налога.

13. После определения и установления дохода граждан, согласно принятому он них и проверенному заявлению, или на основании заявлений, составленных комиссарами по проверке о лицах, отказавшихся подать таковые, из установленного дохода оставляется сумма в 1.000 ливров для холостых людей и для бездетных вдовцов; 1.500 ливров — для женатых или вдовцов с детьми; по 1.000 ливров — для их жен и по 1.000 ливров — для каждого из их детей или внуков, имуществом которых они заведуют, для родственников по восходящей линии и для стариков, для жен и детей защитников родины, находящихся на их иждивении; весь остальной доход подлежит обложению принудительным займом в нижеуказанной пропорции.

14. Размер обложения принудительным займом, согласно предыдущей статье, устанавливается следующим образом:

С	1 до 1.000 ливров дохода	взимается	1 десятая,
» 1.001	» 2.000	»	» 2 десятых,
» 2.001	» 3.000	»	» 3 »
» 3.001	» 4.000	»	» 4 »
» 4.001	» 5.000	»	» 5 »
» 5.001	» 6.000	»	» 6 »
» 6.001	» 7.000	»	» 7 »
» 7.001	» 8.000	»	» 8 »
» 8.001	» 9.000	»	» 9 »

Таким образом, на 1 тысячу ливров, подлежащих обложению принудительным займом, приходится:

На 1.500 —	200
» 2.000 —	300
» 3.000 —	600
» 4.000 —	1.000
» 5.000 —	1.500
» 6.000 —	2.100
» 7.000 —	2.800
» 8.000 —	3.600
» 9.000 —	4.500

При доходе свыше 9.000 ливров, каких бы размеров он ни достигал, сумма обложения равняется всему излишку сверх этой суммы и сверх тех 4.500, которые взимаются с 9.000; таким образом, доход в 10.000 ливров облагается в размере 5.500 ливров, доход в 11.000 ливров — в 6.500 ливров и так далее.

...17. Налоговые списки заверяются, подписываются и направляются к исполнению комиссарами по проверке, которые обязаны передать их во все муниципалитеты сборщику налогов за 1793 год; вся сумма по этим спискам должна быть выплачена по третям в течение декабря, января и февраля.

18. Муниципальные власти обязаны до 1 декабря направить в директорию дистрикта итоговую сумму списка обложения принудительным займом; директории дистрикта тотчас же направляют сводку списков всех муниципалитетов своего округа в директорию департамента; последняя составляет из них общую таблицу, распределенную по дистриктам, и передает ее к 15 декабря комиссарам государственного казначейства, которые заносят ее в свои регистры.

19. Уплата сумм, причитающихся по принудительному займу, производится по департаментам непосредственно сборщику каждого дистрикта во всех подведомственных ему муниципалитетах. В связи с этим сборщик налогов рассылает каждому гражданину предупреждение для того, чтобы он знал сумму причитающегося с него налога и выплатил его сборщику дистрикта, который выдаст ему квитанцию; эта квитанция представляется плательщиком займа в директорию дистрикта; там она визируется двумя членами администрации.

...23. Ассигнаты, внесенные в уплату по принудительному займу, уничтожаются во время сдачи поступивших сумм сборщиками дистрикта по форме, применяющейся при сборе сумм в уплату за национальные имущества; те же сборщики пересылают эти ассигнаты по отдельному счету кассиру текущих поступлений, который и выдает им соответствующую расписку. Этот кассир должен еженедельно передавать поступления по этому чрезвычайному сбору главному кассиру, который передает эти ассигнаты сожжению по установленной форме.

25. Квитанции по уплате принудительного займа не приносят дохода и не принимаются в обращение; они могут пере-

даваться владельцами или их наследниками и лицами, взявшими подряды с торгов, в уплату за национальные имущества, которые будут проданы через два года по заключении мира; однако общая сумма этих квитанций не должна превышать той части, которую разрешено выплачивать ассигнатами, как это будет пояснено ниже.

26. Граждане, вложившие от своего имени капиталы в добровольный заем, установленный декретом 21-го августа для консолидации государственного долга, могут передать эту сумму в уплату причитающегося с них обложения по принудительному займу в размере всей следуемой с них суммы.

27. По требованию этих граждан государственное казначейство или сборщики дистрикта выдают им копию квитанции, где напечатаны следующие слова: «Дубликат по уплате принудительного займа».

28. Если внесенная по добровольному займу сумма меньше обложения по принудительному займу, то недостающая сумма должна быть выплачена в ассигнатах.

29. Граждане, вложившие капиталы в добровольный заем, пользуются процентами и всеми связанными с ним выгодами, несмотря на передачу дубликата их квитанции в уплату по принудительному займу.

30. Суммы, вложенные в добровольный заем, могут поступать в уплату по принудительному займу только в том случае, если они поступили в государственное казначейство или к сборщикам дистриктов до 1-го декабря сего года.

31. Граждане, которые не в состоянии внести по добровольному займу капитал в 1000 ливров, необходимый для занесения 50 ливров в главную книгу государственного долга, могут объединиться друг с другом в числе, необходимом для составления такого капитала; они заносятся в главную книгу по форме, установленной для совладельцев 22-й статьей закона 24-го августа 1793 года и таким образом получают дубликат квитанции, который и отдается ими в уплату причитающегося с них обложения по принудительному займу.

В квитанции должны быть поименованы все совладельцы и указана сумма, внесенная каждым из них.

32. Частные лица, уже имеющие государственную ренту, могут внести ту сумму, которую они сочтут необходимой для

увеличения своей подписки на заем, чтобы после такого увеличения их запись в главной книге дошла бы по меньшей мере до 50 ливров.

33. Лица, не внесшие полностью или частично сумму, причитающуюся с них по принудительному займу, в дубликатах квитанций добровольного займа или в ассигнатах, к 1-му марта следующего года, получают при внесении запоздавшей суммы только простую расписку, как это делается при уплате налогов; эта расписка только удостоверяет факт их уплаты, но из нее нельзя будет сделать никакого употребления, и она не дает никаких прав на обратное получение внесенных сумм.

№ 122

ДЕКРЕТ 24 АВГУСТА—13 СЕНТЯБРЯ 1793 г. О БОЛЬШОЙ КНИГЕ ДЛЯ ЗАПИСИ И КОНСОЛИДАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА, КРОМЕ ПОЖИЗНЕННЫХ РЕНТ

(Duvergier, т. 6, стр. 142)

(Выдержки)

1. Все государственные долги, кроме пожизненных рент, заносятся в алфавитном порядке фамилий кредиторов в Большую Книгу из одного или нескольких томов, образец которой приложен к настоящему декрету.

2. Каждый из кредиторов Республики заносится в один и тот же отдел, за одним и тем же номером, идет ли дело о чистом доходе в виде вечной ренты или процентах на капитал собственником которого он является, согласно предписанию нижеследующих статей.

3. В Большую Книгу государственного долга не вносятся записи на сумму ниже 50 ливров.

...6. Большая Книга государственного долга является единственным и основным документом, подтверждающим права всех кредиторов Республики.

№ 123

ЗАКОН, ДЕКРЕТИРОВАННЫЙ 31 ИЮЛЯ 1793 г., II ГОД РЕСПУБЛИКИ ЕДИНОЙ И НЕРАЗДЕЛЬНОЙ, ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗЪЯТИЯ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ АССИГНАТОВ С КОРОЛЕВСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ, СТОИМОСТЬЮ СВЫШЕ 100 ЛИВРОВ

(Moniteur, т. 17, стр. 825)

Национальный Конвент декретирует:

1. Начиная с сегодняшнего числа ассигнаты с королевским изображением, стоимостью свыше 100 ливров, не имеют принудительного курса монеты.

2. Ассигнаты с королевским изображением, стоимостью свыше 100 ливров, принимаются в уплату по налогам в качестве платы за национальное имущество, при погашении денежных обязательств по отношению к нации, при продаже указанных национальных имуществ, при уплате принудительного займа и всех других денежных обязательств по отношению к нации.

3. Ассигнаты с королевским изображением, принимаемые при погашении указанных в предыдущей статье платежей, уничтожаются и сжигаются, как это предписано предшествующими законами.

№ 124

ЗАКОН, ДЕКРЕТИРОВАННЫЙ 17 АВГУСТА 1793 г., II ГОД РЕСПУБЛИКИ ЕДИНОЙ И НЕРАЗДЕЛЬНОЙ, ОБЪЯВЛЯЮЩИЙ, ЧТО АССИГНАТЫ С КОРОЛЕВСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕ БУДУТ БОЛЬШЕ ПРИНИМАТЬСЯ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАССЫ ПОСЛЕ 1 ЯНВАРЯ БУДУЩЕГО ГОДА

(Moniteur, т. 17, стр. 825)

Национальный Конвент, заслушав доклад комиссии финансов, декретирует:

1. Чтобы облегчить исполнение статьи 2-й декрета 31-го июля 1793 года, гласящей, что ассигнаты с королевским изображением, стоимостью свыше 100 ливров, продолжают приниматься как в уплату по прямым и косвенным налогам, так и по всем платежам, причитающимся нации, устанавливается, что несколько плательщиков могут соединиться вместе для того, чтобы составить сумму, равную стоимости одного или нескольких таких ассигнатов; они могут тогда употребить эти ассигнаты на погашение тех сумм, которые они должны уплатить нации по какому-либо денежному обязательству. Тем не менее, какова бы ни была общая сумма этих обязательств, должники обязаны внести дополнительные платежи ассигнатами, имеющими хождение наравне с монетой, кроме исключений, указанных в законе 17-го августа 1793 года.

...3. Сборщикам податей в общинах и дистриктах особенно строго запрещается принимать какой-либо обесцененный ассигнат в обмен на республиканские ассигнаты, под угрозой нака-

зания 10 годами каторги. Администраторы дистрикта и муниципалитета обязаны, за своей ответственностью, следить за выполнением настоящего распоряжения.

4. Начиная со дня опубликования настоящего декрета, обесцененные ассигнаты рассматриваются, как вексель на предъявителя и, как таковые, подчиняются правилам о регистрации и передаточной надписи, согласно закону 28-го ноября 1792 года; однако регистрация ни в коем случае не может служить признанием такого ассигната монетой или утверждением его стоимости.

...6. Указанные ассигнаты не должны приниматься ни сборщиками податей коммун или дистриктов, ни национальными кассами до тех пор, пока они не будут зарегистрированы и подписаны на обороте теми, кто захочет передать их в уплату; тогда их стоимость является гарантированной; должностные лица обязаны заменять тех, кто не умеет писать.

7. С 1-го января будущего года прекращается прием обесцененных ассигнатов в национальные кассы.

8. Первого числа каждого месяца ассигнаты с королевскими изображениями, стоимостью в 5 ливров и выше, поступившие в главную кассу национального казначейства при сборе налогов, должны передаваться в бюро по уничтожению для сожжения их тем же способом, как и ассигнатов, поступающих от обложения капитала или от платы за национальные имущества.

№ 125

ДЕКРЕТ 13 НОЯБРЯ 1793 г. (23 БРЮМЕРА II г.) О КОНФИСКАЦИИ НАЙДЕННЫХ ЗАРЫТЫМИ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

(Moniteur, т. XVIII, 416)

Национальный Конвент, заслушав свой Комитет Общественной Безопасности и Наблюдательный Комитет, постановляет следующее:

1. Все серебро и золото в монетах или слитках, бриллианты, драгоценности, серебряные и золотые украшения и все прочие предметы и драгоценные вещи, которые были или будут найдены зарытыми в землю или спрятанными в погреба, в стены, крыши, паркетные полы, каминные или печные трубы и другие потайные места, отбираются и конфискуются в пользу Республики.

2. Всякий доносчик, заявивший о местонахождении указанных предметов, получает $\frac{1}{20}$ их стоимости, выраженную в ассигнатах.

...6. Золото и серебро, посуда, украшения и все прочие драгоценности немедленно передаются вместе с их описью в комитет инспекторов палаты, который сейчас же должен отправить монеты в государственное казначейство, а слитки—на монетный двор.

7. Что касается драгоценных украшений, мебели и других ценных изделий, то они продаются с аукциона, под наблюдением того же комитета, который передает вырученные деньги в казну, представив соответствующий отчет Национальному Конвенту.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОБЛОЖЕНИЕ НА МЕСТАХ

№ 126

ПИСЬМО ДЕПУТАТА ЛАПЛАНША, УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРОИЗВЕСТИ МАССОВЫЙ НАБОР В ДЕПАРТАМЕНТАХ ШЕР И ЛУАРЫ, КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ

(Recueil des Actes du Comité de Salut Public, Aulard, т. 7, стр. 219)

(Выдержки)

Бурж, 4-го октября 1793 года. (Получено 6-го октября)

Граждане и товарищи!

Установленные мною революционные налоги, падающие только на богатых и на аристократов, сильно содействуют здесь подъему общественного мнения и бодрости среди патриотов департаментов Шера и Луары. Завтра я буду раздавать без всяких расходов со стороны нации по 20 ливров каждому из 5.000 или 6.000 неимущих санкюлотов. Все заранее осыпают меня благословениями и презирают тех умеренных депутатов, которые осмеливаются занимать места на Горе, а в то же время провозглашают себя официальными защитниками аристократов, которых мы образумили.

У многих народных обществ есть долги и различные нужды. И вот эти нужды и долги будут покрыты без траты дополнительных сумм департамента. Скромные бедняки тоже получают пособие. Учредив революционную кассу благотворительности, я как бы установил постоянный рог изобилия. Теперь недоброжелатели имеют право клеветать на меня. Я принес пользу моим согражданам за счет богатых...

№ 127

ОН ЖЕ, КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ (ТАМ ЖЕ, стр. 221)
(Выдержки)

Бурж, 4-го октября 1793 года.

...Да, товарищи-граждане, будучи на высоте того беспримысленного приказа, которым снабдил меня Национальный Конвент, я повсюду сам накладывал революционные налоги на богатых и на аристократов. Я также отдал приказание моим делегатам следовать моему примеру для покупки продовольствия и для оказания помощи неимущим санкюлотам. Я горжусь этой революционной мерой. Разве не справедливо, чтобы эгоисты, жадные спекулянты, скупые аристократы, объявившие войну, покрывали ее издержки за свой счет? Разве допустимо, чтобы в царстве равенства дворяне, торговцы, священники, владельцы замков и дворянских грамот утопали в изобилии, в то время как патриоты терпят нужду во всем и не имеют продовольствия из-за того, что богачи его скупают? Нет, граждане, декларация прав — не пустое слово. Моя миссия рассматривается Конвентом, как миссия революционная; поэтому я действовал революционно и хотел заставить всех подозрительных и богатых контр-революционеров искупить, насколько это возможно, их преступления путем крупных и быстрых денежных жертвований.

...Кроме того, я сообщаю вам, граждане... что богачи обложены революционными налогами в соответствии с их состоянием и в особенности с их антигражданским поведением. Замечу вам, граждане, что это обложение вовсе не является произвольным, так как оно было установлено в публичном заседании, на основании общенародного мнения и в согласии с народными обществами и патриотическими властями. Наконец, я укажу вам, что поступления от этих налогов сейчас же передаются в кассу благотворительности при каждом дистрикте для скорейшего употребления на работу по снабжению рынков и на облегчение положения нуждающихся семей наших храбрых защитников. Часть собранных денег передается также народным обществам, чтобы покрыть издержки, произведенные ими для удовлетворения нужд несчастных граждан; наконец, эти суммы предназначаются для покрытия всех тех расходов, которые понадобятся для облегчения страждущего человечества или для торжества свободы...

№ 128

ПИСЬМО ДЕПУТАТОВ МИЛО И РЮАМ ПРИ РЕЙНСКОЙ АРМИИ
НАЦИОНАЛЬНОМУ КОНВЕНТУ

(Aulard, Recueil des Actes du Comité de Salut Public, том 6, стр. 65)

Виссембург, 21 августа 1793 г.

Наши постановления и наши письма показывают, сколько усилий мы приложили для снабжения армии и крепостей военными и съестными припасами. Однако все это идет медленно. Поспешите принять серьезные меры общего характера, чтобы принудить владельцев передать в склады Республики все имеющиеся у них излишки, которые будут им справедливо оплачены: особенно поторопитесь переслать в Страсбург 700.000 фунтов пороху и по крайней мере 500.000 фунтов его для армии.

Огласите в Конвенте следующее важное соображение: нужно непременно изгнать из пределов Республики богатых эгоистов, которые не хотят ни доставлять нам продовольствие, ни сражаться вместе с нами против деспотов; нужно конфисковать все их имущество в пользу Республики.

III. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА А) ОТМЕНА ФЕОДАЛЬНЫХ ПРАВ

№ 129

ДЕКРЕТ 17 ИЮЛЯ 1793 г. О БЕЗВОЗМЕЗДНОМ УНИЧТОЖЕНИИ
ФЕОДАЛЬНЫХ ПРАВ

(Arch. Parl., том 69, стр. 98)

(Выдержки)

Национальный Конвент декретирует:

1. Все прежние сеньерiales подати, оброки, связанные с феодальными правами, как постоянные, так и случайные (droits féodaux censuels fixes et casuels), включая сюда и оставленные в силе декретом 25-го августа прошлого года, уничтожаются безвозмездно.
2. Из действия предыдущей статьи исключаются ренты и платежи, связанные исключительно с земельными, а не с феодальными отношениями.

3. Возбужденные гражданские и уголовные процессы за невнос или за недоимки по отмененным в I статье правам, прекращаются; издержки по ним не накладываются ни на одну из сторон.

...5. Лица, арендовавшие с торгов национальные имущества, в которые были включены права, отмененные статьей I, не могут требовать никакого вознаграждения за их отмену. Однако они могут отказаться от аренды, с обязательством заявить об этом директории дистрикта в течение месяца со дня опубликования настоящего декрета. В случае отказа от аренды директория дистрикта учинит с ними окончательный расчет по суммам, внесенным ими как в виде основного капитала, так и в качестве процентов, а также и по счетам собранных ими доходов.

6. Бывшие сеньеры, февдисты¹⁾, земельные комиссары, нотариусы и другие владельцы документов, устанавливающих или подтверждающих права, отмененные настоящим декретом или декретами, изданными предыдущими Собраниями, обязаны представить их в трехмесячный срок по опубликовании настоящего декрета в секретариат местного муниципалитета. Документы, представленные до 10-го августа, сжигаются в этот день в присутствии всех граждан и генерального совета коммуны; все остальные документы должны быть сожжены по истечении 3-х месяцев.

7. Лица, уличенные в том, что спрятали, скрыли или утаили подлинники или копии документов, подлежащих сожжению согласно предыдущей статьи, караются 5 годами каторги.

№ 130

ДЕКРЕТ 7 СЕНТЯБРЯ 1793 г.

(Arch. Parl., т. 73, стр. 493)

Национальный Конвент декретирует, что ни один француз не может пользоваться феодальными правами и доходами от сервитутов в какой бы то ни было области под страхом лишения всех прав гражданства.

¹⁾ Юристы—знатоки феодальных прав.

Б) ОБЩИННЫЕ ЗЕМЛИ

№ 131

ДЕКРЕТ О СПОСОБЕ РАЗДЕЛА ОБЩИННЫХ ЗЕМЕЛЬ 10 ИЮНЯ

1793 г.¹⁾

(Bourgin, Le partage des biens communaux, стр. 729—739)

(Выдержки)

Национальный Конвент, заслушав доклад своего Комитета Земледелия, постановляет следующее:

Раздел I

1. Общинными являются такие земли, на владение которыми или на продукты с которых имеют общее право жители одной или нескольких коммун или одной части коммуны.

...3. Все земли, принадлежащие коммуна, являются ли они общинными угодьями или только эксплуатируемыми общиной (soit communaux, soit patrimoniaux²⁾), каково бы ни было их происхождение, могут быть разделены, если только они доступны для раздела, по указанной здесь форме и правилам, кроме нижеприведенных исключений.

4. Не подлежат разделу общинные леса, подчиняющиеся правилам, которые были или будут установлены для управления национальными лесами.

5. Равным образом не подлежат разделу площади, места народных гуляний, общественные дороги и земли под зданиями, находящимися в пользовании всей коммуны; в число общинных земель не включаются городские рвы и укрепления, здания и участки, предназначенные для общественных надобностей, берега рек, морские отмели, порты, гавани, бухты и все те части территории, которые не могут быть переданы в частную собственность и рассматриваются, как часть общественного достояния.

6. Коммуны и граждане, которые до сих пор пользовались правом прогона своего скота через общинные земли, продолжают им пользоваться, как и раньше.

¹⁾ Декретом 14 августа 1792 г. Законодательное Собрание постановило произвести немедленно после уборки урожая в текущем году раздел всех общинных земель, кроме лесов, между всеми членами общины. В виду того, что способ раздела не был установлен в подробностях, декрет фактически не применялся.

²⁾ Biens communaux — общинные земли, в собственном смысле, угодья, находящиеся в общинном пользовании членов общины, как отдельных лиц; biens patrimoniaux — вид общинной собственности, который эксплуатируется самой общиной как юридическим лицом, напр., путем сдачи в аренду.

...8. Если общинная земля целиком или частью заболочена, и осушка ее может быть произведена только при помощи всего общества, то раздел заболоченной земли будет отложен до производства ее осушки.

Национальный Конвент поручает своему Комитету Земледелия немедленно представить ему проект декрета для ускорения осушки болот, предписанной законом 5-го января 1791 года.

9. Не подлежат разделу участки земли, заключающие в себе рудники, шахты, каменоломни и другие минеральные богатства, стоимость которых превышает стоимость самой земельной площади, которую они занимают; к таковым участкам приравниваются все те, которые имеют общественное значение для данной коммуны или для всей Республики.

10. Прежде чем приступить к какому-либо акту, относящемуся к разделу общинных земель, коммуны обязаны удостовериться, что они уже начали выплату своих недоимок, согласно закону 5-го августа 1791 года.

Раздел II

1. Раздел общинных земель производится по числу проживающих там лиц без различия возраста, пола, присутствующих в коммуне или отсутствующих из нее в данное время.

2. Землевладельцы, не живущие в коммуне, не имеют никакого права на участие в разделе общинной земли.

3. Жителем коммуны считается всякий французский гражданин, проживающий в коммуне не менее года до дня опубликования закона 14-го августа 1792 года и не покидавший ее в течение этого года с целью переселения в другую коммуну.

4. Фермеры, арендаторы, сельские рабочие (*valets de labour*), служащие и вообще все граждане, имеющие право на участие в разделе, если только они удовлетворяют условиям, необходимым для того, чтобы быть признанными жителями коммуны.

5. Всякий гражданин считается проживающим там, где он имеет свое постоянное местопребывание, и имеет там право на участие в разделе общинных земель.

6. Лица, занимающие общественные должности, временные или постоянные, будут освобождены от соблюдения предыдущей статьи и будут иметь возможность принять участие в раз-

деле коммуны, которую они покинули для выполнения общественных обязанностей. Это исключение распространяется также на домашних служащих и раз'ездных торговцев.

7. Отцы и матери пользуются долей своих детей до тех пор, пока последние не достигнут 14-летнего возраста.

...9. Муниципальным властям специально поручается следить с истинно отеческой заботливостью за поддержанием и сохранением тех участков, которые достанутся гражданам, отдавшим себя на защиту родины; они должны обрабатывать их за счет коммуны и собирать урожай в пользу (отсутствующих) участников раздела, это последнее распоряжение имеет силу только на время войны.

10. Прежний сеньер, хотя бы и проживающий в коммуне, не имеет права на участие в разделе, если он уже воспользовался правом триажа на основании статьи 4-й раздела XXV указа 1669 года¹⁾, даже если бы он передал затем свою часть частным гражданам, не являющимся сеньерами.

11. Право триажа, установленное упомянутой 4-й статьей XXV раздела указа 1669 года о водах и землях, уничтожено декретом 15-го марта 1790 года.

12. Каждый гражданин пользуется полученным им после раздела участком на основе полной частной собственности.

13. Тем не менее, в течение 10 лет со дня обнародования настоящего закона он не будет иметь права отчуждения этого участка; продажа, которую он мог бы совершить, будет считаться как бы не совершившейся и недействительной.

14. Право прогона само по себе еще не дает никакого права на участие в разделе.

15. Всякий акт или обычай, устанавливающий другой способ раздела общинных или эксплуатируемых общиной земель, чем тот, который указан в настоящем декрете, рассматривается как не состоявшийся и недействительный; раздел общинных земель производится вновь по форме, указанной в настоящем декрете.

¹⁾ Королевский указ 1669 года разрешал триаж (выдел в пользу сельчан 1/4 общинных угодий), отмененный указом 1667 года, но требовал: 1) чтобы триаж был произведен из общинных угодий, предоставленных в свое время общине безвозмездно; 2) чтобы выделенная сеньеру доля действительно не превышала трети угодий; 3) чтобы оставшиеся во владении крестьян две трети общинных земель были достаточны для удовлетворения всех потребностей общины.

16. Участок общинной земли, доставшийся каждому гражданину после раздела, не может быть отобран за долги, даже если они совершены до издания этого закона, в течение 10 лет после его обнародования за исключением того случая, когда он отчуждается для уплаты государственных налогов.

Раздел III

1. Раздел общинных земель является необязательным. (Sera facultatif).

2. В недельный срок по опубликовании настоящего декрета муниципалитет, в округе которого находятся общинные земли, или, за его отсутствием, администрация дистрикта, собирает всех граждан, имеющих право на участие в разделе по форме, установленной для созыва общинных собраний.

...5. Каждое лицо без различия пола, имеющее право на участие в разделе и достигшее 20-летнего возраста, имеет право голоса на этом собрании.

...7. После того, как собрание будет организовано, оно сперва должно решить, производится ли раздел всех общинных земель или только части их.

...9. Если $\frac{1}{3}$ голосов выскажется за раздел, то таковой будет произведен.

10. После этого постановления решение о разделе не может быть отменено.

11. Собрание может постановить продать или сдать в аренду общинное владение, которое нельзя разделить, если общественное пользование им не приносит выгоды коммуны; такое решение имеет силу лишь после утверждения его директорией департамента, с согласия директории дистрикта, которая установит, действительно ли это общественное владение не может быть разделено и действительно ли интересы коммуны требуют его продажи или сдачи в аренду.

12. Общее собрание может также постановить, что общинным владением будут продолжать пользоваться сообща; в таком случае оно устанавливает правила, которые считает наиболее пригодными для урегулирования общего пользования.

13. Постановление об общем пользовании коммунальными землями не может быть отменено в течение года.

14. Постановление, которое определяет в этом случае способ пользования ими, передается в директорию департамента.

для утверждения его согласно с мнением директории дистрикта.

15. Если общее собрание установит совместное пользование частью или всеми общинными владениями, то не проживающие в коммуне землевладельцы, пользовавшиеся правом выгона на эти участки своего скота, продолжают им пользоваться наравне с другими жителями коммуны.

16. Если решено произвести раздел, то для его осуществления собрание приступает к выбору трех экспертов из постоянных коммуне лиц, из которых по меньшей мере один будет землемером, и двух понятых из числа собравшихся.

...21. Вслед за этим эксперты приступают к разделу и выравниванию каждого участка в зависимости от различного качества почвы и устанавливают между ними отчетливые границы.

22. Каждый участок должен быть занумерован.

23. 24. Эксперты вместе с понятыми предварительно устанавливают дороги, необходимые для общественного проезда и для местного сообщения и частного пользования. Они... устанавливают также дороги нужные для прохода к прудам или к общественным водопоям, необходимым в некоторых местностях для питья скота или для другой общественной надобности.

...26. Как только эксперты закончат свою работу и составят протокол, так все участки распределяются по жребию между жителями коммуны.

...31. Расходы, вызванные разделом земель, распределяются поголовно между всеми участниками раздела.

32. Если на общинном владении лежали поземельная рента или платежи, не отмененные предыдущими декретами, то они должны быть выплачены до производства раздела; выкупные платежи будут распределены поголовно между всеми участниками раздела, если заинтересованные лица не сочтут для себя более выгодным продать часть этих владений для того, чтобы уплатить расходы по дележу и стоимость ренты и платежей, лежащих на общинном владении.

Если все общинное владение или часть его была сдана в аренду, то участники раздела обязуются исполнять договор или вознаградить арендаторов за его расторжение.

...34. Граждане, которые на основании закона 11-го октября¹⁾ обработали и засеяли часть общинной земли, имеют право снять урожай после своих работ и им не будет чиниться в этом никаких препятствий или задержек из-за раздела земли.

...37. Доходы, получаемые от сдачи в аренду общинных или только эксплуатируемых общиной земель, оставшихся неразделенными, или от продажи тех, которые решило продать общее собрание, получив на это соответствующее разрешение, не должны больше ни облагаться, ни употребляться на покрытие расходов по удовлетворению местных нужд; они делятся поголовно между всеми жителями по форме, установленной для раздела общинных земель.

Раздел IV

1. Все общинные земли вообще, известные в Республике под различными названиями — пустошей (*terres vaines et vagues*), песчаников, пастбищ, выгонов (*pacages*), (*patis*), зарослей, кустарников, вереска (*bruyères*), общинных лесов (*hermes*), болот (*palus, marais*), трясин, горных пастбищ (*montagnes*), или под каким бы то ни было другим названием, уже по своей природе составляют неотъемлемую собственность жителей или членов коммун или секций коммун, на территории которых расположены эти общинные угодья; поэтому коммуны или секции коммун уполномочиваются требовать их возвращения с теми оговорками и изменениями, которые указаны в следующих статьях.

2. Если несколько коммун пользуются совместно более 30 лет каким-либо общинным владением без наличия документов на него у какой-либо из них, то эти коммуны имеют такое же право произвести или не производить раздел или распределение этих земель, находящихся в их совместном пользовании, как жители одной коммуны, если дело идет о разделе между ними общинных владений.

...5. Национальный Конвент настоящим декретом ничего не предпринимает относительно права прогона и выпаса скота в тех местностях, где это установлено законом или обычаем.

¹⁾ Закон 11 октября 1792 г., учитывая то обстоятельство, что декрет о разделе общественных земель не может быть издан немедленно, ограждал интересы тех лиц, которые уже распахали и засеяли общественные угодья, гарантируя им сбор предстоящей жатвы.

Конвент передает этот вопрос в свой Комитет Земледелия для составления немедленного доклада¹⁾.

6. Всякий раздел земель, произведенный до издания этого закона и противоречащий его постановлениям, объявляется уничтоженным и не имеющим силы.

7. Разделы, произведенные на основании I части закона 20-го апреля 1791 г.²⁾, остаются в силе; сохраняются также права за владельцами земельных участков, осушенных и возделанных на основании эдикта и декларации 14-го июня 1764 г. и 13-го апреля 1766 г.³⁾.

8. Факт владения в течение 40 лет, достаточный по закону 28-го августа 1792 года для подтверждения права прежнего сеньера на владение пустошами (*gastes*), песчаниками, болотами, пустолями (*landes*), никоим образом не может заменить законного документа на них; этот последний не может быть документом, вытекающим из феодальной власти сеньера, он может быть только актом, удостоверяющим, что эти владения законно куплены, согласно статье 8-й закона 1792 года⁴⁾.

9. Так как смысл этого закона заключается не в нарушении мирной частной собственности, но только в устранении злоупотреблений феодальной властью и всяких захватов, то из действия распоряжений предыдущих статей исключаются все аренды, продажи, продажи с торгов, разделы и другие акты на владение, имевшие место в течение 40 лет до 4-го августа 1789 года и совершенные в пользу теперешних владельцев или непосредственных участников сделки, но не в пользу незаконных (самовольных) приобретателей, получивших угодья в ре-

¹⁾ Право прогона и выпаса было отменено декретом 28/IX 1791 г., за исключением случаев, когда оно было основано на договоре, зафиксированном соответствующим документом.

²⁾ Декрет 13—20 апреля 1791 года отменял все захваты пустующих земель, совершенные после 4 августа 1789 г., но оставлял за сеньерами право на те пустующие земли, если до 4 августа 1789 г. таковые были сданы в аренду или «обнесены стеной, изгородью или канавой», или культивировались, или на них были произведены насаждения, или же они использовались какими-либо другими способами, лишь бы только такое владение основывалось на праве собственности.

³⁾ Королевский эдикт 1764 г. разрешал осушку болот, гарантируя владельцам осушенных участков свободу от уплаты десятины в течение 20 лет; эдикт 1766 г. предоставлял всякому, имевшему необходимые средства, право начать обработку земли, лежащей впусте в течение 40 лет; распахавший также запущенную землю освобождался на 15 лет от уплаты десятины, талии и других налогов.

⁴⁾ Декрет Законодательного Собрания 14 августа 1792 г. устанавливал 40-летнюю давность владения, которая была достаточна, чтобы община не могла претендовать на возврат общинных угодий.

зультате пожалований, или лиц, получивших по завещанию весь фьеф целиком (*légataires du fief à titre universel*).

10. По отношению к тем, кто владеет указанными общинными землями или частью их меньше, чем в течение 40 лет до 4-го августа 1789 года, проводится следующее различие:

Граждане, которые владеют ими добросовестно и на основании законного документа, которые своими собственными руками или руками своих предков расчистили приобретенные ими участки, обрабатываемые и теперь, должны заплатить коммуне только те платежи, которыми они были обложены по отношению к сеньеру или кому-либо другому, если только они не освобождены от них целиком по закону.

Если же владельцы не имеют документа, или если их документ не является законным и правильным, или если они составили их недобросовестным путем, или если муниципальные власти передали эти документы без согласия жителей коммуны, выраженного на общем собрании последней, или если прежний сеньер заключил договор, не принимая на себя гарантии (*avait stipulé lui la non-garantie*¹⁾ и т. п., равно как и лица, которые приобрели таковые земли, но не распахали их за свой счет, хотя бы и пользуясь чужим трудом (*par la main d'autrui*), или привели их в хорошее состояние без распахи, каковы бы ни были права этих лиц на указанные угодья: все означенные лица лишаются владения вышеуказанными общинными землями; исключение может быть сделано лишь в том случае, если означенные лица имеют в то же время право на участие в разделе; в таком случае они уплачивают по надлежащей оценке в пользу коммуны за излишек, который остается у них сверх причитающейся им при разделе доли...

11. Ни одним из распоряжений предыдущих статей Национальный Конвент не желает нанести ущерб правам коммун или прежних вассалов и не прекращает тех судебных процессов, которые велись ими в суде или в трибуналах; Конвент не допускает их прекращения за истечением срока давности с эпохи издания закона 28-го августа 1792 года; эти процессы будут разбираться на основании тех же прав и притязаний.

¹⁾ Garantie (гарантия)—обязательство, которое берет на себя продавец по обеспечению покупателю мирного владения проданной вещью и получения ее в целости и сохранности.

тех же бумаг и документов и на основании принципов, установленных данным законом.

12. Национальный Конвент декретирует, что общинные земли, находившиеся во владении прежней знати и духовенства, были ли они духовными бенефициями или владениями монастырей, монашеских или светских общин, Мальтийского ордена или других капитулов и общин, принадлежали ли они эмигрантам или были королевским имуществом, под каким бы то ни было названием, ныне являются собственностью всей нации; как таковые, они не могут принадлежать отдельным коммунаам или секциям коммун, на территории которых они расположены, вне зависимости от того, являются ли эти общинные земли уже проданными или будут еще продаваться в пользу нации.

13. Регистрация актов раздела общинных земель между коммунаами или между гражданами одной и той же коммуны оплачивается в настоящее время в 20 су.

14. Никакими предыдущими распоряжениями этого закона или предыдущих законов об общинных землях не наносится никакого ущерба коммунаам в дарованном им предыдущими законами праве на выкуп общинных земель и общинного имущества (*biens patrimoniaux*), принудительно отчужденных от них во времена угнетения; эти благодетельные распоряжения законов приводятся в исполнение согласно установленной форме и смыслу закона.

Раздел V

1. Тяжбы, которые могут начаться из-за раздела между коммунаами, разрешаются простым постановлением дирекции департамента, согласно мнению дирекции дистрикта.

2. Дирекция департамента, запросив мнение дистрикта, разрешает также своим постановлением все недовольства, могущие возникнуть на почве раздела общинных земель.

3. Все процессы, начатые или могущие возникнуть между коммунаами и частными владельцами из-за общинных земель или имуществ, или по вопросу о правах, о пользовании, о притязаниях и требованиях на восстановление прав на владение, которых они были лишены из-за феодальной власти, и всякие другие требования разрешаются путем третейского суда.

4. Процессы, которые возникли или возникнут между двумя или несколькими коммунами из-за их общинных земель или имуществ, касаются ли они вопроса о собственности или о пользовании этими владениями, также решаются при помощи третейского суда.

5. Этим же путем разрешаются вопросы о действиях коммун против отдельных граждан по вопросу о захвате, о незаконно произведенном разделе, о сдаче в аренду, о разработке, осушке и о всех других спорах, относящихся к общинным угодьям или общинной собственности.

6. Тяжущиеся стороны являются к мировому судье кантона, где находится большая часть этих владений, и выбирают каждую по одному или по несколько третейских судей в равном числе.

...22. Настоящий закон приводится в исполнение, вопреки всем законам и обычаям, противоречащим его постановлениям.

В) НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИМУЩЕСТВА

№ 132

ДЕКРЕТ 3 ИЮНЯ 1793 ГОДА О РАЗДЕЛЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ В ОБЩИНАХ, НЕ ИМЕЮЩИХ ОБЩИННЫХ ЗЕМЕЛЬ.

(Arch. Parl., т. 66, стр. 10)

(Выдержки)

Национальный Конвент, заслушав доклад своего комитета по отчуждению национальных имуществ, декретирует следующее:

Раздел VI. ...О продаже недвижимого имущества эмигрантов.

1. Недвижимые имущества эмигрантов продаются с торгов тому, кто даст за них более дорогую цену, согласно установленным правилам для отчуждения других национальных имуществ и за исключением изъятий, содержащихся в нижеследующих статьях.

2. В тех коммунах, где нет общинных земель, подлежащих разделу, но где имеются земли, принадлежащие эмигрантам, из этих земель отводится достаточный участок для того, чтобы

выделить по десятине земли каждому главе семейства, который владеет меньшим количеством земли, или не владеет ею вовсе.

№ 133

ДЕКРЕТ 13 СЕНТЯБРЯ 1793 ГОДА
(Arch. Parl., т. 74, стр. 46—47)

(Выдержки)

Национальный Конвент декретирует следующее:

...2. Статья 2-я 4-го раздела закона 3-го сего июня отменяется. Главы семейств, не владеющие землею, не внесенные в налоговые списки и проживающие в коммунах, где нет общинных земель, получают возможность купить земли эмигрантов на 500 ливров каждый с рассрочкой платежей поровну на 20 лет без начисления процентов.

IV. РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА

№ 134

ЗАКОН 28 СЕНТЯБРЯ—6 ОКТЯБРЯ 1791 г. О СЕЛЬСКОЙ ПОЛИЦИИ¹⁾
(Duvergier, т. III, стр. 437—439)

(Выдержки)

Глава II

...19. Землевладельцы или фермеры одного и того же кантона не могут устраивать коалиций с целью понизить или фиксировать на низком уровне поденную плату рабочих, или жалованье домашней прислуги под угрозой штрафа, равного четвертой части налога на движимое имущество правонарушителя, или даже задержания по приказу местной полиции, если это потребуется.

20. Жнецы, домашняя прислуга и сельские рабочие не могут заключать между собой союзы в целях повышения или фиксирования заработной платы или жалованья под угрозой штрафа не свыше стоимости 12 рабочих дней и, кроме того, задержания по приказу муниципальной полиции.

¹⁾ Этот закон, подтверждающий закон Ле-Шапеллье (14 июля 1791 г.) о запрещении союзов и коллективных петиций, сохранил силу и в эпоху Конвента.

№ 135

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ ОТ 23 АВГУСТА 1793 г.
О РЕКВИЗИЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ
(Moniteur, т. 17, стр. 454)

(Выдержки)

1. Рабочие металлисты, каменщики, кровельщики, плотники, каретники, токари и литейщики, проживающие в Париже, отныне реквизируются.

...3. Все рабочие, указанные в ст. 1, обязаны, прекратив всякую другую работу, собраться по первому же требованию в тех местах, которые будут назначены для устройства кузниц и других мастерских по изготовлению пик.

№ 136

ЦИРКУЛЯР ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТ
11 ФРИМЕРА II ГОДА—1 ДЕКАБРЯ 1793 г.
(Jaurès, VI, 1780—2)

...«Принимая во внимание, что спасительные законы, целью которых является подрезать в корне мошеннические спекуляции жадных людей, жиреющих от крови несчастных, сделались бы бесполезными и безрезультатными, если бы все члены общества, поскольку это касается каждого, не способствовали их полному и неуклонному осуществлению, что является единственным средством доставить народу по доступным ценам предметы, необходимые для его существования:

Принимая во внимание, что эта истина недостаточно понята, или что недоброжелательство и корыстолюбие, вводя умы в заблуждение, побуждают некоторых рабочих требовать за свой труд чрезмерную плату, что является прямым нарушением статьи 8 закона 29 сентября сего года¹⁾, который устанавливает заработную плату, жалованье, цену рабочих рук и рабочего дня в полтора раза выше принятой в 1790 г., и открыто пытается обессилить законы о максимуме, поддержать ажиотаж и злостную спекуляцию корыстных людей и вновь повергнуть народ в нищету;

Принимая во внимание, что закон создан для всех и что подчиняться ему — не только долг каждого гражданина, но и представляет для него выгоду;

¹⁾ См. раздел о продовольствии, № 106.

— Комиссия, осведомленная о том, что многие рабочие, особенно занятые на лесных и угольных разработках, и владельцы ломовых лошадей на различных почтовых станциях департаментов, дистриктов и общин, где производится торговля, требуют чрезмерную плату, и что торговцы лесом будут лишены возможности снабжать население этим товаром, придерживаясь цен, установленных законом о максимуме, если они будут принуждены оплачивать по столь высокой цене разработку и перевозку дров, постановляет, что административные и муниципальные власти обязаны под личной ответственностью в восьмидневный срок дать отчет об исполнении статьи 8 закона от 29 сентября сего года относительно установления уровня заработной платы, жалованья, цены рабочих рук и рабочего дня.

№ 137

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ ОТ
29 ПЛЮВИОЗА II ГОДА (17 ФЕВРАЛЯ 1794 ГОДА)
(Aulard, Recueil des Actes du Comité de Salut Public, т. XI, стр. 215—216)

(Выдержки)

...Ознакомившись с постановлением администраторов дистрикта Жуаньи¹⁾ (Joigny) от 11 плювиоза по вопросу о коалиции, организованной дровосеками и рабочими различных коммун в целях получения заработка, превышающего установленный максимум, Комитет Общественного Спасения Национального Конвента постановляет следующее:

1) Комитет утверждает постановление администраторов дистрикта Жуаньи от 11 плювиоза и письмо их от 12 плювиоза, направленное к гражданам Перре, Соммекэзу, Диксону и Бюсси, напоминающее им о братских чувствах и о необходимости подчиниться законам, которые никогда не должны нарушаться хорошими республиканцами.

2) В 24 часа по опубликовании настоящего постановления лица, работающие обычно по эксплуатации леса в дистрикте Жуаньи и вступившие в коалицию, организованную в коммунах с целью получения заработка, превышающего максимум, и требования сверх того выдачи заработка дровами, вызываются для ответа на следующие вопросы: 1) думают ли

¹⁾ Департамент Йонн.

они продолжать заниматься своим промыслом; 2) если они думают продолжать заниматься таковым, то настаивают ли они на своем отказе от работы в том случае, если им не будет выплачиваться вознаграждение сверх установленного законом максимума и не будет дано разрешение уносить вечером к себе домой некоторого количества дров; их ответы записываются, и каждый опрашиваемый подписывается под ними; в случае его отказа или неумения писать, делается соответствующее указание; 3) те, которые заявят, что не хотят больше заниматься своим промыслом, или, желая им заниматься, будут настаивать на требовании вознаграждения, превышающего максимум, будет ли оно выдаваться продуктами, товарами или ассигнатами, рассматриваются, согласно ст. 7 закона 9 сентября 1793 г., как подозрительные и приравниваются к последним; ...6) администраторы дистрикта Жуаньи обязаны привести в исполнение настоящее постановление и уполномачиваются затребовать для этой цели вооруженную силу, а также, в случае надобности, и прибытия расположенных поблизости отрядов революционной армии.

Р. Ленде, Бильо-Варенн, Колло д'Эрбуа, Барер, Сен-Сен-Жюст.

№ 138

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ ОТ
11 ФЛОРЕАЛЯ II ГОДА (4 МАЯ 1794 г.)
(Aulard, Actes du C. de S. P., т. XIII, стр. 268)

(Выдержки)

В виду увеличения числа лошадей, занятых в армии, и чрезвычайной редкости гвоздей, вынуждающей принять быстрые меры для удовлетворения потребности кузниц, Комитет Общественного Спасения постановляет:

Комиссии Транспорта... поручается немедленно устроить в Версале мастерскую по выделке гвоздей и реквизировать необходимое для нее количество рабочих-гвоздильщиков.

№ 139

ДЕКРЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА 11 ПРЕРИАЛЯ II ГОДА (30 МАЯ 1794 ГОДА)
(Moniteur, т. 20, стр. 611)

(Выдержки)

...1. Все граждане и гражданки, обычно занятые работой по уборке урожая, как живущие в деревне, так и поселив-

шиеся в городе, реквизируются для уборки предстоящего урожая.

2. Заработная плата граждан, занятых этой работой, фиксируется установленными властями.

3. Всякий отказ подчиниться реквизиции, установленной ст. 1, всякая коалиция, имеющая целью бросить эти работы, приостановить их или потребовать произвольно установленные цены (*les pris arbitraires*), преследуются и караются, как преступления контр-революционного характера.

№ 140

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ
ОТ 11 ПРЕРИАЛЯ II ГОДА (30 МАЯ 1794 г.)
(Aulard, Actes du C. de S. P., т. 14, стр. 26)

(Выдержки)

Комитет Общественного Спасения, согласно поручению Конвента в декрете, изданном сегодня¹⁾, ...постановляет следующее:

1. Рабочие, поденщики и все те, кто обычно занимается сельскими работами..., реквизируются для уборки ближайшего урожая, а также для всех предшествующих ей и последующих работ.

...8. Поденная заработная плата фиксируется в каждой коммуне через 24 часа по получении настоящего декрета Генеральным Советом Коммуны, согласно ставкам 1790 года, увеличенным в полтора раза²⁾.

...Поденщики и рабочие, которые заключат союз с целью отказаться от работы, предписываемой этой реквизицией, или с целью потребовать повышения заработной платы, наперекор настоящему постановлению, предаются суду Революционного Трибунала.

№ 141

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ
ОТ 13 ПРЕРИАЛЯ II ГОДА (1 июня 1794 г.)
(Aulard, Actes du C. de S. P., т. 14, стр. 53—54)

(Выдержки)

...Ни один из административных или секционных органов власти и никто из заведующих общественными работами не

¹⁾ См. № 139.

²⁾ См. № 106, § 8, декрет 29 сентября 1793 г.

могут выдавать занятым у них рабочим и поденщикам жалованья в большем размере, чем то, которое установлено законом.

№ 142

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ
ОТ 19 ПЕРИОДА II ГОДА (7 ИЮНЯ 1794 ГОДА)
(Aulard, Actes du C. de S. P., т. 14, стр. 191—192)

(Выдержки)

...1. Те рабочие, которые употреблялись Комиссией Вооружения для работы по изготовлению винтов... реквизируются для работ Комиссии Транспорта.

2. Комиссия Вооружения представляет последней список с указанием имен и места жительства тех рабочих, которые могут быть, по ее мнению, освобождены от работы по выделке винтов для более необходимой работы на гвоздильном заводе...

...5. Рабочие, не подчинившиеся этой реквизиции, приравниваются к подозрительным.

№ 143

ДЕКРЕТ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ ОТ 29 ПЕРИОДА II ГОДА (17 ИЮНЯ 1794 г.)

(Jaurès, IV, 1780—83)

Комитет Общественного Спасения, уведомленный донесением Комиссии Земледелия и Ремесел, что в некоторых округах происходят затруднения с установлением платы, считающейся сельскохозяйственным рабочим, из которых одни, согласно обычаю, требовали плату натурой, другие—частью натурой, частью деньгами, тогда как большинство получало ее только деньгами;

Принимая во внимание, что заработная плата была повышена соразмерно с повышением цен на продукты и что, если одинаково поднять плату натурой, как и плату ассигнатами, получится прежнее неудобство и нарушится правильное соотношение между платой натурой и деньгами;

Принимая во внимание, что когда Национальный Конвент принимает самые мудрые и справедливые меры, чтобы противостоять натиску корыстолюбия, чтобы фиксировать цены на продукты и предохранить город от губительных перемен, которые даже среди обилия угрожали бы его существованию, за-

работная плата рабочих должна быть установлена пропорционально трудам земледельца и потребностям народа, на основе справедливости, которая должна быть общим правилом для всех граждан, проливают ли они кровь за свою родину на поле битвы, или, охраняемые силой республиканского оружия, заняты на сельскохозяйственных работах;

— постановляет, что плата натурой за сельскохозяйственные работы в тех местностях, где обычай подобной расплаты неизменно соблюдается, будет определена на том же уровне, как в 1790 г., без какого-либо повышения. В местностях, где принята плата частью натурой, частью деньгами, та часть ее, которая платится ассигнатами, будет увеличена вполтину, согласно с постановлением 11 периода¹⁾, а та, которая платится натурой, остается такой же, как в прежнее время, без увеличения.

Граждане, занятые на сельскохозяйственных работах, которые предпочтут получить плату ассигнатами, а не натурой, получают ее ассигнатами. Плата натурой может требоваться только в местностях, где этот обычай постоянно соблюдался.

Робер Ленде, Карно, Барер, Приер, Колло д'Эрбуа, Кутон, Робеспьер, Бильо-Варенн.

№ 144

ДЕКРЕТ 9 СЕНТЯБРЯ 1793 г. ОБ УСТАНОВЛЕНИИ 40 СУ ЗА ПОСЕЩЕНИЕ ЗАСЕДАНИЙ СЕКЦИЙ
(Moniteur, т. 17, стр. 625)

1. Отныне во всех секциях Парижа созывается только по 2 заседания в неделю: по воскресеньям и по четвергам.

2. Граждане, не имеющие других источников дохода для существования, кроме поденного заработка, могут требовать вознаграждения в размере 40 су за заседание. Оно выплачивается только тем, кто присутствует в течение всего заседания; эти заседания будут начинаться в 5 и кончаться в 10 часов вечера.

3. Необходимая для выплаты этого вознаграждения сумма будет покрыта путем дополнительных налогов и сборов; Государственному Казначейству поручается выдать ее в виде аванса.

¹⁾ См. № 140.

4. Выбранные по секциям комиссары удостоверяют имущественное положение граждан, упомянутых в ст. 2, и заверяют их присутствие на заседаниях секций.

5. Сборщики прямых налогов Парижа уплачивают каждый в своем участке общую сумму вознаграждения по удостоверениям, выданным комиссарами секций; в соответствии с этим Государственное Казначейство должно держать в распоряжении министра внутренних дел сумму до 20.000 ливров для выдачи аванса Парижскому муниципалитету. Суммы, полученные по добавочному обложению, передаются в Государственное Казначейство по мере их поступления.

V. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

№ 145

ДЕКРЕТ 28 ИЮНЯ 1793 г. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ БЕДНЫМ
(А. Р., т. 67, стр. 612)

(Выдержки)

Глава I. О помощи детям

I. Помощь детям из неимущих семейств

1. Отец и мать, не имеющие других доходов, кроме своего заработка, имеют право на национальную помощь каждый раз, когда этого заработка не хватает на нужды семьи.

2. За исключением изменений, внесенных первой статьей III главы, основанием для установления имущественного положения является сравнение суммы уплачиваемых каждой семьей налогов.

3. Каждый гражданин, живущий на свой заработок и имеющий на своем иждивении 2 детей, может требовать у нации пособия, если у него родится третий ребенок.

4. Каждый, кто уже обременен тремя малолетними детьми и в то же время не имеет иного дохода, кроме своего заработка, и с кого, согласно податным спискам, причитается налог в размере, не превышающем 5-дневного заработка, может требовать выдачи такого же пособия для четвертого ребенка.

5. Это правило распространяется и на того, кто, живя только на свой заработок и платя налог в размере свыше 5-дневного и ниже 10-дневного заработка, имеет уже на своем иждивении 4 детей; он может требовать пособия для пятого ребенка, если таковой у него родится.

...7. Отцы семейств, которым на вышеуказанном основании будет выдаваться национальное пособие, получают такое на каждого ребенка, который у них родится сверх третьего, четвертого, пятого.

8. Каждый ребенок пользуется пособием до тех пор, пока он не достигнет возраста, установленного для прекращения этой помощи, или до тех пор, пока у его отца не останется на иждивении такое число детей, при котором нельзя получать государственного пособия.

...11. Дети, которые живут только на заработок своего отца, берутся целиком на иждивение государства, если их отец умрет или сделается калекой и нетрудоспособным до того времени, пока они сами не смогут начать работать; размер помощи, которая должна находиться в соответствии со степенью нетрудоспособности отца семьи, устанавливается бюро по оказанию этой помощи.

12. В случае смерти мужа, мать семьи, не могущая удовлетворить своих потребностей при помощи работы, также получает право на государственную помощь.

13. Эта помощь оказывается на дому.

...15. Помощь на дому заключается в выдаче пособия на существование (*une pension alimentaire*), которое не подлежит ни обложению, ни аресту за долги и является неприкосновенным; размер этого пособия определяется местной администрацией каждые два года, в зависимости от размера полученной заработной платы.

16. Однако, размер этой помощи нигде не может превышать 80 ливров для детей и 120 ливров для матери семейства.

17. Выдача этого пособия начинается для ребенка со дня его рождения и прекращается, когда он достигнет 12-летнего возраста; для матери семейства, внесенной в списки лиц, получающих пособие, выдача начинается, согласно указанию вышеприведенной статьи 12, со дня смерти ее мужа и продолжается до тех пор, пока она нуждается в помощи.

...21. Дети, получающие поддержку за счет нации, если они достигли 12-летнего возраста и проявили склонность или способность к какому-либо ремеслу, отдаются в ученье за счет нации.

...24. Те из детей, которые предпочитают заняться земледелием, также имеют право на это вторичное пособие; в последнем случае размер его для всех областей Республики устанавливается в 200 ливров, выдаваемых единовременно.

...28. На расходы по родам каждой матери выдается сумма в 18 ливров; к этому прибавляется 12 ливров на покупку пеленок для тех матерей, которые будут сами кормить своих детей грудью.

II. Помощь подкидышам

1. Нация берет на себя физическое и нравственное воспитание детей, известных под названием подкидышей.

2. Отныне эти дети будут называться сиротами; все другие названия их строго воспрещаются.

3. В каждом дистрикте будет устроен дом, куда может направиться беременная девушка на время родов; она может пойти туда в любое время своей беременности.

...24. Пособия, назначаемые таким детям, выдаются в течение того же времени и в те же сроки, как и детям нищих семей.

Глава II. Помощь нищим старикам

1. Нищий старик должен получать пособие, как только он, в силу преклонного возраста, не сможет снискивать работой средства для удовлетворения своих потребностей.

2. Помощь, которую оказывает старику нация, должна находиться в соответствии с его потребностями; она увеличивается по мере уменьшения его заработка.

3. Эта помощь оказывается в 2 формах: помощь на дому и помощь в странноприимном доме; но одно и то же лицо может пользоваться одновременно только одним видом помощи.

...6. Помощь на дому состоит в выдаче пособия на существование; это пособие свободно от всякого обложения, является неприкосновенным и не подлежит аресту за долги; размер его устанавливается каждые два года высшей администрацией, в зависимости от размера поденной заработной платы.

7. Наибольший размер этого пособия во всех областях Республики не может превышать 120 ливров.

8. Это пособие разделяется на 3 периода: старик, достигший 60 лет, получает половину; достигший 65 лет — $\frac{2}{3}$, и 70-летний получает его полностью.

9. Гражданин, не достигший этого возраста, но временно потерявший свою трудоспособность и нуждающийся в национальной помощи, может потребовать ее по представлении удостоверения 2 врачей и бюро социального обеспечения.

...11. Каждый старик, получающий пособие полностью, может, если хочет, отправиться в странноприимный дом, устроенный в округе, где он живет, чтобы получать натурой то денежное пособие, которым он до тех пор пользовался.

...13. Старика, помещенного в странноприимном доме, нельзя назначать ни на какую работу по обслуживанию этого дома.

14. Однако, по его желанию, ему может быть предоставлена работа, наиболее отвечающая его склонностям и способностям; вознаграждение за такую добровольную работу целиком принадлежит самому старику.

№ 146

ДЕКРЕТ 15 ОКТЯБРЯ 1793 ГОДА О МЕРАХ К ИСКОРЕНЕНИЮ НИЩЕНОСТВА

(Duvergier, т. 6, стр. 283)

(Выдержки)

Глава I. О работах для оказания помощи

1. Муниципалитеты обязаны ежегодно передавать в бюро социального обеспечения (à l'agence de secours) своего кантона по его просьбе список работоспособных нищих граждан с указанием их имени, пола, возраста, рода работы, на которую они способны, времени, в течение которого они не имеют заработка, и тех полезных занятий, которые могли бы его заменить им.

2. Бюро социального обеспечения передает эти списки в директорию дистрикта; оно прибавляет к ним свои замечания и делает заявку о помощи, какую оно сочтет необходимым оказать для того, чтобы дать возможность трудоспособным беднякам существовать при помощи работы и в мертвые сезоны года.

...7. К этим общественным работам допускаются только неимущие. Если, вследствие спешности или самого характера работы потребуются посторонние рабочие, то необходимость таковых должна быть заверена комиссаром из совета дистрикта в присутствии члена бюро по оказанию помощи.

...13. Заработная плата неимущих, занятых на благотворительных работах (*travaux de secours*), устанавливается в размере $\frac{3}{4}$ средней почасовой платы, принятой для кантона.

Глава II. О репрессивных мерах

1. Все лица, уличенные через неделю по опубликовании закона в том, что они просили милостыню или хлеба на улицах, или на проезжих дорогах, объявляются нищими, задерживаются жандармами или национальной стражей и отводятся к мировому судье кантона.

...3. Если в результате допроса устанавливается, что нищий принадлежит к числу жителей данного кантона или дистрикта, то он, по оглашении ему закона о нищенстве, высылается с паспортом по месту своего жительства.

4. Если нищий проживает не в том дистрикте, где он задержан, и если он утверждает, что имеет определенное место жительства, то временно он отводится в арестный дом. Мировой судья посылает запрос в муниципалитет по указанию нищего; если муниципалитет признает, что задержанный проживает в его пределах и не преследуется правосудием, то нищий отсылается туда вместе с своим паспортом за счет нищего, если у него нет личных средств для отправки туда.

5. Если муниципалитет не дает ответа в установленный срок, то нищий отводится в исправительный дом (*maison de repression*), откуда он сможет выйти всякий раз, как муниципалитет его затребует, если его арест не связан еще и с другими причинами.

...8. Дети, задержанные вместе с нищими, отбираются от них; наводятся все необходимые справки для того, чтобы определить их социальное положение; если они по своему возрасту не могут еще заниматься работой, то они приравниваются к подкинутым детям.

Глава III. Об исправительных домах (*maisons de repression*)

...2. Все нищие, арестованные на основании ст. 1-й II раздела настоящего декрета и высланные по месту своего жительства, приговариваются мировым судьей к году тюремного заключения, согласно законам о мерах исправительной полиции, в том случае, если они будут вторично уличены в нищенстве; в случае второго рецидива, наказание увеличивается до 2 лет...

...13. Каждый заключенный обязан выполнять ту работу, которая ему будет указана в соответствии с его силами, возрастом и полом...

...15. Две трети заработка заключенного идут на оплату стоимости его содержания. Каждую декаду ему выдается половина остающейся трети; остальное выдается при выходе его на свободу...

Глава IV. О высылке

...2. Все нищие, имеющие место жительства и уличенные в третьем рецидиве нищенства, подвергаются высылке в колонии.

...7. Высылка не может продолжаться менее 8 лет; эта мера применяется только к нищим в возрасте от 18 до 60 лет. Срок ее может быть продлен, если нищий заслужил это своим дурным поведением; он может быть сокращен только в случае серьезной услуги, оказанной им колонии.

Глава V. Об убежище для бедных

1. Убежище для бедных — место, где неимущий человек имеет право на общественную помощь.

...4. Чтобы получить место в убежище, нужно проживать в коммуне не менее года.

...6. Муниципалитет может отказать в праве на убежище, если неимущий не имеет паспорта и удостоверения, которые устанавливают, что он не является бродягой.

7. До 21 года каждый гражданин может требовать без соблюдения особых формальностей права на помещение его в убежище по месту его жительства.

...15. Всякий солдат, сражавшийся за свободу в течение определенного времени и имеющий почетные отзывы, пользуется правом на место в убежище там, где он этого захочет.

16. Всякий старик, достигший 70-летнего возраста и не имеющий пристанища, или признанный нетрудоспособным еще до этого времени, получает необходимую помощь в ближайшем странноприимном доме.

17. Всякий, кто в промежуток времени, необходимый для получения места в убежище, окажется не в состоянии зарабатывать себе на жизнь, вследствие какой-либо потери трудоспособности, связанной с его работой,—принимается в любом возрасте в ближайший странноприимный дом.

18. Всем больным, независимо от того, имеют ли они постоянное место жительства или нет, не имеющим средств к существованию, оказывается помощь или в том месте, где они находятся, или в ближайшем странноприимном доме.

№ 147

ДЕКРЕТ 7 ФЕВРАЛЯ 1793 г. О ПЕНСИЯХ ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА
(А. Р., т. 58, стр. 364—5)

(Выдержки)

1. Национальный Конвент закрепляет за всеми военнослужащими, которые на основании установленных законов о получении пенсии при отставке имеют право на национальную благотворительность, пользование по окончании войны всеми теми преимуществами, которые даруются этими законами в зависимости от давности службы и от занимаемой должности.

2. Все военнослужащие, которые выходят в отставку вследствие перемен, вызванных заключением мира, получают вне зависимости от того, состоят ли они в чине офицера или солдата, в качестве пенсии при отставке $\frac{1}{4}$ своего вознаграждения в мирное время, если они прослужили в течение 10 лет (считая каждую кампанию за 2 года), $\frac{1}{3}$, если они прослужили от 10 до 20 лет, $\frac{1}{2}$ —от 20 до 30 лет, $\frac{3}{4}$ —от 30 до 40 лет, и всю сумму своего жалованья полностью, если они прослужили более 40 лет, не превышая, однако, максимума, установленного для пенсий, даваемых при выходе в отставку.

3. Всякий военнослужащий, выпедший таким путем в отставку, получает в течение всей своей жизни без всякого вычета, вне зависимости от занимаемой им государственной должности, жалованье, установленное настоящим декретом, каково бы ни было вознаграждение, связанное с его новыми обязанностями.

4. Национальный Конвент, желая дать новое доказательство своей признательности семьям храбрых защитников Республики, разрешает отныне всем военнослужащим приобретать участки национальных земель, уплата за которые может быть произведена в конце войны путем погашения долга выслуженной ими пенсией, которая капитализируется из 10%; таким образом, всякий военнослужащий, имеющий право на пенсию в 240 ливров, при желании может, передав ее нации, получить при покупке им участка национальной земли облигацию в 2400 ливров.

5. Вдова или дети военнослужащего, убитого на поле сражения или умершего от полученной им раны, удостоверившие это, могут уплатить за национальную землю, которую он купил бы, квитанцию на пенсию, причитающуюся бы ему соответственно его чину и установленную для выдачи инвалидам, если бы он остался жив после полученного ранения.

№ 148

ДЕКРЕТ 21 ФЕВРАЛЯ 1793 ГОДА

(Arch. Parl., т. 59, стр. 63)

(Выдержки)

...2. Всякий военнослужащий, в каком бы чине он ни состоял, является ли он офицером или солдатом, который в результате расформирования войска при переходе на мирное положение окажется уволенным в отставку, получает в качестве пенсии при отставке $\frac{1}{4}$ своего вознаграждения мирного времени, если он прослужил 10 лет (считая каждую кампанию за 2 года) и еще $\frac{1}{30}$ часть своего вознаграждения за каждый лишний год службы свыше 10 лет.

...5. Национальный Конвент, желая дать новое доказательство своей признательности семьям храбрых защитников Республики, объявляет, что земли эмигрантов ценностью в 400 миллионов предназначаются для уплаты пенсий и вознагра-

ждений, назначенных военнослужащим, их вдовам и детям; на основании настоящего декрета Конвент поручает Комитету Финансов немедленно представить ему проект декрета о способе капитализирования пенсий военнослужащих для приобретения земель эмигрантов.

№ 149

ДЕКРЕТ 27 ИЮНЯ 1793 ГОДА
(А. Р., т. 67, стр. 561)

Национальный Конвент, принимая во внимание, что число защитников родины увеличилось после декрета 24-го февраля¹⁾ в соответствии с численностью ее новых врагов и что, следовательно, долгом нации является увеличить в правильной пропорции национальное вознаграждение, — декретирует, что он доводит до 600 миллионов стоимость земельного вознаграждения, предназначенного защитникам свободы на море и на суше декретом 24-го февраля.

№ 150

ЗАСЕДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
23 НОЯБРЯ 1793 г. (3 БРЮМЕРА II г.)
(Moniteur, т. 18, стр. 505)

(Выдержки)

...1. Все нетрудоспособные граждане, старики, сироты, неимущие, должны быть размещены, накормлены и одеты за счет богатых по месту их жительства. Все признаки нищеты должны быть уничтожены.

2. Как нищенство, так и праздность должны быть искоренены; всякий нищий и празднопатающийся подвергается задержанию.

3. Трудоспособным гражданам должна быть предоставлена работа и предметы, необходимые для их ремесла или промысла.

4. Для этой цели все установленные власти совместно с наблюдательными комитетами соберут в каждой коммуне революционный налог с богатых, соответственно их состоянию и антигражданским убеждениям, в сумме, могущей покрыть издержки, необходимые для приведения в исполнение вышеуказанного постановления.

¹⁾ Декрет о новом наборе в 300.000 человек.

№ 151

ДЕКРЕТ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБРАБОТКИ ЗЕМЕЛЬ ЗАЩИТНИКОВ
РОДИНЫ 12 ЯНВАРЯ 1794 ГОДА (23 НИВОЗА II ГОДА)
(Duvergier, т. VI, стр. 483)

1. Национальные агенты каждого дистрикта в месячный срок обязуются представить министру внутренних дел отчет о выполнении декрета, поручающего муниципалитетам заставить обработать и засеять земли защитников родины.

2. Муниципалитеты, на территории которых имеются земельные участки, оставшиеся незасеянными, вследствие военных опустошений или близости неприятеля, должны заставить всех земледельцев своей коммуны и соседних коммун засеять их предстоящей весной.

3. Всякий земледелец, вспахавший и засеявший участок, брошенный из-за военных опустошений, имеет право получить от его владельца или арендатора $\frac{2}{3}$ урожая и затраченные семена; если же за месяц до жатвы никто не потребует урожая, то последний принадлежит целиком лицу, обработавшему этот участок.

№ 152

ДЕКРЕТ 3 МАРТА 1794 ГОДА О СПОСОБАХ ПОМОЩИ НЕИМУЩИМ
ЗА СЧЕТ ИМУЩЕСТВА ВРАГОВ РЕВОЛЮЦИИ (13 ВАНТОЗА II ГОДА)
(Mautouchet, стр. 275, № 84)

Национальный Конвент, по докладу Комитетов Общественного Спасения и Общественной Безопасности, декретирует:

1. Все коммуны Республики составляют список проживающих в них неимущих патриотов с указанием их имени, возраста, профессии, количества и возраста их детей. Директории дистрикта в кратчайший срок направляют эти списки в Комитет Общественного Спасения.

2. По получении этих списков, Комитет Общественного Спасения делает доклад о способах облегчить положение всех неимущих за счет имущих врагов Революции, указанных в списке, составленном и опубликованном Комитетом Общественной Безопасности.

3. Соответственно этому Комитет Общественной Безопасности дает точное предписание всем наблюдательным комитетам Республики, чтобы они в срок, установленный для каждого дистрикта в соответствии с его удаленностью от центра, передали ему сведения с указанием имен и поведения всех лиц, арестованных после 1-го мая 1789 г. Это относится и к тем, кто будет арестован после настоящего декрета.
